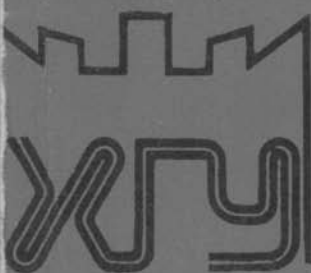

К-14038

ISSN 0453-7998

ПЗ12684

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

К-14038
ПЗ12684

297 '86

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

«ВИЩА ШКОЛА»

1 р. 10 к.

ISSN 0453-7998. Вестн. Харьк. ун-та. Проблемы теории
и практики совершенствования социалистического общест-
ва. 1986. № 297. 1—113.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00295302

7

.....

.....

— 3 —

.....
.....
.....

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 297

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Основан в 1967 г.

Харьков
Издательство при Харьковском
государственном университете
издательского объединения
«Вища школа»
1986

В вестнике освещаются актуальные теоретические и практические вопросы повышения культуры труда рабочего класса и его политической культуры. Анализируются хозяйственный механизм и воспитательные процессы в первичном производственном коллективе (бригаде), обобщаются важные изменения в аграрной сфере общества. Раскрываются сущность экономической политики в механизме реализации классовых интересов крестьянства, специфика социальной инфраструктуры в преобразовании сельской жизни, пути возвышения духовного облика сельскохозяйственной интеллигенции, а также направления формирования разумных потребностей, социальной культуры и социально-политических чувств различных социальных групп трудящихся.

Для научных работников и специалистов.

Редакционная коллегия: Н. И. Сазонов (отв. ред.), Н. Ф. Николаевский (зам. отв. ред.), А. М. Куц, Б. Т. Лычко, А. Д. Дмитришин (отв. секр.).

Печатается по решению кафедры научного коммунизма (протокол № 17 от 25 мая 1985 г.).

Адрес редакционной коллегии: 310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра научного коммунизма, тел. 45-71-63.

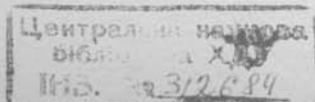
Редакция общественно-политической литературы
Зав. редакцией В. Н. Гвоздей

Издано по заказу Харьковского государственного университета

В 0302030000-103
М226(04)-86

К-14038

© Харьковский
государственный
университет, 1986

(14) 610

**К ВОПРОСУ О ВНУТРИКЛАССОВЫХ РАЗЛИЧИЯХ
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Углубление процессов, ведущих к становлению бесклассового социалистического общества в нашей стране, связано с возрастающим значением не только межклассовых, но и внутриклассовых изменений.

Проблемы внутриклассового развития в научной литературе рассматриваются во взаимосвязи с методологией и теорией социально-классовой структуры социалистического общества, с исследованием сущности и динамики одного из социалистических классов. Данный факт указывает на две стороны теоретической и практической значимости проблемы. Во-первых, изучение социально-классовой структуры нельзя ограничить исследованием только макроуровня, которому соответствуют межклассовые отношения. Необходимо познание также и микроуровня, т. е. процессов внутри классов. Во-вторых, роль и значение каждого класса социалистического общества определяются количественными и качественными изменениями в его структуре. Следовательно, разработка методологических и теоретических вопросов, касающихся внутриклассовой структуры и внутриклассовых различий, определяется как познавательной, так и практической потребностью. Для стирания классовых различий важны обе стороны развития.

Возрастающая в условиях совершенствования социалистического общества целостность социальной системы актуализирует соотношения классового и внутриклассового процессов как системы и подсистемы, как целого и его неотъемлемой части, без полного осуществления которой невозможна реализация самого целого [9, с. 3].

В литературе, посвященной общим вопросам социально-классового развития, отмечается роль внутриклассовых различий в изменениях классов, связь с другими социальными различиями. Чаще всего на обсуждение выносятся вопросы о критериях и признаках внутриклассовых различий, их содержании и эмпирических показателях.

Проблемам внутриклассового деления посвящены работы В. С. Дробышевского, К. П. Буслова, Р. М. Кимова [5; 6].

На Всесоюзных конференциях, посвященных проблемам развития социальной структуры советского общества (Минск, 1966, Свердловск, 1972, Таллин, 1981), внутриклассовым различиям уделялось значительное внимание. Так, на первой конференции в г. Минске был представлен доклад К. П. Буслова «О критериях внутриклассовых различий в СССР», в котором, в част-

ности, указывалось, что основным критерием различий между отдельными группами рабочих является культурно-технический и квалификационный уровень. Отмечается также, что наличие объективно существующих групп в составе рабочего класса обуславливается не социальными причинами, а неодинаковой технической оснащенностью предприятий, различным удельным весом ручного, механизированного и автоматизированного труда, квалифицированного и неквалифицированного труда, профессиональной подготовкой рабочих и соотношением умственных и физических затрат.

Однако, если причины возникновения различных групп рабочих не социальные, а лишь технические, профессиональные, то что же вызывает элементы социально-экономического неравенства людей и соответствующие социальные различия?

Попытку выявить критерий внутриклассовых различий в социально-экономическом факторе предпринял Р. М. Кимов. По его мнению, признаки класса одновременно есть и признаки внутрисоциальных групп, с той разницей, что если по владению определенной формой собственности все члены класса одинаковы, то по распоряжению ею дифференцируются; одни распоряжаются ведущими средствами производства, передовой техникой, другие — нет. Одни выполняют сложные трудовые функции, другие — более простые. Заметны различия в пределах одного класса и по размерам доходов. Таким образом, место внутриклассовой группы в системе общественного производства определяется как ролью группы в общественной организации труда, так и отношениями распоряжения средствами производства [6].

В. С. Семенов также положил в основу своих рассуждений мысль о единстве классовых и внутриклассовых критериев [10, с. 60—62]. Для характеристики слоев и групп внутри класса взяты те же классовые признаки, но в градации по разным степеням качественного и количественного выражения. И хотя система эмпирических показателей здесь сложна и громоздка, главное в том, что с ее помощью можно зафиксировать, оценить занимаемую тружеником объективную социальную позицию во всей ее сложности и развитии, а не относить сразу человека по введенной системе учета на основе занятости к определенной социальной группе.

Такой подход к выделению внутриклассовых различий вызвал возражения Н. И. Аитова. Он отмечает, что фактор, объединяющий не может одновременно служить признаком разделения [4].

По мнению А. В. Куницына, С. А. Кугеля, В. Р. Полозова, З. И. Файнбург и других, внутриклассовые различия имеют иной характер, нежели межклассовые, свою специфику, которая определяется трудовой деятельностью, социально-экономической неоднородностью труда при социализме. Критерии вну-

триклассового деления не вытекают из известных ленинских критериев классов, логически не связаны с ними и имеют свое самостоятельное содержание. В пределах такого подхода С. С. Уткин и В. А. Чуланов насчитывают по меньшей мере шесть различных критериев внутриклассовой дифференциации: уровень квалификации (Л. В. Косолапов); функции рабочих в непосредственном процессе производства (З. И. Файнбург); неравномерность технического строения производства (В. И. Родионов); различия между работниками умственного и физического труда (Б. П. Попов); характер труда (К. П. Буслов), профессионально-должностной фактор (О. И. Шкаратан), [8, с. 8].

Нет единой позиции о критериях внутриклассового деления при социализме, возможно, по той причине, что различия эти весьма многообразны, многосторонни, находятся в нелинейной зависимости друг от друга, возникают и проявляются на разных уровнях. К тому же вполне вероятно, что данный критерий действительно является комплексным, многофакторным.

Взаимосвязь профессионально-квалификационной и классовой структур в обществе необходима и существенна для определения социального положения труженика социалистического производства. Было бы неверно утверждать, что деление работников по профессиям и квалификации не имеет отношения к классовому делению. Однако для критерия внутриклассовых различий это лишь один из необходимых моментов. Выдвигать профессиональное разделение труда на первый план — значит умалять классовые различия, пренебрегать такими факторами, как собственность на средства производства и роль в общественной организации труда, а следовательно, не замечать постепенного и последовательного изменения самого класса. Профессионально-квалификационное деление достойно изучения, однако важно учитывать и первичность социально-экономических отношений, лежащих в основе классов, слоев и групп.

Пути преодоления внутриклассовых различий исследователи связывают с реализацией научно-технического прогресса. Аспект взаимосвязи путей преодоления социальных различий внутри того или иного класса и развития научно-технического прогресса рассмотрен во многих работах. Несмотря на отсутствие единства взглядов о критериях и сущности внутриклассовых различий, все авторы подчеркивают большое воздействие научно-технических достижений на изменение профессионально-квалификационного состава, культурно-образовательных и культурно-бытовых различий среди рабочих, крестьянства, служащих.

Научно-технический прогресс в значительной мере влияет на материально-вещественную и организационную стороны производства. Совершенствуются техника, технология, организация труда, изменяются старые и появляются новые профессии. Возрастают требования к квалификации, образовательному и куль-

турно-техническому уровню работников. Все шире реализуется закон перемены и сочетания труда, который, по мнению В. С. Дробышевского, выступает объективной основой преодоления внутриклассовых различий [5].

Краткий анализ литературы по указанному кругу вопросов дает основание согласиться с выводом, сформулированным в материалах Всесоюзной научной конференции в Таллине (1981 г.): «Проблема измерения внутриклассовых различий далеко еще не разработана; теоретические концепции не удовлетворяют эмпирическим исследованиям» [7, с. 49].

В первую очередь нуждаются в дальнейшем изучении методологические основы внутриклассовых различий, их сущность в социалистическом обществе, а также взаимосвязь и взаимодействие с другими социальными различиями в процессе становления бесклассового социалистического общества.

Необходимость теоретического анализа источников возникновения и причин воспроизводства внутриклассовых различий, их содержания и конкретных показателей для социологической практики обусловлена практической потребностью социалистического общества, зафиксированной в материалах XXVII съезда КПСС: анализировать **взаимоотношения классов, общественных групп**, учитывая общность их интересов и специфику [3, с. 43].

Методологические предпосылки для исследования внутриклассовой структуры и внутриклассовых различий содержатся в произведениях основоположников теории научного коммунизма.

Классики марксизма выделяли классовые различия и признаки, последовательно выводили из их существа и содержания внутриклассовые моменты. В их работах наиболее крупными составными частями классов обычно выступают слои, которые, в свою очередь, представлены группами. Внутри класса, как правило, указывалось три слоя: например, мелких, средних и крупных капиталистов; мелких, средних и зажиточных крестьян. Причем сами слои и группы рассматривались в определенной иерархии низшего, среднего и высшего уровней. В качестве внутриклассового содержания рассматривалась прежде всего степень социальной развитости главных, коренных для данного класса черт. Степень выражения таких главных классовых свойств выступала мерой для выделения в границах класса отдельных слоев и групп. Так, для класса собственников капитала характерно деление на мелких, средних и крупных владельцев средств производства и присвоения прибавочной стоимости.

Анализируя условия труда и жизни различных групп рабочих, К. Маркс показал «иерархию рабочих сил» [1, т. 23, с. 362]. Это означает, что различные виды работ или операции процесса производства предъявляли к людям разные требования. В одном случае нужно было больше силы, в другом — больше

ловкости, в третьем — внимательности. Но один и тот же работник не обладает всеми этими качествами в равной мере. «После разделения, обособления и изолирования различных операций рабочие делятся, классифицируются и группируются сообразно их преобладающим способностям» [1, т. 23, с. 361]. Однако не узкая специальность сама по себе, действующая объективно по мере углубления разделения труда, а социальная закреплённость и обособленность, ограниченность наемного работника рамками лишь данного вида труда или трудовой операции ведут к тому, что при капитализме «односторонность и даже неполноценность частичного рабочего становится его достоинством...» [1, т. 23, с. 362].

Сами функции бывают либо проще, либо сложнее, более низкого или более высокого порядка. Поэтому приспособленные к ним, закреплённые за ними индивидуальные рабочие силы нуждаются в неодинаковой степени подготовки, образования, а значит, обладают весьма различной стоимостью, что и отражает «шкала заработных плат». Одна часть рабочего класса, наиболее высокооплачиваемая, — это «рабочая аристократия», другая — плохо оплачиваемые промышленные и сельскохозяйственные рабочие, и, наконец, массы рабочих, относящихся к той части пролетариата, которая утратила необходимое условие своего существования — возможность продавать свою рабочую силу — и прозябает за счёт общественной милостыни. Таким образом, в соответствии с учением К. Маркса, в составе пролетариев, классовую принадлежность которых характеризует отсутствие собственности на средства производства и обладание лишь рабочей силой, продаваемой капиталу, слон выделялись в зависимости от степени и уровня развития самих рабочих и, соответственно, количественно разного объема их трудовой деятельности.

Ф. Энгельс, изучая состав и положение рабочего класса в капиталистическом обществе середины XIX в., писал об уровне развития различных рабочих: «...уровень развития различных рабочих находится в прямой зависимости от их связи с промышленностью ...следовательно, промышленные рабочие лучше всех сознают свои интересы, горнорабочие уже хуже, а сельскохозяйственные рабочие ещё почти совсем их не сознают. Мы обнаружим эту зависимость также и в рядах самого промышленного пролетариата: мы увидим, что фабричные рабочие — эти первенцы промышленной революции — с самого начала и до настоящего времени являлись ядром рабочего движения и что остальные рабочие примыкали к движению в той мере, в какой их ремесло захватывалось промышленным переворотом» [1, т. 2, с. 260]. Ф. Энгельс подчеркивал, что чем глубже фабричная система проникала в какую-нибудь отрасль труда, тем больше рабочие этой отрасли вовлекались в организованное революционное движение. Более совершенная форма

организации труда вызывала рост политического сознания рабочих. Ядро рабочего движения составляют фабричные рабочие. Именно этот передовой слой создает партию.

В. И. Ленин, анализируя социальный состав российского крестьянства, а также пролетариата, отмечал, что для определения различий внутри рабочего класса необходимо выработать более подробную группировку, чем выделение трех основных отрядов — промышленный пролетариат, горнопромышленный и сельскохозяйственный.

К слою высокооплачиваемых рабочих В. И. Ленин относил рабочую аристократию, под которой понимал «слой обуржуазившихся рабочих или «рабочей аристократии», вполне мещанских по образу жизни, по размерам заработка, по своему мирозерцанию...» [2, т. 27, с. 308].

Выделяя слои внутри класса крестьянства в дореволюционной России, В. И. Ленин для определения главных критериев использовал признаки, характеризующие разную степень отношения крестьян к средствам производства: отсутствие или почти отсутствие средств производства, наличие таких по размерам средств производства, которые позволяют применять наемный труд. Отсюда — разная степень положения в системе отношений эксплуатации: от продажи рабочей силы до эксплуатации наемного труда батраков [2, т. 3, с. 503].

Расслоение крестьянства, экспроприация мелких товаропроизводителей создавали многомиллионные массы наемных рабочих. За счет пестрого окружения переходных типов от пролетария к полупролетарию, от полупролетария к мелкому крестьянину, от мелкого крестьянина к среднему пролетариату пореформенной России пополнял свои ряды. В. И. Ленин писал: «Капитализм не был бы капитализмом, если бы «чистый» пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов...» [2, т. 41, с. 58].

Кроме того, что внутри пролетариата были деления на более или менее развитые слои, имели место деления земляческие, религиозные и др. Выделяя ряд профессиональных групп, а также сельскохозяйственный пролетариат, чернорабочих, В. И. Ленин подчеркивал, что для коммунистов безусловно необходимо знать и учитывать все эти различия, активно влиять на них в том случае, «если ...рабочие будут замыкаться в узкоцеховые, узкопрофессиональные интересы и самодовольно ограничиваться хлопотами об улучшении своего иногда сносно-мещанского положения» [2, т. 41, с. 169—170].

В процессе социалистической революции происходят коренные перемены в социально-классовой структуре общества, в природе и структуре социалистических классов. Уничтожены эксплуататорские классы. Преобразуются и рабочий класс, и крестьянство. Характер внутриклассовых различий теперь коренным образом отличается от аналогичных различий при

капитализме. В рабочем классе ликвидируется обуржуазившаяся верхушка, служившая социальной базой оппортунизма в рабочем движении. Затем исчезает и мелкобуржуазный слой, проявлявший колебания, взгляды и привычки, психологию мелких собственников. На этой основе усиливается социально-политическая консолидация рядов рабочего класса. Развивается новая социальная природа кооперативного крестьянства. Однако еще сохраняются различия между внутриклассовыми подструктурами в материальных условиях производства и труда, культурно-техническом уровне, образе жизни и т. д.

Развитие социалистических классов означает их полное осуществление, иными словами, полное распространение всех существенных свойств и признаков на все составные части класса. В процессе сближения классов наблюдается усложнение их внутренней структуры за счет возникновения пограничных групп. Поэтому главное в теоретическом анализе должно быть обращено на взаимосвязь и взаимопереход социальной интеграции и дифференциации. Необходимо дальнейшее изучение внутриклассового деления для межклассового сближения и наоборот.

Тесная взаимосвязь этих двух видов социальных процессов, производный и вторичный характер внутриклассового аспекта подчеркиваются во многих работах, но недостаточно используются как методологический принцип. В результате — исследование критериев и признаков внутриклассового деления ограничено рамками технологического разделения труда и в конечном счете отрывается от общего хода изучения изменений в классовой структуре социализма. Как было показано выше, ряд авторов объясняет природу внутриклассовых различий характером труда, его социально-экономической неоднородностью. Такая посылка требует дополнительного исследования и разъяснения.

Выделение внутриклассовых различий в самостоятельный объект анализа на первом этапе повлекло за собой известное абстрагирование от собственно классовой дифференциации. В какой-то мере это было правомерно, поскольку при действии многих факторов влияние каждого из них наилучшим образом может быть изучено, если действие других факторов предполагается неизменным. При таком условии теоретические выводы о профессионально-квалификационном содержании внутриклассовых различий не лишены конструктивности. Однако ими не исчерпываются все возможности познания внутриклассовых процессов. Определение критериев внутриклассового только через характер труда затрудняет дальнейшее углубление представлений о причинах и содержании реально существующих различий. Более полно их можно понять и реализовать тогда, когда учтены все общественные условия. Для этого мало лишь выделить источник внутриклассовой дифференциации,

требуется объяснить его в условиях классовой динамики и социальной определенности.

Предстоит дальнейшее изучение внутриклассового развития на основе современных положений концепции социализма. Теоретическая разработка данной проблемы связана с изучением постепенности и неравномерности движения составных частей социалистических классов в общей тенденции к полной социальной однородности.

Таким образом, социальные различия среди представителей одного и того же класса возникают в результате многообразия конкретных условий трудовой и общественной деятельности, образования и воспитания, быта и культуры. Они являются основой образования таких групп и слоев внутри класса, которые объективно принадлежат к одной классовой общности, но по специфическому положению в общественной системе различаются как внутриклассовые подструктуры. Специфические черты внутриклассовых элементов — это различный уровень выражения общеклассовых свойств, различная степень или интенсивность проявления классовых признаков. В этом смысле они отражают и продолжают природу класса, различную степень классовой определенности в тех или иных конкретно-исторических условиях. Противоречие между более зрелыми, т. е. более полно выражающими сущность и тенденции класса группами, и менее развитыми, менее социально зрелыми, отстающими группами и слоями выступает движущей силой развития того или иного класса в социальной структуре общества социализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС//Коммунист. 1986. № 4. С. 5—80. 4. Аитов Н. И. Советский рабочий. М., 1981. 5. Дробышевский В. С. Преодоление внутриклассовых различий и становление социальной однородности общества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1983. 6. Кимов Р. М. Классовые и внутриклассовые различия в период развитого социализма. Нальчик, 1974. 7. О формировании социальной однородности. Материалы к всесоюз. конф. «Развитие социальной структуры сов. общества», Таллин, 21—23 окт. 1981 г. Таллин, 1981. 8. Проблемы изменения социальной структуры советского общества. Ростов н/Д, 1972. 9. Руткевич М. Н. Методологические проблемы изучения социальной структуры социалистического общества. Свердловск, 1972. 10. Семенов В. С. Диалектика развития социальной структуры советского общества. М., 1977.

Поступила в редколлегию 12.01.85.

**РАЗВИТИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА СССР И ЧССР
КАК ФАКТОР СБЛИЖЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
НАЦИЙ**

С возникновением и развитием мировой системы социализма вопросы сближения социалистических наций приобретают особую актуальность. В документах компартий стран социалистического содружества им уделяется большое внимание.

В докладе на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил: «Все более важной задачей становится всемерное совершенствование и обогащение сотрудничества, развитие всесторонних связей с братскими странами социализма, обеспечение их тесного взаимодействия в политической, экономической, идеологической, оборонной и других областях, забота об органическом сочетании национальных и интернациональных интересов всех участников великого содружества» [5, с. 25]. Этим вопросам посвящен ряд исследований как у нас в стране, так и в других социалистических странах. Субъектом сближения социалистических наций выступает рабочий класс социалистического содружества, руководимый своим авангардом — марксистско-ленинскими партиями.

Объективная основа сближения наций — усиливающаяся интернационализация общественной жизни, которая при социализме приобретает значение могучего фактора сплочения народов. Правы авторы, которые считают основным противоречием мировой системы социализма противоречие между интернационализацией процесса производства, всей общественной жизни и сохраняющейся национально-государственной организацией хозяйства, всей общественной жизни социалистических стран [6, с. 115; 7, с. 61]. В настоящее время идет процесс разрешения основного противоречия во всех сферах общественной жизни. В центре этого процесса — экономическая интеграция социалистических стран.

Разрешение такого противоречия будет означать переход к иным формам человеческого общежития, не знающим национально-государственных перегородок. Процесс сближения охватывает внутригосударственные и межгосударственные отношения братских стран. «Внутринациональный аспект сближения связан с возникновением все большей общности, сходимости, «типизации», известной аналогии элементов политической, экономической, социальной жизни социалистических государств, интернационализацией опыта социалистического строительства. Межгосударственный (международный) аспект сближения выражается в углублении разнообразных взаимосвязей и различных форм сотрудничества между государствами» [12, с. 10].

На современном этапе развития стран социалистического сотрудничества одной из важнейших особенностей координации народнохозяйственных планов является переход от сотрудничества в сфере обращения к сотрудничеству в сфере материального производства, к социально-экономической интеграции. Объектом интеграции становятся народнохозяйственные комплексы стран, которые с ее развитием постоянно сближаются и имеют тенденцию к слиянию в единый хозяйственный комплекс, поскольку процесс обобществления производства перерастает национальные рамки. Важным направлением этого процесса является сближение «структур хозяйственных механизмов стран-членов СЭВ в тех областях, которые имеют важнейшее значение для развития взаимных экономических отношений» [21, с. 25].

На базе интернационализации общественной жизни все больше преодолевается национально-государственная обособленность классов и социальных слоев отдельных стран и прежде всего рабочего класса, сближаются их характерные черты, внутренняя структура. Сближение классов — важнейшая сторона общего процесса сближения народов социалистических стран.

Условия существования мировой системы социализма в наибольшей степени благоприятствуют реализации исторической миссии рабочего класса. Марксистско-ленинское учение о предпосылках, путях и способах построения коммунистического общества — концентрированное выражение его революционного мировоззрения. Именно при социализме это учение проходит глубокую, всестороннюю проверку практикой созидательной деятельности масс и прежде всего самого рабочего класса. Социализм открывает рабочему классу доступ во все сферы общественной жизни, на все ее уровни.

Рабочий класс «выступает естественным носителем социалистической идеологии и общественных отношений сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации людей, наиболее последовательным борцом за осуществление целей и идеалов коммунизма» [8, с. 393].

Историческая задача международного рабочего класса — сближение, а в дальнейшем и слияние всех наций и народностей в единую бесклассовую, безнациональную общность.

Рассматривая вопросы сближения народов СССР и ЧССР, роль рабочего класса в этом процессе, необходимо учитывать уровень их социально-экономического и политического развития, с которого началось их движение к социализму. Такая позиция даст возможность выявить общее и особенное в развитии советского и чехословацкого рабочего класса, состояние национальных отношений и особенности решения национального вопроса в наших странах. В июле 1912 г., характеризуя дореволю-

ционную Россию, В. И. Ленин писал: «Россия в очень многих и очень существенных отношениях, несомненно, представляет собой одно из азиатских государств и притом одно из наиболее диких, средневековых, позорно-отсталых азиатских государств» [2, т. 21, с. 401]. Отсталость России влияла на неразвитость социально-классовой структуры населения, преобладание в ней мелкобуржуазных слоев. В 1913 г. рабочие составляли 14,6 % населения, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари — 66,7 %, буржуазия, помещики, торговцы и кулаки — 16,3 % [9, с. 42]. В области национальных отношений Россия по праву называлась тюрьмой народов. Например, дореволюционный Туркестан В. И. Ленин называл «колонией чистейшего типа» [2, т. 30, с. 35].

В отличие от России довоенная Чехословакия принадлежала к числу стран с развитой промышленностью, удельный вес которой в создании национального дохода составлял 53 % [20, с. 14]. В буржуазной Чехословакии основная часть промышленных предприятий находилась в Чешских областях, Словакии же отводилась роль аграрно-сырьевого придатка. Социально-классовая структура населения Чехословакии отражала промышленный характер страны. В 1930 г. удельный вес рабочих составлял 57,3 % всего населения, в Чешских землях — 60,4, в Словакии — 47,6 %, причем значительная часть рабочих приходилась на сельскохозяйственный пролетариат [22, с. 7]. Такая структура общества имела немаловажное значение для успешной борьбы за социализм. В. И. Ленин писал: «Чем больше пролетариев, тем больше их сила, как революционного класса, тем ближе и возможнее социализм» [2, т. 2, с. 6].

В результате социалистических преобразований в переходный период как у нас в стране, так и в Чехословакии, формируется новая социально-классовая структура социалистического общества, построенного в основном. Ее формирование предполагает прежде всего ликвидацию бывших эксплуататорских классов, а также изменение социальной природы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Так, к 1939 г. в СССР рабочие (с семьями) составляли 33,7 %, колхозное крестьянство и кооперированные кустари — 47, служащие — 16,5, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари — 2,6 % [10, с. 30]. В Чехословакии в 1961 г. рабочие (с семьями) — 56,3 %, члены единых сельскохозяйственных и других производственных кооперативов — 11,8, служащие — 27,9, крестьяне-единоличники и прочие социальные группы — 4 % [22, с. 7].

Отстранив эксплуататорские классы от власти, рабочий класс в переходный период решает вопросы социалистических преобразований, имеющие непосредственное отношение к многообразным аспектам национального вопроса. Решительные меры по национализации промышленности были направлены на ликвидацию экономических основ угнетения, политического и ма-

териального неравенства народов. Преобразование аграрных отношений оказало прямое влияние на укрепление союза крестьянства с рабочим классом и морально-политического единства наций, основанного на принципах пролетарского интернационализма. Большое внимание в этот период рабочий класс уделяет ликвидации фактического неравенства ранее отсталых народов.

Ярким проявлением пролетарского интернационализма служит индустриализация Словакии. В отличие от индустриализации в нашей стране она проходила в рамках высокоразвитого в промышленном отношении государства и могла опираться на единую чехословацкую экономику, на помощь чешского рабочего класса. Если СССР решал задачу преодоления технико-экономической отсталости в капиталистическом окружении, опираясь только на свои внутренние ресурсы, то истоки быстрых темпов индустриализации Словакии были в значительной мере связаны с братским многосторонним сотрудничеством Чехословакии со странами социализма и прежде всего с нашей страной. Немаловажное значение имело творческое использование опыта социалистической индустриализации СССР.

За период с 1948 по 1960 гг. промышленное производство в чешских областях увеличилось примерно в 3,5, а в Словакии — в 5,2 раза [20, с. 42]. Большое значение для сближения социально-классовых структур социалистических стран имеет сближение национальных отрядов рабочего класса по основным качественным и количественным показателям.

За последнее время произошло сближение по основным показателям в развитии рабочего класса СССР и ЧССР. Численность рабочего класса в СССР составляет около 80 млн., т. е. две трети занятого населения. Он стал не просто самым многочисленным классом, но и большинством трудового народа. Удельный вес рабочего класса (с семьями) нашей страны составил в 1982 г. 60,9 % [10, с. 30], в Чехословакии в 1981 г. — 48 % [25, с. 103]. Необходимо отметить опережающие темпы роста численности рабочего класса в бывших отсталых национальных окраинах. Так, если с 1960 по 1980 гг. общая численность рабочих (включая младший обслуживающий персонал) в СССР увеличилась на 70,6 %, то численность рабочих (включая МОП) в Казахстане — на 87 %, в Узбекистане — почти в 2,6 раза, в Таджикистане — в 3, в Туркмении — в 2,5, в Киргизии — в 2,5 раза [15, с. 113]. Если во всей Чехословакии число занятых в промышленности с 1960 по 1982 г. увеличилось примерно на 22 %, то в Словакии за этот же период — на 90 % [24, с. 113; 25, с. 190, 192].

Существенное значение для формирования нового, социалистического рабочего класса имели изменения в его отраслевой структуре. Доля занятых в промышленности и строительстве возросла с 1960 по 1982 г. в СССР с 32,4 до 38,4 %, в ЧССР —

с 46 до 47,3 %, на транспорте и связи в СССР — с 7,2 до 9,2 %, в ЧССР — с 6,1 до 6,6 % [17, с. 383]. Важный фактор качественного роста рабочего класса — рост его общеобразовательного и культурно-технического уровня. Если в 1959 г. в нашей стране высшее, полное и неполное среднее образование имели 40,1 % рабочих, то в 1982 г. — 80 % [10, с. 45].

В результате научно-технического прогресса в социалистических странах растет слой рабочих, имеющих дипломы специалистов, активно участвующих в реализации достижений науки и осуществляющих реальное соединение науки с производством. В СССР таких рабочих насчитывается примерно 4 млн. чел., что составляет 5 % всего рабочего класса [14, с. 133]. Важным последствием научно-технической революции является сосредоточение рабочего класса на крупных предприятиях и в объединениях по мере концентрации производства. Доля производственных и научно-производственных объединений СССР во всей промышленности по численности промышленно-производственного персонала с 1970 по 1981 г. возросла с 6,2 до 50,3 % [10, с. 149]. В Чехословакии в 1982 г. на предприятиях с числом рабочих более 1 тыс. работало более 90 % рабочих, а с числом рабочих более 5 тыс. — свыше 1/4 [25, с. 338]. Это имеет большое значение для роста социальной зрелости рабочего класса, поскольку на крупных предприятиях складываются наиболее зрелые трудовые коллективы, в которых выше техническая оснащенность и культура производства, организованность и дисциплина работников, больше возможностей для профессионального роста рабочих, удовлетворения их духовных потребностей. Кроме того, ускоренное развитие отраслей современной тяжелой индустрии в отсталых в прошлом районах является фактором комплексного решения национального вопроса, соответствующего марксистскому положению о том, что крупная промышленность стирает «местные особенности в производстве, общественных отношениях и характере отдельных народов» [1, т. 7, с. 457].

В период строительства социализма рабочий класс пополняется за счет других классов и социальных слоев. Такое положение имеет важное экономическое, политическое и социальное значение, ведет к коренным сдвигам в социальной структуре общества, строящего социализм. Однако этот процесс имеет и отрицательные моменты.

Наблюдаются временное углубление социальной неоднородности рабочего класса, снижение уровня его классового сознания. В ходе социалистического строительства в Чехословакии рабочий класс вобрал в себя 2,9 % бывших капиталистов и членов их семей, 12,3 % бывших чиновников с семьями, 26,5 % некооперированных крестьян [16, с. 33]. Кроме выходцев из мелкой буржуазии, в структуре рабочего класса Чехословакии образовался значительный слой рабочих буржуазного проис-

хождения, чего не было в нашей стране. Проникновение буржуазной идеологии в ряды рабочего класса в известной мере подорвало его ведущую роль в обществе, дало возможность активизироваться в 1968 г. правым элементам. Особенностью социалистического строительства в Чехословакии был переход сельскохозяйственного населения в промышленность без перемещения населения из деревни в город. Это было связано с близостью расположения деревень от города и хорошим транспортным сообщением между ними. Так называемые коворольники (деревенские рабочие) проживали в деревне и имели земельный надел. Глава семьи работал в промышленности, а участок обрабатывала семья. В начале 50-х годов они составляли 20 % общего числа рабочих и членов их семей [20, с. 57]. Лишь немногие из них имели высокую квалификацию и работали на крупных промышленных предприятиях ведущих отраслей. Большинство коворольников было занято на предприятиях легкой промышленности и в сфере обслуживания. Они отличались более низкой трудовой дисциплиной, политической пассивностью, были более подвержены мелкобуржуазной идеологии, менее других были заинтересованы во вступлении в кооперативы. С завершением строительства основ социализма главным источником пополнения рабочего класса становится вступающая в трудоспособный возраст молодежь, значительная часть которой происходит из рабочих семей. В результате растет слой потомственных рабочих, что способствует укреплению ведущей роли рабочего класса в обществе. Кроме того, рабочий класс становится главным воспроизводителем социально-классовой структуры социалистических наций. В ЧССР в конце 70-х годов выходцы из семей рабочих составляли 74,4 % представителей рабочего класса, 70 % интеллигенции, 74,5 % служащих и 57,5 % кооперированных крестьян. В дальнейшем рабочее происхождение у всех классов и социальных слоев будет составлять 60—70 % [23, с. 43]. Это означает, что рабочий класс и в дальнейшем будет определять социально-классовую структуру всего общества, облик чешской и словацкой наций. В связи с радикальными переменами в сфере классовых и национальных отношений в ЧССР стали развиваться тенденции к появлению новой общности людей — социалистического народа Чехословакии. Это еще раз подтверждает тот факт, что решение национального вопроса с позиций рабочего класса, впервые осуществленного в нашей стране, способствует установлению между нациями отношений, ведущих к дальнейшему их сближению.

В условиях углубления в социалистическом содружестве процессов консолидации возрастает значение осуществляемого марксистско-ленинскими партиями их научного анализа, новых теоретических обобщений и выводов, на основе которых строится научное управление процессами сближения стран социа-

лизма. Руководящая роль марксистско-ленинских партий — высшее проявление ведущей роли рабочего класса в этих процессах. В марксистско-ленинских партиях постоянно растет рабочее ядро. За 1976—1980 гг. ряды партии пополнили свыше полутора миллионов лучших представителей рабочего класса, т. е. 59 % всего партийного пополнения [3, с. 68]. За этот же период в КПЧ была принята 321 тыс. кандидатов, среди которых 61 % рабочих [4, с. 57].

Важное значение для сближения социалистических наций имеет развитие взаимосвязей международного социалистического рабочего класса, поскольку именно установление и упрочение непосредственных контактов рабочего класса на уровне трудовых коллективов явилось одним из действенных социально-экономических факторов, обусловивших превращение тенденции к интеграции в рамках мирового социалистического хозяйства в решающую материальную предпосылку всего процесса сближения стран социалистического содружества [13, с. 72]. Роль трудовых коллективов в усилении обобществления производства в рамках социалистического содружества повышается в связи с тем, что интернационализм как моральный принцип и социальная практика рабочего класса реализуется непосредственно в трудовом коллективе и через трудовой коллектив. Непосредственные контакты трудовых коллективов СССР и ЧССР вносят большой вклад в сближение наших народов. Это переписка между предприятиями одного профиля, обмен делегациями по изучению передового опыта, группами специалистов для сооружения тех или иных объектов и пр. В 50-х гг. родилась и окрепла такая форма интернационального содружества, как производственные связи между коллективами предприятий одного профиля нашей страны и Чехословакии. В январе 1950 г. рабочие завода «Шкода» (г. Пльзень) обратились к рабочим Краматорского машиностроительного завода с предложением обмениваться опытом и развивать сотрудничество. Аналогичные предложения содержались в письмах шахтеров Оставско-Карвинского угольного бассейна советским горнякам (август 1953 г.), коллектива Витковицкого металлургического комбината им. К. Готвальда металлургам Днепровского завода им. Дзержинского (апрель 1956 г.) [18, с. 141]. В 1964 г. завод ЧКД-Прага заключил соглашение о научно-техническом сотрудничестве с коллективом ленинградского завода «Электросила» им. С. М. Кирова, предусматривающее совместную разработку новых типов крупных электромашин, повышение качества этой продукции, доведение ее до уровня лучших мировых стандартов [19, с. 38—39]. На сооружении АЭС в Ясловске-Богуннице родилась форма организации совместного труда, получившая название «интернациональные бригады». 125 специалистов из СССР работали в одних бригадах с чехословацкими коллегами. Такая высокоэффективная форма социалистического соревно-

вания получила поддержку ЦК КПЧ и правительства ЧССР [11, 1980, 9 июня]. В середине 70-х годов, когда СССР и ЧССР совместно приступили к освоению новых мощностей нефтяной промышленности, чехословацкая сторона взяла на себя обеспечение нефтепроводов технологическим оборудованием насосных станций. Администрация, партийные организации, актив Союза чехословацко-советской дружбы коллектива «Чехословацкие вагонки» добились, чтобы каждый рабочий или инженер, весь коллектив осознали значение прямых связей, курса КПЧ на всемерное развитие и углубление чехословацко-советского сотрудничества [11, 1982, 15 февр.]. При сооружении пражского метро неоценимое значение имел обмен опытом с советскими коллегами. Интенсивно сотрудничают между собой завод «Прага» в чехословацкой столице и автозавод им. Лихачева в Москве, комбинат «Шкода» им. В. И. Ленина в г. Пльзене и «Уралмаш» в г. Свердловске, повышению эффективности труда способствует социалистическое соревнование чехословацких и советских железнодорожников на станциях Чирна-над-Тисой и Чоп [11, 1981, 23 июня]. Двадцать восьмой год успешно развивается дружба между коллективами Днепроовского ордена Ленина металлургического комбината им. Дзержинского и Тршинецкого металлургического комбината им. Великой Октябрьской социалистической революции. Их содружество охватывает три основных направления: область научно-технического прогресса, интернациональное социалистическое соревнование и культурные связи. Ожидаемый экономический эффект на тршинецком комбинате от сотрудничества с металлургами Днепродзержинска — 29 млн. крон. В свою очередь коллектив комбината им. Дзержинского в результате обмена опытом со своими коллегами сбережет 2,5 млн. р. в год. В 1984 г. кинолюбителями комбинатов-побратимов выпущен на чешском и русском языках документальный фильм «Металл дружбы», который демонстрировался в кинотеатрах г. Днепродзержинска и г. Тршица [11, 1985, 2 февр.].

Осуществляя свою историческую миссию, рабочий класс стран социалистического содружества способствует преодолению национального неравенства, сближению социалистических наций и народов. Большую роль играют качественный и количественный рост рабочего класса, его сознательная деятельность, всестороннее развитие непосредственных контактов между его национальными отрядами.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 4. XVI съезд Коммунистической партии Чехословакии. М., 1982. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 6. Бутенко А. П. Социализм как мировая система. М., 1984. 7. Зуев В. И. Мировая система социализма: экономические и политические аспекты единства (методологические проблемы). М., 1975. 8. Косолапов Р. И. Социализм (к вопросам теории). М., 1979. 9. Народное хозяйство СССР в 1972 г. М., 1973. 10. Народ-

ное хозяйство СССР, 1922—1982. М., 1982. 11. *Правда*. 12. Пугачев Б. М. Сближение стран социализма: Вопросы теории и практики. М., 1981. 13. *Распутник Б. И., Сухий Я. М.* О развитии взаимосвязей международного социалистического рабочего класса на уровне трудовых коллективов//Вопр. научного коммунизма. К., 1983, № 53, с. 3—7. 14. *Руткевич М. И.* Становление социальной однородности. М., 1982. 15. *Сенякский С. Л.* Социальная структура советского общества в условиях развитого социализма (1961—1980 гг.). М., 1982. 16. *Скаржинская В. Д.* Обыкновенный ревизионизм. М., 1976. 490 с. 17. *Статистический ежегодник стран-членов СЭВ*, 1983. М., 1983. 18. *Сухарев В. В.* Рабочий класс социалистической Чехословакии (1948—1960 гг.). К., 1980. 19. *Финогенов В.* Интернационализм в действии. Л., 1976. 20. *Шленова Н. А.* Рабочий класс Чехословакии в годы строительства основ социализма. М., 1977. 21. *Экономическое совещание стран-членов СЭВ на высшем уровне 12—14 июня 1984 года: Документы и материалы*. М., 1984. 22. *25 let Československa. Praha, 1970.* 23. *Charvát F.* Sociální struktura naší společnosti na přelomu 70—80 let. Stav a perspektivy. — *Nová mysl*, 1981, с. 3. 24. *Statistická ročenka Československé Socialistické republiky 1962.* Praha, 1962. 25. *Statistická ročenka Československé socialistické republiky 1983.* Praha, Bratislava, 1983.

Поступила в редколлегию 14.01.85.

В. П. СТЕПИКО, М. Т. СТЕПИКО

ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ТРУДА РАБОЧЕГО КЛАССА — СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Важнейшей задачей партии, вытекающей из решений XXVII съезда КПСС, является перевод экономики на преимущественно интенсивный путь развития.

Рассматривая объективные условия интенсификации производства, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отмечал, что в качестве одной из первоочередных задач является лучшее использование всех имеющихся ресурсов, которыми располагает страна [3, 1985, 12 июня]. Расчеты показывают, что в настоящее время в нашей стране «...объем добываемого первичного сырья, производимых материалов, энергии достаточен для того, чтобы конечный продукт был в 1,3—1,5 раза больше» [7, с. 93].

Большая роль в решении задачи достижения высоких конечных народнохозяйственных результатов производственной деятельности принадлежит нахождению, использованию и совершенствованию социальных резервов развития производства, которыми располагает социалистическое общество на этапе своего совершенствования. Удельный вес таких резервов в общем их объеме специалисты оценивают в 30—40 % [15, 1984, 13 марта].

Важным социальным резервом развития производства в условиях совершенствования социализма является культура труда рабочего класса — основной производительной силы общества.

Н. К. Крупская, рассматривая стахановско-бусыгинское движение как начало становления новой социалистической культу-

ры труда, писала, что эта культура основана на понимании массами сути такой организации труда, при которой каждый шаг продуман, организован и которая благодаря этому дает громадные результаты, поднимает чрезвычайно производительность труда [5, с. 235].

Культура труда детерминируется прежде всего характеристиками и качествами самого работника как субъекта труда и главной производительной силы. Ее сущность характеризуется, отмечает Г. Н. Соколова, преимущественно теми аспектами, которые раскрывают, каким образом производится общественный продукт, т. е. она вбирает в себя весь живой труд, связанный с производством этого продукта и функционирующий в единстве двух находящихся в диалектическом противоречии процессов: распределения — присвоения сил природы, заключенных в предметной форме в средствах и предметах труда; опредмечивания — реализации собственных сущностных сил человеком и переноса их на продукты труда [11, с. 24].

Культура труда — это способ деятельности человека, определяемый системой ценностей, существующей в данном обществе. Культура социалистического труда — это способ производственной деятельности, детерминируемый общественной собственностью на средства производства, основанный на высоких профессиональных знаниях, опыте, навыках и умении, предполагающий ответственное, инициативное, творческое, целеосознанное выполнение человеком своих трудовых функций и характеризующийся отношением к коллективизму среди работников, высокими количественными и качественными результатами труда.

Культура труда рабочего класса имеет свои слагаемые: уровень профессиональной культуры работника (его общая и специальная подготовка); характер выполнения работником трудовых функций; отношение к труду, организации производства, коллективу, которые либо выражают общественный характер труда при социализме, либо характеризуют сущность функциональной деятельности работников материального производства.

Одним из важнейших факторов интенсификации производства является такой элемент содержания культуры труда, как профессиональная культура рабочих. Сущность профессиональной культуры определяется включенностью работника в систему профессионального разделения труда. Профессиональная культура охватывает все, что касается подготовленности работника к участию в трудовой деятельности, выраженной в уровне овладения им общими и техническими знаниями, техникой и технологией производственных процессов.

Профессиональная культура зависит прежде всего от квалификации работника, в которой в концентрированном виде выражаются качество труда, его сложность, уровень знаний, навыков, опыта. С повышением уровня производственной квалификации увеличивается процент выполнения норм выработки (для

рабочих на сдельной повременной оплате), уменьшается количество брака, повышается активность в рационализаторской и изобретательской работе, социалистическом соревновании, возрастает положительное отношение к постоянным технологическим изменениям и нововведениям, обеспечивающим более высокую производительность труда. Так, если из лиц 1—2 квалификационных разрядов перевыполняют нормы выработки 32—38 %, то из рабочих 3—4 разряда — 51—75 %, из рабочих 5—6 разряда — 79 %. Без брака работают лишь 20 % рабочих 1 разряда и 70 % рабочих 5—6 разрядов. Рационализацией занимаются 9—10 % рабочих низших (1—2) разрядов и 64 % рабочих высших (5—6) [13, с. 36—37].

Повышение квалификации рабочих — важный резерв улучшения качества продукции. Самую высокую активность в решении вопросов повышения качества работы и продукции проявляют рабочие 6-го и 5-го квалификационных разрядов (индексы оценки такого участия — 0,58 и 0,33), меньшую — 4-го разряда (индекс — 0,12), участие рабочих 1-го, 2-го и 3-го разрядов характеризуется отрицательными индексами (—0,15 и 0,05) [8, с. 165].

В условиях совершенствования социализма, преимущества которого в значительной мере реализуются в соединении с достижениями научно-технической революции, осуществляется переход от квалификации старого типа, основанной на определенном отношении ручных навыков и эмпирических знаний, к квалификации нового типа, требующей значительных знаний общих основ производства.

Под воздействием научно-технического прогресса степень воплощения науки в основных элементах производительных сил значительно возрастает. Поскольку изменение одного фактора производства оказывает влияние на изменение другого, то чем совершеннее техника и технология производства, тем выше должен быть уровень развития работников. Поэтому профессиональное мастерство все в большей степени определяется уровнем общих и технических знаний и в меньшей — навыками ручного труда и производственным опытом.

Соотношение необходимых навыков, умений, опыта и знаний в трудовой деятельности (по данным ИЭ АН СССР) [6, с. 88]

Характер труда	Навыки	Умения	Опыт	Знания
Ручной труд	3,0	3,0	1,5	0,5
Механизированный труд	2,0	2,0	2,0	2,0
Автоматизированный труд	0,5	1,5	1,5	5,0

Результаты обследования ряда заводов страны подтверждают прямую связь между уровнем образования рабочих и производительностью, качеством их труда. Так, слесари-инструментальщики 4-го разряда, имеющие стаж 5 лет и восьмилетнее образование, перевыполняют сменное задание, как правило, на 33 % больше, чем рабочие, окончившие пять классов. Рабочие же с законченным средним образованием имеют показатели выработки на 95 % выше, чем рабочие с восьмилетним образованием [9, с. 156].

Таким образом, одним из важнейших условий интенсификации производства является рост культурно-технического уровня трудящихся, их общих и специальных знаний. Решить эту задачу призвана реформа общеобразовательной и профессиональной школы. В «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» отмечалось, что необходимость вывести все отрасли народного хозяйства на самые передовые рубежи науки и техники требует от рабочего, техника, инженера самого современного образования, глубокого знания научно-технических и экономических основ производства [4, с. 49].

Широкое распространение в условиях научно-технической революции получают профессии широкого профиля, характерные для всех отраслей производства. Профессии широкого профиля не означают возврата к старым универсальным профессиям, поскольку базируются на иной материальной основе и характеризуются новым содержанием труда. Прежде универсальность трудовой деятельности была обусловлена низким техническим уровнем производства, что определяло и невысокий культурно-технический уровень работника, преобладание навыка и умения в его профессионально-квалификационной подготовке.

Техническая основа профессии широкого профиля — комплексно-механизированное и автоматизированное производства, объективно порождающие и усиливающие потребность во всесторонне развитых рабочих, которые сами могут выбирать оптимальный вариант трудовых действий, что невозможно сделать на базе знакомства с одной операцией. Данная тенденция развития содержания труда наиболее четко проявляется в новых формах организации труда и заработной платы: работа по единому наряду, система безнарядных механизированных звеньев, бригадно-поточный хозрасчет и т. д. Здесь всесторонняя трудовая подвижность как отдельных работников, так и производственных коллективов, совмещение специальностей, производственных функций представляют собой совершенствование организации социалистического труда.

Опыт работы передовых предприятий и трудовых коллективов свидетельствует о том, что в бригадах, которые работают по единому наряду, производительность труда повышается на

20—30 %, а число рабочих, выступающих против нарушителей дисциплины труда, увеличилось на 15—20 %. Как правило, реальное использование рабочего времени в этих коллективах выше на 25 % [12, с. 124]. В таких бригадах более благоприятный морально-психологический климат, выше ответственность каждого члена бригады за конечный результат работы, поскольку недобросовестное отношение к труду одного работника непосредственно сказывается на результатах работы и зарплате всех членов бригады.

Наряду с возникновением профессий широкого профиля важное место в совершенствовании профессиональной культуры занимает процесс совмещения профессий.

Совмещение профессий представляет собой соединение обособленных различных функций, как правило, смежных профессий в деятельности одного типа и означает непосредственное включение работника в различные участки производственного процесса в качестве его агента. Укрупнение, совмещение профессий определяются все большим распространением агрегатного метода создания новой техники как одного из основных направлений в конструировании и производстве машин. Данный метод позволяет собирать различные типы разнородных машин из унифицированных групп узлов. В этом случае из одинакового количества одних и тех же элементов можно собирать узлы различных видов и различного назначения машин, что дает возможность при небольших оригинальных конструктивных добавлениях выпускать орудия труда для многих отраслей промышленности.

Агрегатный метод позволяет изготавливать гибкие, легко модернизируемые и быстро перенастраиваемые орудия труда, что обеспечивает ускорение научно-технического прогресса и удешевление производства. Агрегатирование машин и механизмов в ходе комплексной механизации и автоматизации производства, как правило, ведет к «агрегатированию», совмещению профессий. В результате увеличивается число работников, обладающих широкой специализацией.

Совмещение профессий имеет большое значение для развития творческого потенциала человека, для повышения производительности труда, более полного использования резервов производства.

Важным социальным резервом интенсификации производства является такой элемент культуры труда, как отношение к труду, которое проявляется в таких качествах личности работника социалистического производства, как добросовестность, ответственность, инициативность, творчество, сознательность.

На разных этапах развития производства соотношение этих слагаемых отношения к труду постоянно изменяется. В условиях научно-технической революции интенсификация производства во многом зависит от творческого отношения к труду, вы-

хода работника за пределы «нормы», некоторых установленных правил, регламентирующих выполнение прямых производственных обязанностей. Так, если объективными показателями сознательного отношения человека к труду можно считать добровольное выполнение всех требований, предъявляемых технологией производства, бережное использование техники, экономию ресурсов, соблюдение дисциплины труда и т. д., то слагаемыми творческого отношения к труду будет не просто выполнение всех требований техники, технологии и организации производства, а и их преобразование и совершенствование.

Результат творческого отношения к труду двоякий: с одной стороны, творческое отношение к труду — важный фактор повышения его производительности, с другой — результатом творческого отношения к труду является не только развитие производительных сил, но и совершенствование самого человека. К. Маркс отмечал, что, воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее, человек в то же время изменяет собственную природу [1, т. 23, с. 188].

Одним из резервов интенсификации производства выступает такой элемент культуры труда, как дисциплина, которая является формой проявления исторически определенной системы общественных отношений. Трудовая дисциплина как соблюдение норм, правил, предписаний, юридически закрепленных требований к работникам, регулирующих отношения людей в сфере производства, строгое и неукоснительное исполнение ими служебных обязанностей, призвана обеспечить нормальный ход технологических процессов, оптимальное использование производительных сил, повышение эффективности производства.

В. И. Ленин отмечал, что общественная дисциплина — это дисциплина «...сознательных и объединенных работников, не знающих над собой никакого ига и никакой власти, кроме власти их собственного объединения, их собственного, более сознательного, смелого, сплоченного, революционного, выдержанного, авангарда» [2, т. 39, с. 17].

Возрастание роли дисциплины в условиях совершенствования социализма определяется прежде всего особенностями современного общественного производства, которое представляет собой единый народнохозяйственный комплекс, состоящий из множества органически связанных взаимозависимых элементов. Нарушение одной лишь связи, порой незначительной, на первый взгляд, вызывает расстройство всей этой системы. В. И. Ленин отмечал, что сама техника предписывает безусловно строжайшую дисциплину, величайшую аккуратность при соблюдении каждым указанной ему доли работы, под угрозой остановки всего дела или порчи механизма, порчи продукта [2, т. 33, с. 109].

Усиление роли дисциплины определяется также непрерывным и ускоренным возрастанием цены каждой единицы рабочего времени. Расчеты показывают, что сокращение потерь рабочего

времени в промышленности хотя бы наполовину будет означать повышение производительности труда на 5—6 %. Повышение производительности труда в промышленности всего лишь на 1 % позволяет увеличить объем производства продукции более чем на 6 млрд. р. Следовательно, сокращение потерь рабочего времени на 50 % дало бы народному хозяйству прибавку промышленной продукции примерно на 30—36 млрд. р. за пятилетку [14, 1981, № 23 (72), с. 4].

Существенным фактором интенсификации производства в условиях совершенствования социализма является социалистический коллективизм.

Социалистический коллективизм — это не только совместный труд людей, связанных между собой технико-производственными задачами и функциями, не только единство целей и интересов работников, но и определенная производительная сила, которая нетождественна сумме производительных сил, составляющих производственный коллектив индивидуумов. Здесь количество переходит в качество.

Важная роль в реализации потенциальной силы, заложенной в самой природе социалистического производственного коллектива, принадлежит морально-психологическому климату в нем. Слаженность и сработанность, наличие взаимопомощи и обмена опытом, коллективного поиска и взаимного обучения, общих ценностей, норм и социальных установок — слагаемые высокой эффективности и качества управленческой и производственной деятельности.

По данным социологических исследований, проведенных сотрудниками лаборатории социальной психологии НИИКСИ ЛГУ, подтвердилась определенная взаимосвязь социально-психологического климата в бригаде с показателями ее трудовой эффективности. Так, в более эффективных бригадах чаще отмечается хорошее настроение на работе — 75,3 % против 66 % у менее эффективных, в более эффективных, по сравнению с менее эффективными по своей направленности, моральные стимулы чаще получали наивысшую оценку — более чем в 2 раза. Характерно, что в более эффективных бригадах чаще считают самым действенным наказанием нарушителей дисциплины осуждение товарищей по работе. Здесь эту меру взыскания отметили около 60 % опрошенных, в менее эффективных бригадах — 41 % [10, с. 95].

Таким образом, в условиях научно-технической революции интенсификация производства в значительной мере определяется дальнейшим совершенствованием рабочей силы каждого человека, развитием его способностей к труду, повышением уровня общего и специального образования, производственной квалификации, выработкой новых методов и приемов труда, дальнейшим развитием коммунистического отношения к труду, производственной активностью трудящихся.

В. И. Ленин писал: «...условием экономического подъема является... повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорности, интенсивности труда, лучшей его организации» [2, т. 36, с. 188].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии. Доклад на совещ. в ЦК КПСС по вопросам ускорения науч.-техн. прогресса 11 июня 1985 г.//Правда. 1985. 12 июня. 4. Материалы первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. М., 1984. 5. Крупская Н. К. О Ленине. Сб. статей и выступлений. М., 1983. 6. Аитов Н. А. Советский рабочий. М., 1981. 7. Александров Л. Что такое конечные результаты производства//Полит. самообразование. 1984. № 4. С. 92—94. 8. Научное управление обществом. М., 1984. Вып. 17. 9. Новиков В. В., Фетисов Э. Н. Социальные проблемы подготовки молодежи к труду. М., 1984. 10. Семенов В. Е. Социально-психологический климат в трудовом коллективе как объект изучения и управления//Трудовой коллектив как объект и субъект управления. Л., 1980. С. 89—97. 11. Соколова Г. Н. Культура труда в социальном развитии рабочего класса: Опыт социологических исследований. Минск, 1984. 12. Турпак I. В. Чіткість трудового ритму. К., 1984. 13. Шаров А. Н. Трудовая активность в производственном коллективе//Трудовой коллектив как объект и субъект управления. Л., 1980. С. 34—43. 14. Аргументы и факты. 15. Правда Украины.

Поступила в редколлегию 06.02.85.

В. В. РУБАНОВ

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В АГРАРНОМ ОТРЯДЕ РАБОЧЕГО КЛАССА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Построенное в СССР социалистическое общество на практике подтвердило ленинское предвидение о том, что «только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» [2, т. 33, с. 99—100]. Эффективное функционирование и дальнейшее совершенствование нашего общественного строя зависят от объективных социально-экономических, политических и культурных условий и от уровня зрелости и активности субъективного фактора. Существенную роль играет развитость политического мышления рабочего класса и других социальных слоев трудящихся, их психологический настрой на активное участие в политической практике, политическая зрелость.

Актуальным является исследование особенностей формирования политической культуры различных отрядов и слоев рабочего класса, отличающихся друг от друга по характеру труда, уровню квалификации, общего образования и технической подготовки, а также имеющих свои специфические потребности и интересы.

Именно различия в социальной структуре рабочего класса детерминируют известную неоднородность процесса формирования его политической культуры. Достигнутый высокий уровень политической культуры — это показатель качества наиболее развитых слоев рабочего класса, прежде всего его промышленного ядра, к которым «подтягиваются» и на которых ориентируются менее развитые группы и слои рабочих, для которых усвоение передовых черт авангардных слоев является важнейшей социальной необходимостью.

Рассматривая политическую культуру как способ деятельности социального субъекта в сфере социально-политических отношений (а опосредованно — в любых видах деятельности), как меру развития самого социального субъекта, включенности его в реализацию политической власти, отметим, что этапы формирования и развития политической культуры аграрного отряда рабочего класса имеют свои особенности, обусловленные объективной основой его жизнедеятельности и прежде всего его социальной природой.

Разделяя точку зрения Н. И. Сазонова, под социальной природой класса мы понимаем его положение в системе общественного производства, исходим из того, что она определяется собственностью на средства производства, ролью класса в общественной организации труда, отношениями распределения материальных благ [18, с. 37]. Данная категория наиболее глубоко и всесторонне характеризует общественный класс, определяет весь его социальный облик, т. е. положение класса в целом в обществе, характеризуя его не только в системе экономических отношений, но и в социально-политической и идеологической сферах [18, с. 38], степень его организованности, уровень политической зрелости и т. д.

Однако заметим, что закономерности функционирования целого (в данном случае — общественного класса) нельзя отождествлять с закономерностями и особенностями существования его частей. В. И. Ленин писал: «Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д. Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами) и т. д.» [2, т. 29, с. 318]. Вместе с тем общее и отдельное объективны как две неразделимые стороны бытия, «отдельное есть общее... Значит, противоположности (отдельное противоположно общему) тождественны: отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему» [2, т. 29, с. 318].

Таким образом, на развитие аграрных рабочих как части советского рабочего класса влияют общие, присущие всему рабочему классу, и специфические условия его жизнедеятельности. Сущность последних заключается в том, что они определяют место аграрных рабочих в механизме ведущей роли ра-

бочего класса и в системе его союза с крестьянством и интеллигенцией.

Исследование социальной природы аграрного отряда рабочего класса предопределяет решение двух взаимосвязанных проблем — объективных основ его возникновения и дальнейшего развития. Все это в полной мере помогает раскрыть этапы формирования и развития политической культуры аграрного отряда рабочего класса, понять особенности его политического сознания и политической культуры, которые «сочетают в себе в существенно измененном виде еще элементы прошлого развития» [16, с. 56].

Формирование сельскохозяйственных рабочих как особого отряда рабочего класса в нашей стране связано с возникновением первых совхозов. Уже в 1920 г. в советских хозяйствах работало 145,2 тыс. наемных сроковых рабочих, в среднем по 21 в каждом совхозе [7, с. 25]. По социальному составу рабочие совхозов были неоднородны: часть из них в недавнем прошлом были крестьянами, ведущими свое хозяйство, в состав рабочих входили также бывшие приказчики, конюхи, лакеи, значительную часть составляли бывшие батраки. В 1922 г. В. И. Ленин, характеризуя рабочих первых совхозов, писал: «Гораздо чаще это не пролетариат, а и «пауперы», и мелкие буржуа, и все что хотите. <...> О «кадрах сельскохозяйственного пролетариата» в наших совхозах пока умнее помолчать будет» [2, т. 45, с. 45—46].

Все это дает основание утверждать, что процесс формирования и усвоения пролетарской политической культуры (первой необходимой ступени единого процесса формирования социалистической политической культуры) как массового явления у аграрных рабочих совпадает по времени с началом социалистического строительства и начинается по мере передачи в их руки основных средств производства, привлечения их к управлению производством и государством. В это время сельскохозяйственные рабочие как особый слой пролетариата представляют собой главным образом социально-экономическое образование [1, т. 19, с. 194] и способны к активным политическим действиям только под руководством передовых отрядов рабочего класса и его партии, у которых такие важнейшие элементы политической культуры, как политическая сознательность и политическая активность, сформировались еще в дооктябрьский период, по мере превращения пролетариата из «класса в себе» в «класс для себя».

Перед авангардной частью пролетариата встала задача: выработанные «для себя» знания, политический опыт передать всей трудящейся массе, а также «перевоспитать... в длительной борьбе, на почве диктатуры пролетариата, и самих пролетариев...» [2, т. 41, с. 101].

Одной из непосредственных форм передачи социального опыта, приобщения аграрных рабочих к управлению производством и государством явилась шефская помощь промышленных рабочих. Диктатура пролетариата подняла городского рабочего до роли «проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата» [2, т. 45, с. 366].

Посланцы промышленных предприятий страны были основным ядром формирования кадров постоянных рабочих совхозов. По данным переписи 1930 г., прослойка индустриального пролетариата среди постоянных рабочих зерновых совхозов достигла 30 %, а среди рабочих животноводческих совхозов — 16 % [21, с. 89—90, 100—101]. Появляется новая категория сельскохозяйственных кадров — механизаторы; постепенно сближаются по культурно-техническому уровню с промышленными рабочими. Все это создавало объективные условия для дальнейшего политического просвещения, формирования научного мировоззрения, основ политической культуры аграрных рабочих.

Реальность пролетарской демократии, в условиях которой трудящиеся «...берут в свои собственные руки политику, то есть дело строительства нового общества» [2, т. 42, с. 368], оказалась самым сильным стимулом формирования политической культуры аграрных рабочих. В сравнительно короткий срок аграрные рабочие восприняли лучшие качества авангардной части пролетариата, «с головокружительной быстротой догнали широкие рабочие массы своих передовых товарищей...» [2, т. 9, с. 178], что в свою очередь способствовало укреплению ведущей роли рабочих в социалистическом преобразовании деревни, союза рабочего класса и крестьянства. Бывшие наемные рабочие, батраки и крестьянские бедняки в результате социалистических преобразований в сельском хозяйстве стали равноправными совладельцами социалистической собственности.

На XVIII съезде КПСС указывалось на «окончательную ликвидацию остатков эксплуататорских классов, сплочение рабочих, крестьян и интеллигенции в единый общий трудовой фронт, укрепление дружбы народов страны и, как результат всего этого, — полную демократизацию политической жизни страны, создание новой Конституции» [3, с. 16].

К окончанию переходного периода завершается и первый этап формирования политической культуры аграрных рабочих, выразившийся в их новом отношении к труду, повышении сознательной пролетарской дисциплины, росте общественно-политической активности и постепенном привлечении к управлению производством и государством. С помощью авангардной части рабочего класса, под непосредственным руководством партии были заложены основы новой социалистической политической культуры аграрных рабочих. На данном этапе получила свое развитие одна из основных особенностей политического развития аграрных рабочих — постепенный рост их влияния как ру-

ководящей силы общества на организацию производственно-экономической и общественной жизни в деревне.

Второй этап формирования политической культуры данной социальной общности связан с дальнейшим совершенствованием социалистического строя на его собственной основе, количественными и качественными изменениями аграрных рабочих.

С построением основ социализма меняется социальная природа аграрных рабочих — это уже труженики крупного общественного социалистического сельскохозяйственного производства. К концу 30-х годов во всем государственном секторе на селе (включая МТС и подсобные сельскохозяйственные предприятия) трудилось уже 1,6 млн. аграрных рабочих [8, с. 122]. В этот период в целом завершается формирование их нового социального облика, превращение сельскохозяйственных рабочих в отдельный отряд рабочего класса.

Существенным выражением изменившейся социальной природы и облика аграрных рабочих было воспитание новой социалистической дисциплины труда, социалистического отношения к труду, народной собственности.

Партия способствовала распространению в деревне (как и в городе) новых общественных трудовых стимулов — ударничества, социалистического соревнования, стахановского движения. Характерной особенностью последнего, применительно к совхозам, был переход от достижений отдельных стахановцев к выдающейся работе стахановских звеньев, бригад, целых хозяйств.

Борьба за сохранение и упрочение политической власти для миллионов рабочих и крестьян нашей страны явилась «великой школой приобщения к историческому творчеству, овладению началами политической культуры» [13, с. 34]. Важную роль в развитии социальной активности, формировании и развитии политической культуры аграрных рабочих сыграли политотделы МТС и совхозов, функционировавшие под непосредственным руководством ЦК партии и специальных политорганов, а затем созданные в конце 50-х гг. партийные комитеты и первичные парторганизации совхозов. Во главе политотделов стояли опытные партийные кадры: 27 % из них имели дореволюционный партийный стаж, 72,4 % были в рядах партии от 14 до 17 лет, 8,4 % — не менее 10 лет [19, с. 33]. Совместно с профсоюзными и комсомольскими организациями политотделами была налажена работа политшкол, кружков по изучению марксистско-ленинского учения, истории партии. Достаточно отметить, что проект Конституции СССР 1936 г. изучали 134 тыс. чел. — почти все постоянные работники совхозов [7, с. 71].

Большое значение в повышении культурно-технического уровня сельскохозяйственных рабочих приобрели различные формы учебы без отрыва от производства. С середины 30-х годов в совхозы ежегодно направляли от 18,4 тыс. до 58,8 тыс. полеводов, механизаторов, животноводов [9, с. 99].

Важной особенностью этого этапа формирования политической культуры сельскохозяйственных рабочих явилось развитие политического самообразования. Только в Украинской ССР самостоятельно изучали историю партии около 2 млн. чел. [22, 1940, № 21, с. 9].

В ходе социалистического строительства возрастала социальная роль аграрного отряда рабочего класса, укреплялась его ведущая роль в развитии сельского хозяйства, что в свою очередь обусловило дальнейший рост его рядов. Если в 1940 г. аграрных рабочих было 1,6 млн. чел., то в связи с реорганизацией колхозов в совхозы, освоением целинных земель к 1965 г. количество сельскохозяйственных рабочих увеличилось до 7,9 млн. чел. [20, с. 158].

Внедрение новых экономических и политических форм в организацию совхозного производства, целенаправленная идейно-политическая работа партии привели к тому, что «советское хозяйство» выполнило свою задачу — постепенно научить «сельское население самостоятельно вырабатывать новый порядок, порядок общего труда...» [2, т. 38, с. 29].

Одним из главных итогов политического развития аграрного отряда рабочего класса в период перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное государство явилось его превращение из социального слоя, в основном воспринимающего политические ценности передовых рабочих, в силу, способствующую их развитию и упрочению.

Возрастание экономического и политического влияния аграрных рабочих в обществе — один из факторов процесса утверждения политической культуры рабочего класса как основы социалистической политической культуры всего советского народа.

«Коммунистическая партия, — говорилось в резолюции XXI съезда КПСС, — воспитала миллионы новых людей, сознательных строителей коммунизма. В этом самое замечательное достижение социалистического строя» [4, т. 7, с. 377].

Построение в СССР социалистического общества и его дальнейшее совершенствование открывают качественно новый этап формирования и развития политической культуры аграрного отряда рабочего класса, обусловленный как объективными, так и субъективными факторами.

Совершенствование социальной природы аграрных рабочих в современных условиях происходит по двум основным диалектически взаимосвязанным направлениям. С одной стороны, идет процесс обогащения признаков и черт собственно рабочего класса, с другой — стирание классовых границ между колхозным крестьянством и аграрными рабочими, формирование единого типа работника высокомеханизированного труда в составе промышленного и аграрного отрядов рабочего класса.

Этот период характеризуется дальнейшим возрастанием роли аграрного отряда рабочего класса в развитии экономики страны. Начиная с 60-х гг., совхозы взяли на себя производство нерентабельной для отдельных колхозов товарной продукции, способствуя тем самым совершенствованию хозяйственной жизни колхозов, обеспечению населения страны продуктами питания, укреплению единства аграрного и индустриального отрядов рабочего класса. В 1983 г. удельный вес совхозов и других производственных сельскохозяйственных предприятий во всей товарной продукции сельского хозяйства составил 48 %, во всей товарной продукции животноводства — 52 %. Еще нагляднее возрастание экономической роли аграрных рабочих проявляется в закупках таких важнейших видов сельскохозяйственной продукции, как молоко—45, яйца—88 % и др. [11, с. 217, 219].

Особую роль в повышении производительности труда и снижении себестоимости сельскохозяйственной продукции играют межхозяйственные формирования. В настоящее время в межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции принимают участие почти все колхозы и около 2/3 совхозов. На начало 1984 г. в стране действовало более 13 тыс. различных межхозяйственных, агропромышленных и научно-производственных формирований [24, 1984, 5 июня].

Все это явилось одним из условий, приведших к тому, что сельское хозяйство в стране в целом стало рентабельным.

На октябрьском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что в жизни сельских тружеников происходят коренные изменения, к лучшему меняется облик нашей деревни [6]. Растущая профессионализация труда, использование в производстве комплексов машин органично включают труд каждого работника в совокупный труд коллектива, способствуют тому, что труд в сельскохозяйственном производстве приобретает все более зрелый коллективистский характер. На базе дальнейшего сближения, переплетения сельскохозяйственного и промышленного производств, усложнения сельскохозяйственных орудий труда, внедрения научных достижений в сельскохозяйственное производство происходит процесс интеграции труда, самым непосредственным образом влияющий на развитие личности сельского труженика, формирование его духовных интересов, ценностных ориентаций. Возникает качественно новая личность — работник агропромышленного комплекса.

В этих условиях у аграрных рабочих проявляется все больше общих черт с промышленными рабочими: формируется широкий круг культурных запросов, вырабатываются коллективистские навыки и качества личности, в первую очередь качество хозяина общественного производства, воспитывается чувство ответственности за состояние дел своего коллектива и общества в целом, высокая политическая зрелость и культура. Становясь ведущей в условиях совершенствования социализма производи-

тельной силой в сельском хозяйстве, обладая развитой профессиональной структурой, высоким культурно-техническим уровнем, аграрные рабочие играют все большую роль и в области политических отношений. Так, в составе местных Советов народных депутатов РСФСР их доля составляет 10,8 %, тогда как работающих в промышленности, на транспорте и связи в целом 29 % [12, с. 240].

Советы народных депутатов стали настоящей школой формирования политической культуры. Начиная с 1936 г., эту школу прошли около 22 млн. человек. В настоящее время в советской деревне трудится свыше 1 млн. 300 тыс. депутатов, непосредственно участвующих в реализации Продовольственной программы СССР [23, 1984, 11 июня].

Показателем высокой политической культуры аграрных рабочих, их ведущей роли в системе политических отношений социализма выступает их деятельность в рамках сельских партийных организаций, выборных партийных органов. За период с 1969 по 1984 гг. количество совхозных партийных организаций увеличилось почти на 9 тыс., т. е. более чем на 6,5 %, в 2/3 из них созданы партийные комитеты [14, с. 51], которые в своей повседневной деятельности исходят из положения о том, «... что при всей важности других вопросов, которыми им приходится заниматься (хозяйственных, организационных и иных), идеологическая работа все больше выдвигается на первый план» [5, с. 5].

Реализации этой задачи служит вся система политической учебы. Только в Украинской ССР ею охвачено более 3 млн. чел. [10, с. 27]. В 1983/84 учебному году система партучебы в Харьковской области охватывала 162 тыс. слушателей. Около 60 % слушателей школ основ марксизма-ленинизма — самой массовой формы в системе партучебы — изучали историю КПСС, философию, политэкономия, научный коммунизм. В школах коммунистического труда, конкретной экономики, экономических семинарах и народных университетах обучалось свыше 400 тыс. человек [25, 1984, 10 июля]. Значительно улучшилась система массовой информации, полностью осуществлена радиодиффузия страны, свыше 3/4 населения смотрят телевизионные передачи. Тираж политической литературы с 1940 по 1982 г. вырос более чем в 3 раза [15, с. 64].

Таким образом, в условиях совершенствования социализма сложились такие разносторонние широкие возможности в формировании политической культуры аграрных рабочих, которых не было на предыдущих этапах. Формирование и развитие их политической культуры на современном этапе характеризуются дальнейшим качественным обогащением ее содержания и форм проявления, гармоничным развитием всех ее составных элементов, более зрелым и конкретным выражением политической

культуры в повседневной социально-преобразующей деятельности.

Так, данные социологического исследования, проведенного кафедрой научного коммунизма Харьковского госуниверситета по программе, разработанной совместно с отделом социальных проблем деревни ИСИ АН СССР, показали, что качественная особенность политической культуры аграрных рабочих в условиях совершенствования социализма проявляется не только в высоком уровне знаний и убежденности, но и в навыках и умении реально управлять делами общества, в том числе и в управлении производством. Из 556 обследованных работников совхозов и межхозяйственных предприятий, большинство из которых (353) являлись рабочими, 64,2 % опрошенных работников совхозов и 63 % опрошенных работников межхозяйственных предприятий убеждены, что многие проблемы решаются оперативнее, когда рабочие участвуют в управлении. Подавляющее большинство опрошенных привлекали к управлению делами коллектива общественные мотивы, и только 9,4 % обследованных работников совхозов и 10,9 % работников межхозяйственных предприятий видели в этом возможность повышения своего заработка.

Политическая культура аграрного отряда рабочего класса в своем развитии проходит три основных этапа, соответствующих этапам развития социалистического общества в нашей стране, становления его социальной структуры, изменения социальной природы аграрных рабочих.

Каждому основному этапу развития аграрного отряда рабочего класса соответствует и определенный этап формирования его политической культуры.

Первый этап охватывает период с установления политической власти рабочего класса и до второй половины 30-х гг., т. е. включает переходный период от капитализма к социализму. Характерной чертой этого этапа явилось воспитание у аграрных рабочих нового отношения к труду, коллективизма, пролетарской сознательности и убежденности, развитие общественно-политической активности и постепенное привлечение к управлению производством и государством.

С помощью авангардной части пролетариата и под непосредственным руководством КПСС были заложены основы новой социалистической политической культуры аграрных рабочих.

В рамках первого этапа можно выделить два подэтапа.

Первый — с 1917 г. до конца 20-х гг. — период функционирования доколхозной деревни, усвоение аграрными рабочими пролетарской политической культуры и формирование элементов социалистической политической культуры.

Второй — с конца 20-х гг. до второй половины 30-х гг. — период оформления социальной структуры социалистического типа в сельском хозяйстве, формирование основ социалистической

политической культуры, постепенный рост влияния аграрных рабочих в развитии деревни.

Второй этап охватывает время с середины 30-х до 60-х гг. Это этап дальнейшего количественного и качественного роста аграрных рабочих, превращения их из социального слоя, в основном воспринимающего политические ценности передовых рабочих, в силу, способствующую их развитию и упрочению. Возрастание экономического и политического влияния аграрного отряда рабочего класса — один из существенных факторов утверждения политической культуры рабочего класса в качестве основы социалистической политической культуры всего советского народа.

Третий этап — качественно новый в развитии политической культуры аграрных рабочих — связан с совершенствованием социалистического общества. Происходят качественное обогащение содержания и форм проявления политической культуры аграрных рабочих, все более гармоничное сочетание и комплексное развитие всех составных ее элементов и на этой основе дальнейшее укрепление ведущей роли рабочего класса в развитии советской деревни, становлении социальной однородности советского общества. Особенность данного этапа — наличие реальной возможности формирования высокой политической культуры у каждого аграрного рабочего. Проблема эта будет полностью решена, когда общественно-политическая деятельность по управлению производственными и государственными делами войдет в культуру, быт, привычки каждого рабочего, станет его жизненной потребностью.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Поли. собр. соч. 3. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): Стеногр. отчет, 10—21 марта 1939 г. М., 1939. 4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. 5. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 6. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 октября 1984 г. // Правда, 1984, 24 окт. 7. Богденко М. Л., Зеленин И. Е. Совхозы СССР: Краткий исторический очерк. М., 1976. 8. Ворожейкин И. Е., Сенявский С. Л. Рабочий класс — ведущая сила советского общества: Вопросы методологии и историографии. М., 1977. 9. Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток 1928—1941. М., 1982. 10. Кравчук Л. М. Партийная учеба: слагаемые качества и результативности // Коммунист Украины. 1984. № 2. С. 26—35. 11. Народное хозяйство СССР в 1983 году: Стат. ежегодник ЦСУ СССР. М., 1984. 12. Итоги выборов и состав депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР, 1982 год: Стат. сборник. М., 1982. 13. Иовчук М. Т. Вопросы становления и развития политической культуры социализма // Политическая система развитого социализма. Свердловск, 1979. С. 33—44. 14. Охотский Е. Б. Районные комитеты партии и интеграция общественного производства на сел. М., 1984. 15. Печать в СССР в 1982 г.: Стат. сборник. М., 1983. 16. Политические системы современности. М., 1978. 17. Сельское хозяйство СССР: Ежегодник. М., 1936. 18. Сазонов М. И. Зміна соціальної природи селянства СРСР: Методологічні і теоретичні питання дослідження зміни соціальної природи і соціального обличчя колгоспного селянства. Х., 1972. 19. Совхозы VII Всесоюзному съезду Советов. М., 1935. 20. СССР в цифрах

в 1981 году: Краткий стат. сборник. М., 1981. 21. *Труд* в СССР: Экономико-статистический справочник. М.; Л., 1932. 22. *Пропагандист*. 23. *Известия*. 24. *Сельская жизнь*. 25. *Красное знамя*. Орган Харьковского обкома Коммунистической партии Украины и областного Совета народных депутатов.

Поступила в редколлегию 05.12.84.

Н. С. ГОРБАЧЕВ

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БРИГАДЫ
(ОПЫТ КОНКРЕТНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)**

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии указывалось, что «ускорение развития общества немыслимо и невозможно без дальнейшего развития социалистической демократии, всех ее сторон и проявлений» [2, с. 69].

Многие определяющие комплексные социальные процессы «снизу» в настоящее время разворачиваются в первичных ячейках трудового коллектива — производственных бригадах. Именно здесь на базе повседневного многопланового общественного контакта и повышения коллективной ответственности за успешное решение государственных планов рождается и крепнет реальное, всегда конкретное по содержанию и историческое по своей природе чувство причастности к общему делу. Бригадная организация труда имеет глубокие традиции в практике социалистического строительства. Сущность и формы жизнедеятельности этих первичных трудовых ассоциаций всегда четко и емко отражали характер каждого этапа экономического и идейно-политического развития. Современная бригада, вобрав в себя наиболее зрелые, исторически апробированные качества совместного труда, имеет и новые, созвучные времени черты: в значительной степени она становится коллективным субъектом управления, носителем активного, по-хозяйски заинтересованного отношения во всех общественных делах коллектива, завода, в жизни страны.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркивал, что огромный политический опыт рабочего класса, его идеология, высокая сознательность, воля, дисциплина, пролетарская непримиримость к недостаткам, чувство социальной справедливости организуют и сплачивают все наше общество, позволяют с уверенностью и оптимизмом идти вперед [4, 1985, 27 июня]. Актуализируется потребность в создании такого социального и духовного климата совместного труда и гражданской активности, в котором трудящиеся чувствовали бы в планах партии свое собственное дело и с полной самоотдачей включились в их реализацию.

Проблема возвышения и реализации целостного потенциала производственных бригад может правомерно рассматриваться во многих исследовательских и прикладных вариантах. Обособленным является анализ совокупных, наиболее типичных процессов в бригаде во взаимосвязи с углублением обобществления производства, оптимизацией научно-технического прогресса или распределительных отношений социализма. Право на жизнь имеет и структурно-дифференцированный подход, когда в жизнедеятельности бригады как общественного организма целевым образом выделяются его нормативные сферы и зоны действия. В таком аспекте можно говорить о производственно-экономической, общественно-организаторской или духовно-воспитательной сторонах его практики. Главное же в бригаде (и это ее неотъемлемое социальное свойство) то, что «самые большие вопросы производства, стимулирование, воспитание могут решаться самим коллективом» [4, 1985, 12 апр.]. Отсюда — принципиальное возрастание роли тех факторов, которые позволяют повседневно генерировать социальное творчество каждого на основе обеспечения емкого, полнокровного влияния каждого на общественную жизнь коллектива. Большие резервы в этой связи заложены в механизмах социалистического самоуправления. М. С. Горбачев отмечал, что среди обществоведов и практических работников еще бытуют односторонние трактовки самоуправления [3, с. 15]. Задача же состоит в том, чтобы социалистическое самоуправление не превратилось в некое противопоставление государственному управлению и не сводилось бы только к узкой (производственной, бытовой и т. д.) сфере, а стало системным фактором, позволяющим каждому рабочему воздействовать на жизнедеятельность трудового коллектива, быть уверенным в том, что его вклад будет замечен и оценен.

Применительно к конкретной сфере жизнедеятельности производственной бригады — ее воспитательной практике — правомерно выделить ряд обстоятельств. Структура воспитательного потенциала бригады формируется из различных источников. Сюда входят и разветвленные каналы информационного, просветительского, образовательного и пропагандистского влияния, идущие от общества и его специализированных институтов, и механизмы воспитания, носителем которых выступают внешне по отношению к бригаде субъекты (идеологические, общественные органы заводов, объединений), а также те, которые являются прерогативой самого первичного коллектива. Содержание и режим протекания воспитательных методов — следствие совокупности факторов. С одной стороны, насыщение массово-политических и индивидуальных воспитательных действий осуществляется единством экономических, хозяйственных, организационных и собственно духовно-идеологических задач, решаемых всем обществом и его основными структурными под-

разделениями. С другой — на режим протекания воспитательных процессов в бригаде ощутимо влияют и те, казалось бы, опосредованные факторы, которые в целом формируют духовный климат коллектива. К ним относятся: удовлетворенность рабочих своим трудом, его условиями и оценкой результатов, настрой коллективного общественного мнения относительно достигнутого уровня социальной справедливости при организации и стимулировании общественного вклада каждого в общее дело; умение полномочных органов (административных руководителей, общественного актива) опираться на обратную связь в принятии особо важных для коллектива решений и т. д. И наконец, в бригадной, т. е. непосредственно контактной, живой форме высока потребность в совместном поиске решений и осуществлении общественных дел, в приложении к воспитательным действиям принципов социалистического самоуправления. Воспитательный потенциал бригады в самой общей форме может быть определен как совместно осмысленная, добровольно и сознательно реализуемая готовность стать заинтересованным, деятельным участником всех воспитательных и самовоспитательных действий, входящих в прерогативу коллектива. Воспитательный потенциал есть исходный рубеж и емкий резерв трансформации традиционного объекта воспитания и его полномочный субъект.

Некоторые типичные и специфические тенденции формирования и реализации воспитательного потенциала рабочих бригад были выявлены социологами Киевского райкома партии г. Харькова (при участии автора) и преподавателями кафедры научного коммунизма Харьковского госуниверситета в рамках целевого конкретно-социологического исследования в 1984—1985 гг. Были изучены мнения 974 членов производственных бригад 8 предприятий г. Харькова, проанализированы суждения и предложения актива общественных организаций, обобщены статистические данные и документы партийных, комсомольских и профсоюзных организаций по вопросам организации воспитательной работы в первичных трудовых коллективах. Результаты исследования показали, что в настоящее время рабочие связывают свое хозяйское отношение преимущественно лишь с производственной стороной совместного труда. Так, более 60 % считают главным качеством хозяйского отношения — перевыполнение производственного плана, активное участие в социалистическом соревновании, экономное, бережное отношение к общественной собственности. Однако пока еще меньшинство распространяет свою гражданскую заинтересованность на другие сферы: только 40—45 % рабочих понимают свой гражданский долг в постоянном участии в общественных делах коллектива, в управлении его делами; 27—30 % вносят творческие предложения, направленные на повышение эффективности общественного производства, участвуют в обществен-

ной жизни коллектива, и только треть членов коллектива уже сейчас повседневно стремится личным примером воспитывать качества хозяина у молодежи организационным воздействием, агитационным призывом или пропагандистским доводом.

Показательно и другое. Нередки ситуации, когда руководители всех рангов (в том числе и руководители общественных организаций) не всегда умеют учитывать всего многообразия внепроизводственных запросов, ориентаций и интересов рабочих. Подавляющее большинство рабочих уже сейчас в значительной мере удовлетворено тем, как складывается их производственная жизнь (характер, содержание труда, трудовая дисциплина, соответствие работы способностям и т. д.). В то же время лишь 42 % опрошенных утверждают, что их «вполне устраивает» (так гласил пункт в социологической анкете) внимание руководителей к социальным и духовным запросам членов бригады, лишь треть (35,4 %) удовлетворена вниманием актива общественных организаций к этим запросам. Отсюда ясно, что эффективная обратная связь в совместном коллективном поиске путей улучшения дел в коллективе еще не создана.

Существует целый ряд проблемных ситуаций и в воспитательной практике производственной бригады. Вполне удовлетворены постановкой идейно-воспитательной работы в своем коллективе 58,5 % опрошенных, в той или иной степени участвуют в ней около 1/3. 35,6 % рабочих достоинство идейно-воспитательной работы видят в том, что идеологические мероприятия проводят руководители и члены бригады. По мнению рабочих, это создает благоприятный духовно-психологический климат. 28,1 % одобрили такой фактор, как регулярность, систематичность политико-массовых мероприятий. 31,6—35,8 % утверждают, что совместное прослушивание лекций и бесед, обсуждение проблем, поднятых в них, спланируют коллектив, позволяют лучше узнать запросы и интересы друг друга, в то же время только 14,5 % отмечают, что содержание идейно-воспитательных мероприятий тесно связано с жизнью коллектива и лишь 11 % считают, что в их коллективе созданы хорошие условия для массово-политической работы. Показателен и такой «срез» общественного мнения. Отвечая на вопрос «к кому Вы обращаетесь за помощью по вопросам трудовой и общественной жизни?», лишь немногие члены бригады (7—9 %) назвали идеологических работников (пропагандистов, политинформаторов, лекторов общества «Знание», агитаторов); для 24—26 % рабочих важны внимание и совет руководителей; наиболее же весомым и доступным являются мнение и поддержка товарищей по работе (так считают около половины членов бригад). Таким образом, налицо неоднозначная картина организационной и воспитательной практики первичного коллектива. С одной стороны, имеются факторы воспитательного влияния, которые престижны среди рабочих, с другой — эти

факторы работают еще не в полную силу из-за определенной разобщенности ведущих субъектов и объектов воспитания, равно как и несбалансированности в формировании тематической структуры пропаганды и информации, поскольку наименее интенсивно в содержании отражаются именно те проблемы (трудовая и общественная жизнь коллектива, перспективы его развития и т. д.), которые наиболее волнуют членов бригад.

В связи с этим актуализируется потребность в некотором упорядочении (а может быть и пересмотре) сложившихся механизмов духовной жизни применительно к массовым ситуациям функционирования производственных бригад. Эти механизмы, в свою очередь, можно дифференцировать на две группы: механизмы, по которым должно обеспечиваться функционирование воздействия основных социальных институтов общества в направлении первичных производственных коллективов; другие механизмы, которые должны стать стабильным каналом приобщения бригад к непосредственному воспитанию: и индивидуально (самовоспитание) и товарищей по работе (социальное воспитание).

Механизмы первого рода могут быть воплощены: в создании условий и организации конкретных мероприятий по повышению политико-экономической культуры рабочих. В настоящее время еще не все рабочие осведомлены об основных принципах, тенденциях и особенностях функционирования их коллектива, о его структуре, конкретных планах и действиях по формированию различных фондов, доходов и т. д. Это особо важно для хозрасчетной практики понимания системности единого производственного цикла и места конкретной бригады в деятельности коллектива завода или объединения; очевидно, следует учесть новые организационные факторы, связанные с тем, что бригада становится основным объектом воспитания и что формирующее воздействие со стороны общества или основного заводского коллектива должно особым образом сочетаться со спецификой жизнедеятельности (задачами, успехами, духовным климатом, социально-профессиональной структурой и т. д.) первичного микроколлектива (бригады). Однако не исключена возможность превращения бригады в некую «социально герметическую субкультуру», замыкающуюся в решении только «своих» дел. Запросы бригады могут иметь неодинаковый качественный уровень готовности к освоению духовных и идеологических ценностей, и если пропаганда, просвещение и другие каналы массово-политического воздействия не будут учитывать этой специфики, то однозначная работа применительно ко всем (т. е. неоднозначным объектам) не сможет дать требуемого эффекта.

Поэтому целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть продуманное сочетание централизованных и внутренних (бригадных) форм, методов и средств влияния. Предлагаем в этой связи

зи несколько изменить традиционную структуру идеологического процесса в системе «основной коллектив (завод) — цех — бригада».

Возможными вариантами решения этой проблемы может быть: проведение определенной (30—50 %) части массово-политических мероприятий на межбригадной (в рамках участка, цеха) основе, 30—40 % всех мероприятий воспитательного характера — в рамках бригады, в условиях, когда между носителем информации и аудиторией отсутствует духовно-психологический барьер, а также проведение какой-либо части (20—30 %) воспитательно-пропагандистских мероприятий по целевому заказу членов бригад, утверждающих управленческие потенции каждого члена коллектива. Чем больше каждый член бригады утвердится в мысли, что он действительно и реально сможет влиять на ход идеологических процессов в коллективе, тем стабильнее будет у него чувство ответственности за эту работу, стремление быть ее непосредственным участником. Проведение идеологической работы непосредственно в первичном микроколлективе следует основывать на том, что эта работа выступает не только как информационный канал и духовный поток, идущий от более информированного субъекта (пропагандист, лектор, политинформатор) к аудитории, но и как другие функции воспитательной практики. С этой целью целесообразно (вначале выборочно, а затем все более массово) проводить мероприятия — политинформационные сообщения об актуальных событиях, заслушивать небольшие рефераты, своеобразные отчеты о зарубежных и внутрисоюзных туристических поездках или об участии в семинарах, вечерах, знаменательных встречах и т. д., в которых поочередно или в соответствии с обстановкой воспитателем-информатором выступает каждый член бригады. К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Немецкой идеологии» о возможных общественных ситуациях, когда индивиды будут «духовно творить друг друга» [1, т. 3, с. 36]. Определенную перестройку целесообразно провести в рядах пропагандистов и воспитателей. Например, действующая система политинформаторов, специализирующихся по четырем направлениям, была создана, когда бригада нового типа не была развита столь массово. Политинформаторы и агитаторы, обеспечивая необходимую качественную информационную сторону воспитания, не всегда учитывали духовные процессы в бригаде. Поэтому представляется возможной следующая перестройка этой группы воспитателей:

а) объединить политинформаторов при едином центре (партком завода, партбюро крупного цеха); специализировать часть из них по вопросам социально-экономического развития коллектива. В группу можно включить идеологических работников, специализировавшихся ранее на вопросах внутренней политики

и экономики. Их задачи: давать членам различных бригад целостное представление о социальном развитии страны, отрасли, завода, его подразделений (вплоть до цеха и бригады). Этим в известной мере будет идеологически обеспечиваться работа по формированию хозяйского отношения к общенародному достоянию;

б) в бригаде — в зависимости от ее численного состава — целесообразно сформировать идейно-воспитательную группу универсального характера. Это — не активисты и не воспитатели, а лекторы, пропагандисты, политинформаторы. В их работе будет повседневно достигаться органичная комбинация функций основных фигур пропагандистского корпуса. Задача внутрибригадных воспитателей — систематически информировать свой коллектив об актуальных задачах, стоящих перед страной, народом, важнейших политических событиях в мире, трансформируя их применительно к конкретной производственной и общественной жизни бригады.

Представляется целесообразным предусмотреть меры по стабильному и перспективному привлечению рабочих к участию во всех политико-воспитательных мероприятиях. Необходимо создать духовный климат первичного производственного коллектива, который способствовал бы повышению духовно-познавательной активности всех членов бригад. Это могут быть действия, стимулирующие духовность через интерес, через такие формы общения и совместного познания, которые вызвали бы непосредственный обмен мнениями и т. д. Это коллективные обсуждения художественных произведений, выставок, спектаклей, разговор об интересном фильме, телепередаче и др. Представляется полезным распространить методику нормативного коллективного регулирования оценок вклада в общее дело, применяемую в производственной сфере (коэффициент трудового участия и т. д.), и на внепрофессиональную деятельность — общественно-политическую, духовную. Возможно, к примеру, ввести в обязательные пункты обязательств бригады, по которым определяется ее место в социалистическом соревновании, участие всех рабочих в общественных делах. Эффективное средство — гласное распределение поручений; внедрение комплексной аттестации членов бригады, именно комплексной. При этом следует учитывать не только профессиональный рост, вклад и т. д., но и по-хозяйски заинтересованное отношение рабочих во всех коллективных делах. На этой основе необходимо определить целостный статус каждого члена коллектива, продумать вопрос о более интенсивном привлечении рабочих к выполнению воспитательных поручений.

В настоящее время более 90 % по всем категориям актива (пропагандистов, лекторов, политинформаторов) составляют дипломированные специалисты. Это закономерный процесс, и он оправдан с точки зрения оптимизации просветительского подхо-

да к массово-политической работе: нужна специализация, высокая профессиональная и духовная эрудиция, интеллектуальный уровень и т. д. Участие рабочего в этой работе даст весомый эффект. Воспитание — это прежде всего взаимодействие двух сторон: субъекта и объекта, наставника и ученика, воспитателя и воспитуемого. Политическая культура, идеология и мораль современного рабочего — серьезные помощники в деле эффективного осуществления воспитания молодежи. Естественно, что определенной суммы знаний может не хватать прежде всего в области систематизированной информации по социальным проблемам, отдельным чисто организационно-методическим приемам. Это можно преодолеть, создав при заводских и региональных партийных комитетах, при идеологических центрах (Дом политпросвещения, общество «Знание», крупные вузы) специализированные формы (университеты, курсы, другие интегрированные учебные занятия) предварительной подготовки (1—2 и более лет) рабочих-наставников, рабочих-воспитателей.

Далее, необходимо создать дифференцированную шкалу оценки вклада рабочих в общественно-политическую и духовно-воспитательную практику. Учредить систему (постепенно повышающуюся по престижности и стимулам) званий, на основании которых стимулировать общественную отдачу рабочих. Одни почетные звания могут учреждаться в рамках коллектива, другие быть прерогативой региона, третьи — приниматься на республиканском и союзном уровнях. В числе поощрительных, престижных званий, утверждаемых в коллективе, могут быть: «мастер воспитания», «наставник-агитатор» и др. Важно, чтобы это почетное звание, дающее право на определенные льготы духовно-идеологического, общественно-политического характера (подписка на литературные издания, возможность участия в конференциях, семинарах и других мероприятиях высокого политического звучания), определялись на основе широкой гласности, разветвленного конкурсного отбора. В ходе проведения конкурсов воспитательного мастерства было бы полезно использовать механизмы конкретно-социологического замера общественного мнения. Следует также предусмотреть выдвижение рабочих на выборные должности при условии, что они прошли школу первичной воспитательной практики и добились высоко-го звания.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 15 февраля 1986 г. М., 1986. 3. Горбачев М. С. Живое творчество народа. М., 1985. 4. Правда.

Поступила в редколлегию 27.02.85.

РОЛЬ ХОЗРАСЧЕТА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

В решении задач совершенствования социализма определяющую роль играет социальная активность трудящихся. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркивал: «Решить сложные и масштабные задачи современного этапа, затрагивающие все стороны нашей жизни, можно только опираясь на живое творчество народа, на его разум, талант и труд» [3, с. 16]. В развитии же активности, наряду с общими предпосылками (общественная социалистическая собственность на средства производства, власть трудящихся, руководство Коммунистической партии), важнейшее значение имеют конкретные формы организации социально-экономических отношений, а также связанные с ними методы хозяйствования. «Какой бы вопрос мы ни рассматривали, с какой бы стороны ни подходили к экономике, в конечном счете все упирается в необходимость серьезного улучшения управления, хозяйственного механизма в целом» [3, с. 11].

На уровне предприятий и объединений особую роль играет хозрасчет. Производственные коллективы, находясь в системе общественного разделения труда, воплощают отношения всеобщей и внутривозвратной кооперации труда. Это и определяет их хозяйственную самостоятельность. Хозрасчет как способ проявления этой самостоятельности придает коллективным интересам конкретные формы выражения, порождает заинтересованность коллектива и каждого его члена в достижении максимальной эффективности хозяйственной деятельности своих предприятий. Заинтересованность же в достижении общественных целей формирует общие позиции работников, включенных в производственный процесс, повышает степень зрелости социальных отношений в трудовых коллективах, утверждая такие черты, как коллективизм, взаимопомощь, сотрудиничество. Главным источником хозяйственной инициативы, социального творчества является, таким образом, социалистическая система хозяйства. Вместе с тем степень их проявления во многом зависит от конкретных условий хозяйствования, и в частности от того, насколько эффективно функционирует хозяйственный механизм. Если последний в каких-либо своих частях и элементах отстает от требований производства, то это сковывает инициативу, затрудняет ее реализацию на практике. Проводимый ныне крупномасштабный экономический эксперимент в ряде отраслей промышленности, внедрение в полной мере хозрасчетных начал направлены на решение не только экономических проблем, но и, что не менее важно, на развитие демократических принципов уп

равления производством, стимулирование социальных процессов в производственных коллективах. «Высший смысл ускорения социально-экономического развития страны КПСС видит в том, чтобы неуклонно, шаг за шагом повышать благосостояние народа, улучшать все стороны жизни советских людей, создавать благоприятные условия для гармоничного развития личности» [3, с. 13].

При последовательном использовании хозрасчетных принципов повышается роль производственных коллективов в осуществлении функции общественной организации труда. Формируя коллективную заинтересованность трудящихся в результатах производственно-хозяйственной деятельности, хозрасчет побуждает коллективы предприятий к активному участию в планировании производства, организации труда, распределении средств и фондов предприятий и пр. В условиях хозрасчета усиливается воздействие и тех коллективных стимулов, которые базируются на социальных фондах предприятий, складывающихся из внутрихозяйственных источников и используемых для улучшения условий труда, повышения квалификации работников, строительства некоторых объектов социальной инфраструктуры, оказания ряда услуг. М. С. Горбачев подчеркивал, что объединениям и предприятиям следует дать возможность самим зарабатывать средства, необходимые для повышения технического уровня производства и качества продукции, социального развития, и самостоятельно ими распоряжаться, широко пользоваться кредитом [4]. Развивая инициативу коллективов в распоряжении материальными ресурсами, хозрасчет способствует последовательному осуществлению принципов социальной справедливости в сфере распределительных отношений. Материальная заинтересованность в делах предприятия связана также с возрастающим признанием общественной значимости трудового вклада коллектива и каждого его члена. В механизме реализации экономических интересов действуют материальные и моральные стимулы. Хозрасчетная практика предприятий и их подразделений, отражаясь в сознании членов производственных коллективов, складывается в соответствующую систему экономического мышления. Хозрасчет выступает, таким образом, одним из факторов развития социальной активности трудящихся, интенсификации социальных процессов в трудовых коллективах.

Одним из проявлений социального творчества трудящихся явилось создание новых форм организации и стимулирования труда. Опыт показывает, что последовательное осуществление внутрихозяйственного расчета изменяет место и усиливает роль первичных производственных подразделений. В условиях хозрасчета технологические, непосредственно трудовые функции бригады дополняются социально-экономическими функциями, связанными с организацией труда, контролем за использованием ресурсов и распределением причитающихся средств, совер-

шенствованием межличностных отношений и т. д. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что бригадная организация труда становится формой действительного социалистического самоуправления в сфере производства [2, с. 37]. Планирование деятельности производственных подразделений на основе установленных контрольных цифр и плановых заданий и с учетом собственных возможностей способствует более полному сочетанию интересов государства, коллектива, непосредственных производителей.

Одновременно с выявлением технико-технологических резервов производства все большее значение в условиях хозрасчета придается и социальным факторам его развития. Исследования* показали, что те колхозники, которые знают хозрасчетные задания, в два раза больше предлагают мер по укреплению трудовой дисциплины и в 1,7 раза — по формированию и закреплению бережного отношения к социалистической собственности, нежели та часть, которая непосредственно не связана с хозрасчетом. Чувство хозяина как социально-психологическая основа управленческой деятельности в условиях полного хозрасчета развито выше там, где он последовательно проводится. Согласно данным исследования московских социологов, 93 % механизаторов, работающих в условиях коллективного подряда в своих подразделениях чувствуют себя хозяевами производства. Этот показатель на 20—25 % выше по сравнению с теми коллективами, которые не используют новую форму организации труда [8, с. 39].

При коллективной организации труда растет число удовлетворенных своей работой, о чем свидетельствуют данные конкретно-социологических исследований. Так, в одном из них выявлено, что более 80 % рабочих, объединенных в бригады, удовлетворены своим трудом, тогда как при индивидуальной организации труда степень удовлетворенности составляет менее 60 % [5, с. 75].

Введение полного хозрасчета в деятельность производственных коллективов способствует преодолению тенденции относительного отставания сознания от потребностей развития социалистического производства. Исследованиями установлена такая зависимость: чем больше рабочие и колхозники участвуют в управлении хозяйством, тем глубже они осознают свое влияние на решение вопросов производственной деятельности коллективов. По нашим данным, из тех колхозников, которые постоянно выступают на собраниях, производственных совещаниях, 77,5 % считают, что их участие в управлении необходимо. Из тех, кто слабо и нерегулярно участвует в активных формах управления, такого мнения придерживаются на 10—15 % меньше. По дан-

* Социологическое исследование проведено кафедрой научного коммунизма по программе, разработанной совместно с сектором социального развития колхозного крестьянства и деревни ИСИ АН СССР.

ным Института экономики Уральского научного центра АН СССР, рабочие, участвующие в управлении производством, в 2,5 раза меньше допускают нарушений дисциплины труда [9, 1984, 7 дек.].

Таким образом, хозрасчет — важный фактор развития одновременно трудовой и управленческой активности трудящихся, их хозяйского отношения к общественному добру. В тех хозяйствах, где подразделения работают на полном хозрасчете, более активно проявляется и производственная демократия, выше качественные характеристики управленческой деятельности. Вместе с тем сам хозрасчет эффективен тогда, когда он строится на последовательно демократической основе.

Одним из условий развития управленческой активности работников хозрасчетных подразделений являются повышение уровня информированности о характере задач и путях подъема общественного производства, рост их компетентности. Демократизм в хозяйственном управлении предполагает, что показатели развития производства, их роль и содержание должны быть понятны *всем* работникам, а не только узкому кругу специалистов. «...Чтобы управлять, — писал В. И. Ленин, — нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование» [1, т. 40, с. 215]. Реализация этой потребности в значительной мере связана с деятельностью общественных органов управления: постоянно действующих производственных совещаний (ПДПС), общественных бюро экономического анализа (ОБЭА) и др. В наших исследованиях почти 34 % колхозников ответили, что они участвуют в работе общественных производственно-экономических органов управления. Обобщение и анализ хозяйственной деятельности предприятий, проверка выводов производственным опытом повышают осведомленность трудящихся в вопросах управления, а следовательно, и усиливают обоснованность принимаемых решений.

Бесспорно, что самой широкой и представительной, а следовательно, и демократической формой управления производством является общее собрание трудового коллектива. На этих собраниях обсуждаются основные вопросы хозяйственного и социального развития, причем особую роль при этом играют те, решение которых затрагивает интересы всех членов коллектива. Коллективное обсуждение различных проблем производственной жизни, широкий обмен мнениями не только позволяют получить немало ценных предложений, направленных на улучшение работы, но и повышают общественно-политическую зрелость работников, делают их подлинными хозяевами производства. По данным анкетного опроса, проведенного на предприятиях Урала, такая форма получила наивысшую оценку рабочих [7, с. 102]. Дальнейшее развитие социалистической демо-

кратии в сфере производства требует повышения авторитета рабочих собраний, расширения сфер влияния всех общественных органов управления. Практика социализма со всей убедительностью подтверждает, что «*организаторская работа подлинна и рядовому рабочему и крестьянину, обладающему грамотностью, знанием людей, практическим опытом*» [1, т. 35, с. 198]. Широкое привлечение трудящихся масс к управлению социалистическим производством — не самоцель. Улучшая механизм управления и хозяйствования, совершенствуется и сам работник: развиваются сознательность и дисциплина, активизируется творческий труд.

Повышение самостоятельности и ответственности трудовых коллективов на этапе совершенствования социализма во многом предопределяет рост активности работников в деле поиска новых производственных резервов, принятия все более напряженных планов. Высшая форма участия трудящихся в планировании производства в настоящее время — разработка и принятие встречных планов, в которых происходит непосредственное сочетание общенародных и коллективных интересов. В этой форме «прямой» самодеятельности масс проявляется творческая сущность трудовых коллективов. Существенной стороной управленческой деятельности трудящихся является также разработка планов социального развития коллективов, которые включают мероприятия по улучшению условий труда, жилищных условий, отдыха, социально-культурного обслуживания работников и др. Участвуя в составлении планов социального развития, трудящиеся таким образом непосредственно влияют на создание условий для более полного удовлетворения их потребностей и гармоничного развития каждой личности.

В ходе дальнейшего развития социальных процессов трудовых коллективов значительный интерес представляет соотношение хозрасчета и социалистического соревнования. Отметим определенное взаимопроникновение этих категорий. Полный хозрасчет вызывает соревнование. В свою очередь соревнование углубляет и усиливает хозрасчетные отношения, доводя их до каждого работника. «Очевидно, что никакого полного хозрасчета добиться нельзя без учета моментов соревнования... Соревнование в хозрасчетной организации производства должно и может стать центральным моментом этой организации» [6, с. 59]. Последовательное развитие хозрасчетных отношений на всех уровнях организации производства — важнейшее условие повышения действенности соревнования, основа роста активности соревнующихся. Благодаря хозрасчету, организация соревнования получает инструмент, позволяющий осуществлять соизмерения затрат и результатов, в полной мере использовать один из основополагающих ленинских принципов соревнования — принцип сравнимости.

Однако демократизация хозяйственной жизни — сложный многосторонний социальный процесс. Наряду с экономическими здесь действуют и социальные факторы. В условиях совершенствования социализма их роль существенно возрастает. Усиливается необходимость проведения комплекса экономических, идеологических, правовых и других мер по совершенствованию социальных отношений в трудовых коллективах, связанных с участием трудящихся в управлении (упорядочение системы существующих общественных форм, более четкое распределение управленческих функций между ними), усилением взаимосвязи социалистического соревнования с хозрасчетом, встречным планированием, улучшением социально-психологического климата и т. д. Эти и другие меры, на наш взгляд, позволят умножить социальную активность трудящихся в рамках хозяйственного механизма, направить ее на решение актуальных задач, стоящих перед народным хозяйством страны на современном этапе развития.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Поли. собр. соч. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 года. М., 1985. 4. Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии. Доклад на совещ. в ЦК КПСС по вопросам ускорения науч.-техн. прогресса 11 июня 1985 г. // Правда. 1985. 12 июня. 5. Одинцов В. П. Трудовое воспитание в коллективе. М., 1982. 6. Организация соревнования и совершенствование хозяйственного механизма. М., 1982. 7. Орлов А. К. Советский рабочий и управление производством. М., 1978. 8. Слепенков И. М. Коллективный подряд — важный фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Теория научного коммунизма, 1983. № 4. С. 35—41. 9. Правда.

Поступила в редколлегию 25.02.85.

Е. Н. ДОВБНЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАССОВЫХ ИНТЕРЕСОВ КРЕСТЬЯНСТВА

В условиях совершенствования социализма возрастает значение социальной политики в механизме реализации классовых интересов. В. И. Ленин указывал: «Если вы не показали, интересы каких классов и какие именно преобладающие в данное время интересы определяют сущность различных партий и их политики, то вы на деле марксизма не применили» [2, т. 15, с. 377]. Это положение, а также подход к политике как науке и искусству [2, т. 41, с. 65] представляют, на наш взгляд, методологическую основу понимания роли политики в выявлении классовых интересов, с одной стороны, и в их практической реализации — с другой.

Интересы класса или союза классов, прежде всего экономические, составляют содержание политики. «...Самые глубокие корни и внутренней, и внешней политики нашего государства,—

говорил В. И. Ленин, — определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов нашего государства» [2, т. 36, с. 327]. Классы, являясь субъектами политической деятельности, создают для реализации своих коренных интересов политические партии. В антагонистических формациях социальную базу политической системы составляют прежде всего эксплуататорские классы. Трудящимся массам лишь постепенно и с трудом удается создавать свои организации и объединения. Политические партии рабочего класса развивают пролетарскую теорию, являются ее идейными проводниками, претворяют в жизнь. Сами политически неорганизованные классы не смогли бы справиться с такой задачей, так как в условиях разделения труда рядовые рабочие, их союзники по борьбе не располагают для этого достаточной профессиональной подготовкой, специальными навыками [1, т. 3, с. 46; 2, т. 6, с. 30]. Только систематизированное теоретическое сознание способно дойти до самых глубин понимания содержания классовых интересов. Господствующие классы стремятся «оградить» трудящихся от активного участия в политической жизни общества, ограничивая им доступ к образованию, навязывая через каналы массовой информации буржуазные «ценности», затрудняя работу политических партий и общественных организаций трудящихся. Поэтому в эксплуататорском обществе государственная политика выражает интересы господствующих классов.

Социализм, ликвидируя частную собственность, обеспечивая всем членам общества одинаковое отношение к средствам производства, создает важнейшие условия для постепенного утверждения социального единства общества на основе совпадения коренных интересов рабочего класса и крестьянства, активного участия трудящихся в управлении общественными делами. Творческая активность миллионов трудящихся — неисчерпаемый источник развития нового общества, важнейший потенциал жизнеспособности социализма и в то же время его историческое преимущество перед капитализмом. Это преимущество особенно ощутимо в современных условиях, когда советское общество представляет собой сложившуюся систему социалистических общественных отношений, экономически, политически и идейно спланированных воедино рабочий класс, колхозное крестьянство, народную интеллигенцию. Вовлечение широких слоев трудящихся в управление общественными процессами, а также углубленное познание объективных закономерностей развития общества в условиях совершенствования социализма определяют возрастание роли субъективного фактора. Субъективный фактор складывается из воли, осознанных практических действий, творческой активности, организованности и способности к действиям классов, слоев, трудовых коллективов, из руководства партийных, государственных и обще-

ственных организаций, возглавляющих массы людей, мобилизующих их усилия и энергию.

Важным элементом субъективного фактора является политика.

В политике партии и Советского государства ведущее место принадлежит интересам рабочего класса. Это обусловлено тем, что он является самой передовой силой советского общества, наиболее многочисленным классом — 61,5 % [5, с. 7], большинством трудового народа, самым последовательным борцом за реализацию общенародных интересов, его коренные интересы общи интересам колхозного крестьянства и всех социальных групп. Вместе с тем в условиях становления бесклассовой структуры общества в политике внимательно и последовательно учитываются специфические, относительно постоянные, перспективные, текущие интересы каждой группы нашего общества. Все их многообразие должно выражаться в политике. В. И. Ленин учил бороться за осуществление коренных интересов, не умаляя роли прочих [2, т. 43, с. 219; т. 20, с. 14; т. 4, с. 220 и др.].

Различия интересов разных классов и групп населения порождают непростые проблемы в социальной сфере и требуют их оптимального согласования. Такое согласование интересов в политике возможно, так как между общими и специфическими, перспективными и текущими интересами непреодолимых барьеров в условиях социализма не существует. Единство названных интересов реально достигается только через их взаимодействие, путем реализации каждого из них как относительно особенного в ходе этого взаимодействия. Абсолютизация тех или иных интересов в ущерб другим нарушает их единство. Подчинить общественное развитие коренным интересам можно, лишь удовлетворив специфические интересы классов и социальных слоев социалистического общества. Реализация же специфических интересов класса или социального слоя только тогда укрепляет единство интересов, когда она направлена в русло коренных интересов общества.

Процесс согласования интересов многоплановый по своей направленности. Он охватывает и горизонтальные (рабочий класс — колхозное крестьянство), и вертикальные (общество — общественные образования — личность) связи субъектов. Так, реализация классовых экономических интересов крестьянства должна обеспечивать реализацию общенародных экономических интересов. В то же время реализуемый общенародный интерес должен все более удовлетворять классовым экономическим интересам крестьянства.

Согласование интересов осуществляется с учетом принципа сочетания и взаимореализации интересов. Действие данного принципа обусловлено самими общественными отношениями коммунистической формации, не позволяющими удовлетворять

интересы одних за счет других [1, т. 4, с. 108]. Вместе с тем, являясь условием функционирования и развития целостной системы интересов, реализуемые общенародные интересы обуславливают свой приоритет, который действует как принцип. Он не противоречит существованию предыдущего, так как общенародные интересы определяют глубинное содержание и характер интересов других уровней. Можно выделить и другие принципы реализации социальных интересов в условиях совершенствования социализма, распространяемые на классовые экономические интересы крестьянства. В их числе — реализация интересов в системе действующих социальных и экономических законов, служба реализуемых интересов прогрессу общества и др.

Соблюдение принципов реализации социальных интересов при выработке политических решений — свидетельство научного характера политики как искусства. Классы в политике не ошибаются, «в общем и целом они намечают свои интересы и свои политические задачи соответственно условиям борьбы и условиям общественной эволюции», — указывал В. И. Ленин [2, т. 16, с. 347]. Заблуждаться могут отдельные лица и партии [2, т. 14, с. 190; т. 41, с. 47 и др.]. Если существенные классовые экономические интересы, связанные с базисными отношениями общества, не получают соответствующего отражения в социальной политике, то и система управления, и повседневная сознательная деятельность людей не способствуют реализации данных интересов через адекватный им механизм своего осуществления. Такое положение чревато либо ограниченной реализацией интересов, либо возникновением препятствий на пути их осуществления. Возникает почва для проявления чуждых социализму явлений. Социально-экономическая напряженность может привести к нежелательным политическим последствиям.

Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС осудил имевшую место практику хозяйствования без учета требований экономических законов социализма, забвения экономических интересов тружеников села, нарушения принципов сочетания общественных и личных, общегосударственных и внутрихозяйственных интересов, материальной заинтересованности. Было подвергнуто критике укрупнение колхозов, проводимое в широких масштабах без имеющихся для этого предпосылок. Некоторые колхозы были настолько укрупнены, что оказались неуправляемы. Подобная политика, игнорируя экономические интересы крестьян, препятствовала укреплению их союза с рабочим классом.

Поэтому выявление и учет классовых экономических интересов колхозного крестьянства, определение путей, средств их сочетания с общенародными, а также экономическими интересами рабочего класса, закрепление их в соответствующих решениях — важнейшие звенья научной аграрной политики партии и государства на современном этапе. Теоретическая, научно-по-

знавательная сторона аграрной политики возникает из практики и олицетворяет достигнутый уровень теоретического знания классовых интересов, соотносит их с тенденциями развитого общества. Благоприятные условия выявления и учета классовых интересов создаются демократическими устоями социалистического строя, политическая система которого обеспечивает свободный характер проявления и научного выражения интересов. Развитие социалистической демократии — гарантия наиболее полного выявления, учета и выражения интересов трудящихся. Достигнутое сближение всех классов, социальных слоев и групп нашло свое проявление в упрочении социально-политического единства нашего общества. Расширился круг субъектов, учитывающих и выражающих экономические интересы крестьянства. Ими выступают: Коммунистическая партия, государственные учреждения, общественные объединения, организации, и в том числе профсоюз работников сельского хозяйства, ныне охватывающий все категории колхозников. Их слаженная, четкая работа позволяет в политике, в управлении общественными процессами учитывать не только специфические интересы крестьянства, но и общие интересы всего народа, соотносить их с интересами рабочего класса, служащих и интеллигенции.

Каналами выявления классовых экономических интересов крестьянства являются: всенародное обсуждение проектов законов, участие в работе партийных и государственных органов, письма, предложения, данные конкретно-социологических исследований и т. д. Только систематический учет интересов позволяет принимать научно обоснованные решения, создает условия для предотвращения или смягчения проявления иногда возникающих противоречий экономических интересов классов.

Грандиозная по своему размаху, значению и сложности задача перехода к интенсивному развитию сельского хозяйства осуществляется с учетом экономических интересов общества, рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, трудовых коллективов, личностей, объединенных трудом в сфере агропромышленного комплекса. Важную роль в решении поставленной задачи играет реализация Продовольственной программы — важнейшей составной части экономической стратегии партии на современном этапе. В ней, как никогда ранее, сельскохозяйственные проблемы намечено решать системно и целостно в рамках единого народнохозяйственного агропромышленного комплекса. Тем самым создаются предпосылки преодоления разобщенности экономических интересов субъектов деятельности, открывается простор для соединения интересов различного уровня.

Колхозное крестьянство экономически заинтересовано в развитии отраслей, производящих для сельского хозяйства средства производства, в создании отраслей, специализирующихся на работах по мелиорации земель, ремонте сельхозтех-

ники, производстве комбикормов и др. Создание передовой электроэнергетической основы, развитие машиностроения позволяют перейти к производству и внедрению в сельское хозяйство комплексов машин, обеспечивающих поточную технологию производства. На этой основе происходит процесс постепенного превращения аграрного труда в разновидность индустриального [1, т. 23, с. 393; 2, т. 3, с. 455; т. 5, с. 137].

Постепенный перевод сельского хозяйства на промышленную основу с широким использованием достижений научно-технической революции не только меняет содержание и характер труда колхозников, но и позволяет обеспечить экономический подъем колхозов, усиливает специализацию и концентрацию производства, развивает межхозяйственную кооперацию. Возникающие межколхозные формирования в значительной степени способствуют развитию колхозно-кооперативной формы собственности, поднимают ее на новый уровень обобществления, располагают более богатым арсеналом для реализации интересов развития крестьянства. Особую роль в совершенствовании социальных отношений играют межхозяйственные предприятия, образованные колхозами и совхозами. Здесь не только происходит сочетание двух форм социалистической собственности, не только возникает общая собственность на средства производства, но и формируются трудовые коллективы нового типа, включающие представителей рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. В рамках межхозяйственных предприятий и объединений в результате проведения единой технической политики, применения единых принципов организации производства и труда, совершенствования экономических связей интенсифицируются процессы выравнивания уровней экономического развития колхозов и совхозов, формируются более зрелые по содержанию экономические интересы крестьянства, которые существенно приближаются к классовым экономическим интересам аграрного отряда рабочего класса. Одновременно организация в сельском хозяйстве крупных специализированных предприятий и объединений, дальнейшее развитие агропромышленной интеграции снижают зависимость уровня реализации классовых экономических интересов различных групп крестьянства от занятости их в различных хозяйствах.

Труд крестьян, основанный на использовании системы машин, растущая профессионализация труда в колхозах органично включают труд каждого в совокупный труд коллектива. Это способствует тому, что труд приобретает все более зрелый коллективный характер и освобождается от былой замкнутости. В колхозах зародился и получил широкое распространение коллективный подряд (бригадный, звеньевой и т. д.), позволяющий успешно решать многие социальные проблемы, в частности сочетать общую заинтересованность всех членов коллектива в высоких конечных результатах с материальной заинтересо-

важностью каждого работника в увеличении его личного вклада в достижение этих результатов. Подтверждается верность ленинского положения о том, что подвести десятки и десятки миллионов людей к коммунизму можно «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма... на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете» [2, т. 44, с. 151]. Умелое применение бригадного подряда позволяет заинтересовать крестьян в реализации интересов более высокого порядка, чем личные. Таким образом, коллективность, основу которой составляет единство коренных общественных и личных интересов, как особый тип взаимосвязи людей содействует укреплению сотрудничества трудящихся классов и социальных групп.

В условиях межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции колхозники участвуют в обсуждении и решениях производственных и социальных вопросов, выходящих за рамки их коллектива. Повышается взаимная требовательность и ответственность, формируется хозяйское отношение к народному добру, развивается творческий характер труда. Это способствует возрастанию роли колхозного крестьянства в общественной организации труда, т. е. в той социальной деятельности класса, в которой проявляются характер и степень его участия в приведении трудовой деятельности людей в определенную систему, в наибольшей мере соответствующую интересам этого класса.

Это делает актуальной решение задачи идентификации личного и общеклассового в сознании и деятельности крестьянства. «Если правильно понятый интерес составляет принцип всей морали, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — то надо, стало быть, стремиться к тому, чтобы частный интерес отдельного человека совпадал с общечеловеческими интересами» [1, т. 2, с. 145]. С этих позиций вырисовывается необходимость формирования научного понимания классовых экономических интересов у крестьян, так как социалистическое общество не может положиться на стихийность этого процесса. Формирование научного понимания интересов — процесс целенаправленного обеспечения отражения интересов (адекватно их объективному содержанию) в сознании организационно-экономическими и идеологическими средствами, ориентирующими субъекта на содержательную социальную жизнь.

Основными факторами, обеспечивающими этот процесс в становлении личности современного колхозника, являются, во-первых, рассмотренные выше вопросы развития производительных сил агропромышленного комплекса, совершенствование общественных отношений и прежде всего укрепление общественной собственности как объективной основы удовлетворения интересов всех уровней, решение организационно-управленческих вопросов; во-вторых, воспитательная, массово-поли-

тическая работа партии. Двум группам факторов, влияющих на формирование научного понимания интересов, уделяли внимание классики марксизма-ленинизма [1, т. 2, с. 145-146; 2, т. 1, с. 532—533; т. 2, с. 8; т. 13, с. 376]. В современных условиях данные положения находят свое дальнейшее развитие. КПСС указывает на то, что политическая система не может быть пассивным отражением фактически складывающейся гаммы интересов. Она активно воздействует на формирование научного понимания интересов, осуществляя присущие каждому ее звену функции, правильно сочетая и разграничивая их, повышая активность и инициативу каждой государственной и общественной организации [4, с. 17]. В обеспечении научного понимания классовых интересов важная роль принадлежит идеологической, воспитательной, пропагандистской работе. Если осознание текущих классовых экономических интересов происходит на уровне обыденного сознания довольно быстро и не составляет трудности, то осознание коренных, перспективных интересов требует от крестьянства определенной теоретической подготовки, умения видеть перспективы развития класса, общества, колхозно-кооперативного сектора, всего народного хозяйства. Важными средствами формирования теоретического знания у трудящихся является целенаправленная работа партийных органов, университетов марксизма-ленинизма, системы партийного и комсомольского просвещения, экономического образования и т. п. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось: «Когда массы лучше понимают политику партии, воспринимая ее как свою собственную, отвечающую кровным интересам народа, значительно возрастают темпы продвижения вперед» [3, с. 5].

Отражение классовых экономических интересов крестьянства в социальной политике партии и Советского государства адекватно положению класса в обществе, и формирование на этой основе научного понимания интересов у колхозного крестьянства объективно обуславливает возрастание роли экономической политики в механизме реализации классовых интересов на этапе совершенствования социализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г.: М., 1983. 4. Горбачев М. С. Живое творчество народа // Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. Москва, 10—11 декабря, 1984 г. М., 1985. 5. Народное хозяйство СССР в 1983 г. Стат. ежегодник ЦСУ СССР. М., 1984.

Поступила в редколлегию 08.02.85.

**УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
В ПРЕОБРАЗОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СЕЛА**

Одной из основных тенденций становления социальной однородности общества является постепенное устранение различий между условиями жизни городского и сельского населения. В этой тенденции находит отражение программное положение, высказанное Ф. Энгельсом в «Принципах коммунизма»: «...соединять преимущества городского и сельского образа жизни, не страдая от их односторонности и недостатков» [1, т. 4, с. 333].

Решающую роль в преобразовании социальной жизни на селе играет социальная инфраструктура. Удовлетворяя материальные и духовные потребности людей, она выступает уравнительным механизмом в условиях жизни жителей города и деревни. Социальная инфраструктура создает равнозначные с городскими условия жизнедеятельности для сельского населения, что способствует всестороннему развитию личности, воспроизводству и использованию рабочей силы в сельском хозяйстве.

В самом развитии социальной инфраструктуры интегрируются все важнейшие социальные закономерности социализма. Объективно это вытекает из социально-экономической природы социализма, из его возможностей, поскольку социалистическое общество создает условия для научного управления всей социальными процессами.

В 1923 г. В. И. Ленин писал: «...мы теперь получили довольно редкий в истории случай устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы ясно видим теперь, что можно сделать в пять лет и для чего нужны гораздо большие сроки» [2, т. 45, с. 385].

Социальная инфраструктура, возникая на местах жизнедеятельности людей, отражает поселенческую структуру различных регионов страны, поэтому ее функционирование и развитие зависят от экономической, демографической и исторической обстановки региона, в котором она расположена. Хотя мы вправе говорить о выделении социальной инфраструктуры республики, региона, села, различных структурных формах ее организации и функционирования, сущность ее одинакова на всех уровнях. Социальная инфраструктура города и села, отражая отношения по поводу производства и распределения услуг, подчинена действию общих экономических законов социализма. В любом регионе социальная инфраструктура имеет одинаковые функции и социальное назначение — создает в конечном счете условия для всестороннего и гармоничного развития личности и воспроизводства рабочей силы. Единство функций оп-

ределяется как социально-экономическими условиями, так и *целенаправленной политикой партии и правительства по достижению социальной однородности общества.*

В основе социальной инфраструктуры города и деревни лежит единая система социально-экономических отношений. Однако данное единство не означает равных экономических и социальных условий их развития и функционирования. Особенности социальной инфраструктуры села связаны с тремя основными факторами различий между городом и деревней. Во-первых, с наличием в сельской местности двух форм собственности и вытекающими отсюда разными социально-классовыми структурами города и села. Во-вторых, с относительно низким уровнем развития производительных сил и производственных мощностей сельского хозяйства по сравнению с промышленностью города. В-третьих, с наличием разных исторически сложившихся типов поселений.

На городскую социальную инфраструктуру не оказывают большого влияния природные условия в данном городе (влияют лишь численность населения и его экономический потенциал). Иначе обстоит дело с функционированием сельской социальной инфраструктуры. В сельском хозяйстве ярко выражены зависимость производительности труда в хозяйствах и их рентабельность от почвенно-климатических условий местности, что, в свою очередь, воздействует на развитие производительных сил деревни. Особенно это сказывается в условиях колхозно-кооперативной собственности. Например, строительство амбулаторий, детских дошкольных учреждений, клубов и других объектов социальной инфраструктуры в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятий должно осуществляться за счет государственных капитальных вложений, выделяемых на развитие сельского хозяйства. Колхозам же рекомендовано осуществлять строительство и содержание этих объектов за счет собственных средств [3, с. 103; 8, с. 60]. Поэтому чем рентабельнее хозяйство, чем больше его доходы, тем больше оно может выделить средств на медицинское обслуживание, дошкольное воспитание, коммунальное строительство. В хозяйствах с более высоким экономическим потенциалом, как правило, больше возможностей для развития социальной инфраструктуры, а отсюда и меньше факторов, влияющих на текучесть кадров, выше удельный вес кадровых работников, больше остается в хозяйствах молодежи. Так, например, птицефабрика «Курганская» Балаклеевского района Харьковской области на свои средства создала в хозяйстве микросоциальную инфраструктуру, где есть коммунальное хозяйство, обеспечивающее жителей газом, водопроводом, канализацией, центральным отоплением, построены две столовые, баня, парикмахерская, созданы большой медицинский пункт и комплексный приемный пункт бытового обслуживания. В хозяйстве работают два до-

школьных комбината на 90 и 140 мест, школа для пятисот учащихся, созданы музыкальная школа и школа спортивной верховой езды, где есть манеж, собственный ипподром. Для жителей хозяйства созданы все условия для культурного отдыха: клуб, библиотека. В настоящее время строятся банно-прачечный комбинат, сауна, два бассейна. В итоге в хозяйстве нет текучести кадров, работает много молодежи*.

К особенностям социальной инфраструктуры села следует также отнести планирование развития и функционирования ее объектов и отраслей. В современных условиях возможность ликвидации существенных различий между городом и деревней связана с созданием современной социальной инфраструктуры села, воплощающей в себе комплексную программу отраслевого и территориального планирования развития различных регионов страны. Именно на такую работу в отношении социального развития села нацеливает нас партия. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось: «Особенно очевидна необходимость комплексного подхода к решению проблем, возникающих на селе, где условия труда и быта, как правило, сложнее» [4, с. 39].

До недавнего времени большая часть средств (особенно в совхозах) на развитие социальной инфраструктуры, а следовательно, и социальных благ, доставляемых этой сферой экономики, распределялась между районами без установления непосредственной зависимости от объема результатов хозяйственной деятельности хозяйств. В то же время местные органы не всегда влияли на величину фондов социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, которые начислялись хозяйствам. Зачастую в совхозах и колхозах сказывался недостаточно совершенный механизм перераспределения доходов, обусловленных не трудовыми усилиями людей, а лучшими природными условиями, более благоприятным территориальным расположением хозяйства и другими факторами. Например, пригородные хозяйства существенно экономят на транспортных расходах, быстрее убирают и реализуют урожай и, следовательно, имеют преимущества в доходах перед глубинными хозяйствами. Исследования показывают, что транспортные затраты удаленного от шоссе колхоза в 1,5—2 раза больше, чем прищосейного, и в 2,5 раза больше по сравнению с затратами хозяйств, расположенных не только на магистрали, но и рядом с ними [6, с. 152]. Так постепенно создавалось неравенство и в социальном развитии этих колхозов и совхозов. В связи с этим в литературе неоднократно поднимался вопрос об экономическом стимулировании хозяйств в территориальном управлении [7, с. 257].

* Социологическое исследование, проведенное кафедрой научного коммунизма ХГУ

Ситуация в корне изменилась после майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. В Продовольственной программе СССР подчеркивается: «Впервые агропромышленный комплекс выделяется как самостоятельный объект планирования и управления. Это позволит лучше, эффективнее сочетать территориальное, отраслевое и программно-целевое планирование» [3, с. 16]. С организацией районного агропромышленного объединения (РАПО) сельское хозяйство получило равноправный и демократичный орган управления, способный в полной мере воздействовать на производство с учетом интересов колхозов и совхозов [3, с. 17]. В Типовом положении о районном агропромышленном объединении говорится о том, что одной из его главных задач являются преобразование сельских населенных пунктов в благоустроенные поселки, создание современной социальной инфраструктуры на селе. РАПО имеет право создавать централизованные фонды материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, т. е. имеет средства для ликвидации социального неравенства между хозяйствами [12, 1982, 10 дек.].

Социальная инфраструктура села как сложный комплекс общественного производства услуг обладает разнообразными чертами, отличающими ее от социальной инфраструктуры города и даже крупного районного центра. Прежде всего она отличается меньшим набором объектов, а следовательно, и меньшим количеством предоставляемых услуг, их разнообразием и, как правило, отставанием в своем развитии от требований, предъявляемых в настоящее время к социальной инфраструктуре. Объем бытовых услуг в расчете на одного жителя на селе на 33 % ниже, чем в городе [13, 1984, № 25]. По подсчетам М. И. Куприя, из 230 с лишним видов услуг, которые может оказывать служба быта, сельское население получает лишь 20—30 услуг [6, с. 153]. На XIV съезде потребительской кооперации Украинской ССР отмечалось, что нет пока магазинов в значительной части населенных пунктов Днепропетровской, Крымской, Николаевской, Одесской, Харьковской областей. Почти в половине сел, где расположены центральные усадьбы колхозов и совхозов, не организовано общественное питание [14, 1984, 25 нояб.]. К этому добавляются две противоречивые тенденции. С одной стороны, очевидна экономическая выгода крупных объектов, имеющих лучшие возможности для более качественного обслуживания населения и с меньшими издержками по сравнению с мелкими, с другой — создание крупных объектов в сельской местности при наличии мелких населенных пунктов не всегда целесообразно. Путь разрешения этого противоречия лежит в создании более совершенной системы расселения сельского населения, когда в каждом селе или деревне будет создан комплекс объектов социальной инфраструктуры. Однако опыт показывает, что в современных условиях для более

полного удовлетворения потребностей сельских жителей необходимо и создание множества мелких объектов в сочетании с крупными.

Претворяя в жизнь Продовольственную программу, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд постановлений для ускоренного становления социальной инфраструктуры села. Уже в 1985 г. должно быть завершено строительство комплексных приемных пунктов бытового обслуживания в совхозах, колхозах и леспромхозах. Эти пункты на селе должны обеспечить прием заказов на все виды услуг, оказываемых предприятиями бытового обслуживания [11, 1983, 30 марта]. Во всех сельских районах в 1985 г. завершится организация службы скорой медицинской помощи [3, с. 103].

К особенностям социальной инфраструктуры села следует также отнести степень воздействия большого или среднего города на село. Средний город или большой районный центр области, дополняя социальную инфраструктуру села, все же будет опосредованным звеном в расширении и увеличении ассортимента оказываемых услуг сельскому населению. Например, только большой город имеет возможность предоставить населению высокую специализированную медицинскую помощь (эндокринологическую, неврологическую и др.), поскольку для этого требуются специально подготовленные кадры, большие капитальные вложения в строительство медицинских центров, в создание и приобретение специальной аппаратуры, отвечающей современным достижениям науки, и пр.

В настоящее время городские агломерации охватывают деревни и села, которые включаются в большие пригородные зоны, и здесь происходит процесс тесного усиления хозяйственно-экономических, трудовых и культурно-бытовых связей сельского населения с городским. «Если различия между городом и деревней по-прежнему являются существенными, то, думается, — констатирует В. В. Трушков, — в условиях совершенствования социализма этого уже нельзя сказать о различиях между городом и пригородом» [9, с. 24]. Исследования показывают, что чем дальше находится село или деревня от большого города, тем реже их жители пользуются услугами городской социальной инфраструктуры. И наоборот — жители поселений, находящихся в сельской местности, но входящих в городскую агломерацию, непосредственно вовлечены в повседневную жизнь города. Следовательно, можно выделить еще одну особенность социальной инфраструктуры села — воздействие степени удаленности места жительства сельского населения от города на возможность удовлетворять свои материальные и духовные потребности.

В период совершенствования социализма усиливается взаимопроникновение города и села в экономической, социальной, пространственной и демографической сферах. С одной стороны, это отражает объективные требования все более полного удов-

летворения потребностей сельчан, с другой — создает новые возможности для ликвидации существенных различий между условиями жизни населения города и села. Возрастает доля сельского населения, занятого в промышленности, на транспорте, в сфере обслуживания. По расчетам Б. С. Хорева и В. Н. Лиходеда, в СССР, начиная с 1975 г., маятниковой миграцией охвачено около 15 % сельского населения [10, с. 20]. В Донецко-Приднепровском экономическом районе на каждую 1000 сельских жителей приходится 82 чел., работающих и учащихся в городе [10, с. 21]. В результате у них есть возможность ежедневно пользоваться услугами социальной инфраструктуры города.

Подвижность сельского населения, работа его в других отраслях экономики имеет ряд положительных и отрицательных последствий. С одной стороны, это удовлетворяет потребности экономики в трудовых ресурсах, а сельские жители приобретают новые сложные профессии, повышают свое образование. Работая на городских промышленных предприятиях, они попадают под политическое и общественное влияние самого прогрессивного класса нашего времени — рабочего класса, сами становятся в ряды этого класса. О том, какое воздействие рабочий класс может оказывать на другие слои населения, писал В. И. Ленин: «Только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле создания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов» [2, т. 39, с. 14].

Пользуясь такой отраслью городской социальной инфраструктуры, как высшее и среднетехническое образование, сельское хозяйство получает ежегодно 460 тыс. чел., т. е. почти 39 % приезжающих в село работать — это молодые специалисты [5, с. 27]. Они несут в село высокую грамотность, культуру. В этом проявляется большая воспитательная функция социальной инфраструктуры города по отношению к сельскому населению. С другой стороны, миграция сельского населения в города создает острую проблему нехватки рабочих рук на селе, происходит «старение» сельского населения.

Таким образом, анализируя перечисленные особенности социальной инфраструктуры села, приходим к следующим выводам. Во-первых, поскольку социальная инфраструктура села функционирует в условиях действия двух форм социалистической собственности, то при решении вопросов размещения и финансирования объектов социальной инфраструктуры возникает проблема взаимного учета и соотношения интересов всех групп сельского населения. Во-вторых, в связи с ростом числа объ-

ектов и услуг от микроинфраструктуры мелкого села и центральной усадьбы к социальной инфраструктуре районного центра и областного города в организации социальной инфраструктуры и социального планирования села должен соблюдаться принцип взаимодополнения. В-третьих, в связи с тем, что социальная инфраструктура села больше подвержена влиянию региональных особенностей, чем социальная инфраструктура города, то при планировании строительства и размещения ее объектов в сельской местности следует учитывать социально-экономические и природно-климатические условия данного региона. Доскональное изучение и учет особенностей социальной инфраструктуры села позволят лучше управлять ее развитием на селе, ускорят процесс становления единой системы удовлетворения материальных и духовных потребностей сельских жителей и тем самым — процесс ликвидации существенных различий между городом и деревней.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы майского Пленума Центрального Комитета КПСС, 1982 г. М., 1984. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 5. Автоп Н. А., Камаев Р. Б. Новый промышленный центр и село. М., 1983. 6. Курпий М. И. Социально-экономические изменения в колхозном селе. К., 1981. 7. Научное управление обществом/Под ред. Л. К. Науменко и др. М., 1981. Вып. 14. 8. Продовольственный комплекс страны/Руковод. авт. кол. В. П. Можин. М., 1983. 9. Трушков В. В. Население города и пригорода. М., 1983. 10. Хорев Б. С., Лиходед В. Н. Житель села — работник города. М., 1982. 11. Правда. 12. Сельская жизнь. 13. Аргументы и факты. 14. Красное знамя. Орган Харьковского обкома Компартии Украины и областного Совета народных депутатов.

Поступила в редколлегию 18.02.85.

М. М. ВОЛОШАН

**ИЗМЕНЕНИЯ В ДУХОВНОМ ОБЛИКЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЙ
КООПЕРАЦИИ И АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

В условиях совершенствования социализма, последовательного проведения ленинской аграрной политики партии укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства, расширились и углубились концентрация и специализация сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции (МК и АИ). Развитие МК и АИ ускоряет решение не только производственно-экономических, но и насущных социальных задач: объективная необходимость применения в сельскохозяйственном производстве МК и АИ способствует расширению масштабов электрификации, химизации и мелиорации сельского хозяйства, внедрению в него энергонасыщенной техники, индустриальной технологии

и т. д., а также вызывает сокращение ручного и возрастание доли умственного труда, повышение образовательного, профессионально-квалификационного уровня трудящихся, их социальной и трудовой активности. МК и АИ обуславливают тесное сотрудничество рабочего класса, колхозного крестьянства и сельскохозяйственной интеллигенции в процессе реализации общих социально-экономических и идейно-политических задач, что безусловно выступает важным фактором упрочения социального единства членов социалистического общества. Следовательно, МК и АИ вносят изменения не только в материально-преобразующую, но и в духовную деятельность работников сельскохозяйственного производства, формы их общения, досуга, потребления ценностей культуры. При этом духовные процессы характеризуются динамизмом, приобретают новые качества, требующие их глубокого изучения, ибо, как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, развитие самого человека, качественное улучшение материальных условий его жизни и труда, его духовного облика остаются неизменной стратегической линией КПСС [5, 1985, 12 марта].

В данной статье предпринята попытка выявить некоторые показатели развития духовного облика сельскохозяйственной интеллигенции с целью фиксации реальных изменений, происходящих под воздействием МК и АИ, и определения основных направлений его совершенствования. Следует подчеркнуть, что воздействие МК и АИ на динамику духовного облика как структурной составляющей социального облика сельскохозяйственной интеллигенции осуществляется прежде всего через социально-экономический и социально-политический облик и ими детерминируется. В социологической литературе под духовным обликом классов и социальных групп (в данном случае — сельскохозяйственной интеллигенции) понимаются уровень их активнотворческого отношения к окружающей среде, интенсивность и характер участия в культурной деятельности (сохранение, потребление и производство духовных благ), социально-психологические особенности, проявляющиеся в процессе общения, а также степень освоения ими социалистической культуры [9, с. 173]. При этом социалистическая культура рассматривается не только как результат, но и как сложный многогранный процесс, в котором реализуется репродуктивная и продуктивнотворческая деятельность людей, создается система материальных и духовных ценностей. Важнейшей миссией социалистической культуры как специфической общественной системы являются формирование всесторонне развитой гармонической личности, возвышение ее духовных потребностей, активное влияние на ее идейно-политический и нравственный облик [4, с. 47]. Именно эта цель определяет содержание и направленность производимых данным классом, социальной группой ценностей и

норм культуры. Реализация такой цели предполагает необходимость систематического совершенствования связей и отношений, складывающихся в процессе культурной деятельности, изучение духовных потребностей и качественных показателей, характеризующих изменение самого человека. Стало быть, об изменениях, происходящих в духовном облике сельскохозяйственной интеллигенции под воздействием МК и АИ, можно получить представление лишь через конкретную деятельность субъекта, ибо, как замечал К. Маркс, «...об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает...» [1, т. 13, с. 7]. Для того чтобы определить общую тенденцию данных изменений, необходимо, чтобы действия отдельных личностей «...были обобщены и сведены к действиям групп личностей... к действиям классов» [2, т. 1, с. 430].

За основу исследования изменений в духовном облике сельскохозяйственной интеллигенции, происходящих под воздействием МК и АИ, нами были приняты прежде всего ее культурные потребности, запросы и интересы, которые выступают источником определенной деятельности. Любая деятельность осуществляется во имя реализации тех или иных потребностей. «Именно по изменению одного из важнейших компонентов сущностных сил человека — его потребностей — мы можем с определенным основанием судить об изменениях в духовном облике личности или социальной группы» [9, с. 177]. Формирование разумных потребностей у всех классов и социальных групп в значительной мере определяется уровнем культуры, включая культуру труда, быта, межличностных отношений и др. Поэтому в настоящее время актуально положение К. Маркса о том, что для пользования множеством вещей человек «должен быть способен к пользованию ими, т. е. он должен быть в высокой степени культурным человеком» [1, т. 46, ч. I, с. 386].

МК и АИ — закономерный и объективно необходимый этап развития производительных сил и производственных отношений, дальнейшего обобществления сельскохозяйственного производства — выступают важной предпосылкой повышения благосостояния сельского населения, способствуют росту уровня культурной среды, совершенствованию духовного облика и нравственной атмосферы деревни. Поэтому воздействие МК и АИ на изменение в духовном облике сельскохозяйственной интеллигенции, на наш взгляд, проявляется прежде всего в качественных сдвигах в материальном и культурном уровнях жизни сельскохозяйственной интеллигенции, обеспеченности предметами культурно-бытового назначения, повышении ее образовательного и культурно-технического уровня, более целесообразном использовании ею свободного времени, активном участии в хозяйственно-организаторской и идейно-воспитательной работе.

Однако, прежде чем перейти к рассмотрению конкретных форм социально-культурной деятельности сельскохозяйственной

интеллигенции в условиях МК и АИ, необходимо кратко остановиться на изменениях, происходящих в духовной жизни деревни. Возрастание культурных потребностей сельского населения в условиях МК и АИ требует дальнейшего укрепления материальной базы культуры села. В Продовольственной программе СССР подчеркивается: «... Чем энергичнее и основательнее будем мы заниматься жилищным, культурно-бытовым, дорожным строительством на селе, тем производительнее будет крестьянский труд. Поэтому в 80-е годы на эти цели намечается направить примерно 160 миллиардов рублей» [3, с. 13]. Это в 2,5 раза больше, чем в 1971—1980 гг. Претворяется программное требование партии: идти дальше по пути стирания социальных различий в культурно-бытовых условиях жизни между городом и деревней. Так, только с 1960 по 1983 г. расходы на социально-культурные мероприятия и науку из государственного бюджета и других источников в целом по стране возросли в 17 раз и составили 40,8 млрд. р. [6, с. 549]. Ежегодно по стране на различные социально-культурные мероприятия предусмотрено выделять 3,3 млрд. р. [3, с. 19]. В настоящее время и сами межхозяйственные предприятия и агропромышленные объединения имеют большую возможность решать в комплексе экономические и социальные задачи. Они располагают значительными средствами для строительства производственных, культурно-бытовых объектов, жилых массивов со всеми коммунальными удобствами, сооружения дорог, озеленения и т. д. В них создаются более благоприятные условия для роста профессионально-квалификационного и образовательного уровня кадров, все более ускоренными темпами идет повышение жизненного уровня работников, увеличивается среднемесячная оплата труда, растут реальные доходы из расчета на одного работающего и т. д., что увеличивает материальные возможности в удовлетворении культурных потребностей. Так, по сравнению с 1970 г. расходы сельского населения на предметы культуры и быта в 1983 г. возросли более чем на 70 %, значительно улучшилась обеспеченность сельчан товарами массового спроса и особенно предметами культурно-бытового назначения длительного пользования. Если в 1970 г. на 100 семей приходилось 55 радиоприемников, то в 1983 г. их было 84, телевизоров соответственно 32 и 83, магнитофонов — 2 и 19, фотоаппаратов — 12 и 17, холодильников — 13 и 71, стиральных машин — 20 и 58 и т. д. [6, с. 549, 443]. Данные социологических исследований показывают, что обеспеченность предметами культурно-бытового назначения у специалистов, работающих в МХП, АПО, выше, и номенклатура предметов культурно-бытового назначения более разнообразна, чем у специалистов, работающих в колхозах и совхозах [8, с. 69]. По сравнению с городским на сельское население ныне приходится больше массовых библиотек, книг и журналов, киноустановок. Так,

например, в 1983 г. в Украинской ССР одна сельская библиотека обслуживала 956 чел., в то время как в городе — 4637, одна киноустановка соответственно 782 и 6408 чел.; в сельской библиотеке на одного читателя приходилось 11 книг и журналов, в городской — 7 [Рассчитано нами по: 7, с. 337, 341]. С повышением уровня культурных потребностей, жизни тружеников сельского хозяйства увеличились размеры и количество личных библиотек. Так, исследование, проведенное кафедрой научного коммунизма ХГУ по программе, разработанной совместно с сектором социального развития колхозного крестьянства и деревни ИСИ АН СССР, показало, что лишь у 14,1 % работников МХП нет книг, 38,1 % имеют до 50 книг; у работников совхозов — соответственно 22,3, 46,3 и 31,3 %; у колхозников — 25,8, 43,6 и 30,6 %.

Индустриализация сельского хозяйства, переход к новым формам организации сельскохозяйственного производства способствуют устранению различий в уровне образования, культуры тружеников города и деревни, вызывают рост численности сельскохозяйственной интеллигенции и повышение качества ее общеобразовательной, профессионально-технической, агрозоотехнической подготовки. Так, например, в Украинской ССР численность специалистов с 1965 г. по 1983 г. увеличилась в 3 раза и составила 444,6 тыс. (129,2 тыс. с высшим и 315,4 тыс. со средним специальным образованием). В среднем по УССР на каждый колхоз приходится по 32, а на совхоз и МХП по 36 дипломированных специалистов, в то время как в 1970 г. на колхоз их приходилось по 14, а на совхоз и МХП по 27. В 1983 г. на каждую тысячу работающих в колхозах приходилось 60 специалистов (в 1970 г. — 23), в совхозах и МХП — 127 (в 1970 г. — 74). [Рассчитано нами по: 7, с. 164—178].

В настоящее время нет существенных различий между колхозами, совхозами и МХП по образовательному уровню специалистов и руководителей высшего звена, в то время как в 1970 г. они были весьма заметны. Высокий культурно-технический и образовательный уровень сельскохозяйственной интеллигенции позволяет правильно оценивать эффективность трудового процесса, вовремя вскрывать и полнее использовать имеющиеся резервы, внедрять в производство передовой опыт, что самым положительным образом сказывается на создании в коллективах благоприятного психологического климата, на духовном обогащении культурной среды деревни. Однако по-прежнему остро стоит вопрос о руководителях среднего звена (бригадах, заведующих фермами, прорабах и т. д.). Так, несмотря на то что в УССР доля специалистов среди руководителей среднего звена с 1970 г. по 1984 г. увеличилась более чем в 2 раза и составила 76 %, численность специалистов с высшим образованием среди них недостаточна — 13 % [Рас-

считано нами по: 7, с. 179—181]. От современного руководителя среднего звена требуются, кроме опыта, сельскохозяйственных специальных знаний, деловитость, принципиальность, непримиримость к недостаткам, инициатива в работе, умение планомерно и систематически воспитывать трудящихся в духе сознательного отношения к труду и общественной собственности, правильно координировать весь сложный производственный процесс деятельности бригады, фермы, цеха [3, с. 61].

В современных условиях темпы технического перевооружения сельского хозяйства во многом опережают подъем образовательного и культурного уровня основных групп работников, что ослабляет эффективность использования самой техники, достижений передовой науки, сказывается на общем повышении культуры земледелия. Как показывает исследование, проведенное под руководством В. И. Староверова, удельный вес работников умственного труда в коллективах МХП, АПО составляет 21,5 %, в то время как в колхозах и совхозах только 9,9 % [10, с. 82]. Наше исследование показало также, что на специализированных сельскохозяйственных предприятиях индустриального типа уровень образования работников значительно выше, чем в обычных многоотраслевых хозяйствах. Так, в МХП, охваченных исследованием, лица, имеющие среднее, среднее специальное и высшее образование, составляют 86,9 %, в то время как среди работников совхозов — 69,8 %, а колхозов — 63,3 %.

Всесторонняя механизация трудовых процессов на современных интегрированных предприятиях индустриального типа требует от тружеников повышения их образовательного, квалификационного уровня. Поэтому не случайно, что мотивы обучения работников МХП больше связаны с производственной необходимостью, чем мотивы у работников колхозов, совхозов (табл. 1).

Таблица 1

Структура ответов на вопрос: «Что побуждает Вас учиться?» (в %)

Мотивы обучения	Руководители и специалисты		
	колхозов	совхозов	МХП
Чтобы лучше справиться с порученным делом, этого требует научно-технический прогресс	81,54	68,50	82,54
Чтобы активнее участвовать в управлении	6,15	19,01	15,87
Чтобы добиться большего заработка, сменить профессию на более почетную и пр.	12,32	12,49	1,59

Индустриальный характер современного сельскохозяйственного производства стимулирует приобретение его тружениками более высокого уровня знаний. Так, на специализированных

предприятиях теми или иными формами учебы охвачены 59,6 %, тогда как в колхозах — 40,9 %, в совхозах — 30,6 %. Сельскохозяйственная интеллигенция специализированных предприятий отличается и большим стремлением к расширению кругозора и пополнению специальных знаний. Так, согласно данным исследования, среди руководителей и специалистов МХП более 3-х газет выписывают 53,8 %, специальные журналы — 51,9 %, в совхозах соответственно — 41,5 и 45,7 %, в колхозах — 44,1 и 36,9 %; в МХП общественно-политическую литературу читает 84,6 %, по специальности — 75 %, по смежным специальностям — 17,3 %; в совхозах соответственно 54,3 %, 68,3 % и 12,8 %; в колхозах — 77,4 %, 68,4 % и 7,1 %.

Важным направлением, характеризующим культурные потребности людей, является объем и характер использования свободного времени. В условиях совершенствования социализма свободное время—выражение условий формирования духовного облика, всесторонне развитой личности. Как показывают исследования, существуют значительные различия в духовном облике социальных групп сельскохозяйственной интеллигенции, связанные с развитием МК и АИ. Это выражено в разной степени потребности в свободном времени, более высокой культуре его проведения, умении рационально его организовать и планировать. Содержание и характер свободного времени сельскохозяйственной интеллигенции, как и рабочих и колхозников, определяются соответствующими характеристиками ее рабочего времени. Рабочее время тем теснее связано со свободным, чем больше оно насыщено творческой деятельностью. Такая тесная корреляционная связь отмечена и в нашем исследовании. Среди опрошенных 55,8 % работников МХП, 58,2 % работников совхозов, 60,2 % колхозников в качестве основных мотивов, мешающих им творчески, рационально использовать свободное время, отметили факторы, указывающие на неудовлетворенность характером и содержанием деятельности. Следовательно, индустриализация сельского хозяйства, развитие МК и АИ, коренным образом меняющие характер и содержание сельскохозяйственного труда, — важные факторы увеличения и рационального использования работниками сельского хозяйства свободного времени. Обогащение содержания рабочего времени оказывает существенное влияние на эффективность использования свободного времени, культурное потребление, и наоборот, свободное время, его творческое использование, развивает способности человека, повышает его общекультурный уровень. Культурное потребление, необходимое и свободное время взаимосвязаны, взаимообусловлены. В этом плане МХП, АПО обеспечивают более творческую трудовую обстановку, так как требуют большего напряжения и интеллектуальных усилий, способствуют формированию у сельскохозяйственной интеллигенции такой

важной черты ее духовного облика, как коллективизм, создают потребность в коллективном проведении ею свободного времени. В зависимости от того, где работает сельскохозяйственная интеллигенция, наблюдается и разная степень рациональности использования ею свободного времени (табл. 2).

Таблица 2

Структура использования свободного времени сельскохозяйственной интеллигенцией в колхозах, совхозах и МХП (в %)

Формы проведения свободного времени	Руководители и специалисты		
	колхозов	совхозов	МХП
Занятия, активно воздействующие на развитие духовного облика (выполнение общественных поручений, учеба, участие в художественной самодеятельности, посещение театров, музеев, выставок и т. д.)	12,24	15,09	18,18
Занятия, способствующие развитию духовного облика (просмотр телепрограмм, прослушивание магнитофона, радио, чтение, рукоделие, фотолюбительство)	28,31	29,77	36,77
Занятия, являющиеся полезным отдыхом и рациональным развлечением (спорт, рыбалка, общение в семье, встречи с родственниками, друзьями и др.)	20,84	23,22	21,78
Занятия, не способствующие совершенствованию духовного облика (ведение домашнего хозяйства, работа в огороде, саду и др.)	38,61	32,26	23,27

Более творческий характер использования свободного времени специалистами МХП и АПО выражается в большей приобщенности их к различным видам творческой деятельности в свободное время: техническому и художественному творчеству, учебе, самообразованию и т. д. Эта часть интеллигенции в целом более активна и в области потребления духовных ценностей: чтении книг, журналов, посещения театров, концертов, музеев и выставок. Так, данные исследования, проведенного Л. Я. Аверьяновым и В. И. Староверовым, показывают, что 16,7 % специалистов в совхозе-комбинате обучаются в вузе, в совхозе — только 11,2 %, посещают кинотеатры соответственно 88,8 и 62,5 %, театры — 33,4 % и 11,1 %, выставки, музеи — 22,3 и 22,2 %, концертные залы — 27,9 и 23,6 %, занимаются общественной работой — 27,8 и 22,3 % [8, с. 75]. Примерно такая же ситуация складывается и в нашем исследовании. Среди работников колхозов не посещают клуб, кинотеатры, концерты и лекции 28,1 %, совхозов и МХП — соот-

ветственно 26,4 и 22,3 %. Более активны они и в посещении библиотек. Исследование показало, что посещают библиотеку 78,3 % работников МХП, 71,8 % работников совхозов, 66,6 % колхозников.

Изменения в духовном облике сельскохозяйственной интеллигенции — результат не только потребления материальных и духовных ценностей культуры, но и активной деятельности сельскохозяйственной интеллигенции, направленной на повышение общеобразовательного, профессионально-квалификационного и культурного уровней работников сельскохозяйственного производства. Имея дело с людьми с различной образовательной и специальной подготовкой, самых различных возрастов, производственного и жизненного опыта, современный руководитель должен быть не только хорошим специалистом-технологом, но и воспитателем. Совершенствование социализма немислимо без большой работы по духовному развитию людей, — подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. — «Партия добивается того, чтобы человек воспитывался у нас не просто как носитель определенной суммы знаний, но прежде всего — как гражданин социалистического общества, активный строитель коммунизма, с присущими ему идейными установками, моралью и интересами, высокой культурой труда и поведения» [4, с. 18]. Различные виды учебы, которые проводит сельскохозяйственная интеллигенция, являются тем звеном, которое позволяет связать воедино идейно-воспитательную, политическую и хозяйственно-организаторскую политику партии. В центре учебы — проблемы эффективности сельскохозяйственного производства, всего агропромышленного комплекса. Организованная с учетом подготовки слушателей, она является каналом специальных управленческих знаний, которые, соединяясь с возрастающими знаниями трудящихся, создают предпосылки для расширения их участия в управлении производством, ко все большему приобщению тружеников к умственному труду. В настоящее время на селе действуют многочисленные общественные органы управления, которые охватывают как производственную, так и внепроизводственную сферы жизнедеятельности людей. В них совместно участвуют рабочие, колхозники, специалисты. Как показало наше исследование, наиболее активна в этих общественных органах управления сельскохозяйственная интеллигенция, работающая на МХП (табл. 3).

Активно участвуя в работе этих общественных организаций, сельскохозяйственная интеллигенция направляет их деятельность на решение наиболее перспективных задач, способствует тому, чтобы достижения науки и техники, культуры стали достоянием всех работников сельского хозяйства, чтобы научно-технические знания способствовали улучшению их жизненного уровня. Кроме того, в условиях МК и АИ перед сельскохо-

Участие сельскохозяйственной интеллигенции в общественных органах управления (в %)

Формы общественных органов управления	Руководители и специалисты		
	колхозов	совхозов	МХП
Бюро и группы экономического анализа, агрономический совет, технический совет и др.	54,76	59,15	65,38
Женсовет, совет клуба, совет культуры, группа общественных контролеров и др.	34,52	36,58	42,31
Комиссии, рейды, смотры и др.	18,45	22,56	28,85

сельскохозяйственной интеллигенцией стоят важные задачи: внедрение подлинного хозяйственного расчета, проведение аттестации рабочих мест и их рационализация, внедрение комплексной системы управления качеством работы и др. Решение этих задач будет способствовать повышению эффективности и улучшению условий сельскохозяйственного труда и производства, совершенствованию организации культуры быта и отдыха работников сельского хозяйства. Сельскохозяйственная интеллигенция показывает пример в освоении и развитии науки и техники, в овладении передовой современной культурой, марксистско-ленинским мировоззрением. Оказывая поддержку производственной инициативе рабочих и колхозников, обучая их передовым приемам труда, обращению с современной техникой, сельскохозяйственная интеллигенция становится не только субъектом, но и объектом воспитания и самовоспитания, обогащает свой духовный облик лучшими социальными качествами рабочих и колхозников.

Под воздействием МК и АИ в духовном облике сельскохозяйственной интеллигенции происходят качественные изменения: возрастают широта и глубина культурных запросов, более рационально используется свободное время, расширяются материальные возможности в удовлетворении культурных потребностей, повышается образовательный, культурно-технический и квалификационный уровень. Это связано с тем, как отмечали классики марксизма-ленинизма, что люди, вступая в более совершенные производственные отношения, приобретают качественно новые социальные функции и социальные черты. Изменения в духовном облике сельскохозяйственной интеллигенции под воздействием МК и АИ — своеобразный показатель, по которому мы в той или иной мере можем судить о культурных изменениях общества в целом.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации//Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., 1982. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 5. Правда. 6. Народное хозяйство СССР в 1983 г. М., 1984. 7. Народное хозяйство Украинской ССР в 1983 г.: Стат. ежегодник. К., 1984. 8. Развитие социальной структуры сельского населения под воздействием МК и АИ. М., 1983. 9. Советская социология. М., 1982. Т. 2. 10. Староверов В. И. Тенденции развития современной сельской интеллигенции//Социол. исследования. 1980. № 2. С. 75—86.

Поступила в редколлегию 07.03.85.

Б. Т. ЛЫЧКО, канд. филос. наук, М. М. ВОЛОШАН

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СЕЛЬСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

В решении актуальных производственно-технических и социально-экономических проблем современного агропромышленного комплекса важная роль принадлежит сельской производственной интеллигенции. На майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «руководящие кадры и специалисты колхозов и совхозов вносят большой вклад в осуществление современной аграрной политики партии, практическое решение задач по надежному обеспечению страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем» [1, с. 90]. Привлекая сельскохозяйственную интеллигенцию к решению широкого круга социально-экономических задач, партия исходит из принципа единства хозяйственно-организаторской и политико-воспитательной функций. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось: «Лишь слияние идейно-воспитательной работы с политической, организаторской и хозяйственной дает нужный эффект» [2, с. 39].

В период совершенствования социализма в составе сельской производственной интеллигенции произошли существенные количественные и качественные изменения. В настоящее время сельскохозяйственные предприятия «в основном возглавляют опытные, компетентные, профессионально подготовленные люди, способные организаторы производства и воспитатели трудовых коллективов» [1, с. 90]. Значительно возросла обеспеченность хозяйств специалистами сельского хозяйства. Так, численность дипломированных специалистов за 1965—1983 гг. возросла в 3,7 раза и составила 1939 тыс. [7, с. 519; 8, с. 306]. Если в 1965 г. в среднем на один колхоз приходилось 6 специалистов с высшим и средним специальным образованием, то в 1975 г. — 19, в 1983 г. — более 30 [7, с. 382, 406; 8,

с. 273, 306]. Повысился удельный вес этих специалистов в составе колхозных коллективов. Соотношение специалистов с рядовыми колхозниками за 1965—1983 гг. изменилось с 1:80 до 1:16 [7, с. 382, 406; 8, с. 273, 306]. Существенные изменения произошли и в качественном составе интеллигенции колхозов. В 1970 г., например, высшее и среднее специальное образование имели 84 % председателей колхозов, 20,5 % бригадиров производственных бригад в растениеводстве и 20 % заведующих и бригадиров животноводческих ферм, в 1984 г. уже соответственно 97,5, 50,5, 56,8 % [7, с. 409; 8, с. 308]. Улучшилась расстановка специалистов в хозяйствах. В среднем звене управления ими теперь занято более 50 % должностей [5, 1984, № 2, с. 55—56]. Перемещение специалистов в производственные подразделения (бригаду, ферму) способствует лучшему использованию их знаний и опыта непосредственно в производстве, а соединение административно-хозяйственных и технологических функций позволяет принимать более обоснованные управленческие решения, повышает уровень хозяйствования во всех звеньях колхозного и совхозного производства.

Расширилась сфера деятельности специалистов сельского хозяйства и в общественно-политической жизни колхозов и совхозов. Партийные организации колхозов в соответствии с уставами XXVI съезда КПСС на преимущественное пополнение своих рядов за счет представителей ведущих профессий материального производства расширили прием в партию лучших представителей и из числа интеллигенции. Среди принятых кандидатами в члены КПСС специалисты колхозов в 1961 г. составили 6,1 %, в 1982 г. — 20,4 % [10, 1983, № 15, с. 19].

Возрастание роли интеллигенции в агропромышленном комплексе связано прежде всего с такими важнейшими направлениями ее деятельности, как научно-техническое и технологическое обеспечение сельскохозяйственного производства, организация и управление им, регулирование в сельскохозяйственных коллективах социальных процессов, повышение культурно-технической образованности работников, коммунистическое воспитание трудящихся. В совокупности эти функции и выражают социальную сущность данного отряда интеллигенции.

В современных условиях, когда назрела необходимость глубоких сдвигов в экономике, практических мер по интенсификации производства, значимость специалистов колхозов и совхозов определяется работой по внедрению в производство достижений науки и техники, прогрессивных технологий, рациональных форм организации труда, выявлению и использованию социальных резервов своих коллективов. Будучи «органом совокупного работника», сельская производственная интеллигенция обеспечивает деятельность производственного персонала

хозяйств, объединений, всего комплекса как единого целого, способствует созданию конечного материального продукта. Практика показывает, что хозяйства, в полной мере использующие знания и опыт специалистов, больше получают продукции при низшей ее себестоимости. Так, умелое применение зональных систем земледелия, учитывающих местные условия и специфику производства, — а это зависит прежде всего от специалистов, — при равных прочих условиях позволяет повысить отдачу гектара на 25—30 % [11, с. 25]. Однако социальный потенциал данного отряда интеллигенции в полной мере еще не реализуется. Современная техническая оснащенность сельского хозяйства открывает возможность значительного повышения производительности труда. Фактический же уровень ее нередко в два-три раза ниже обеспечиваемых техникой объективных возможностей [6, с. 109]. Говоря о хозяйственных кадрах, М. С. Горбачев на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивал: «Сейчас уже недостаточно простой исполнительности, хотя и ее порой не хватает. Все больше возрастает значение таких деловых качеств, как компетентность, чувство нового, инициатива, смелость и готовность брать ответственность на себя; умение поставить задачу и довести до конца ее решение; способность не терять из виду политический смысл хозяйствования... желание учиться работать» [4, 1985, 24 апр.].

Таким образом, социально-экономические, политические и духовно-идеологические процессы социализма ведут к расширению и обогащению функций производственной интеллигенции села по обслуживанию класса колхозных крестьян и аграрного отряда рабочего класса и делают закономерным процесс возрастания ее роли.

В этих условиях важное значение приобретает выяснение не только общих условий формирования и функционирования данного отряда интеллигенции, но и внутрихозяйственных резервов повышения эффективности ее труда. В будущем, несомненно, потребуются расширение подготовки специалистов, особенно по тем специальностям, которые связаны с современными научно-техническими условиями производства. На октябрьском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось на необходимость расширения подготовки специалистов для работы в колхозах и совхозах на орошаемых и осушенных землях [3, с. 44]. Наряду с упорядочением инженерно-технической и агрозоо-биологической подготовки, в вузовских и техникумовских программах, на наш взгляд, следовало бы усилить внимание к экономико-организационным и социально-психологическим аспектам обучения. Социологические исследования показывают, например, что оценки качеств непосредственных руководителей с точки зрения их подготовки как специалистов выше, чем

организаторов и воспитателей [6, с. 86]. Сами же специалисты, недавние выпускники вузов и техникумов, указывают на то, что им приходится выполнять функции, выходящие за рамки учебных программ [12, 1982, № 4, с. 95]. Согласно данным исследования*, 77,5 % специалистов мотивируют свою учебу в той или иной форме стремлением решать новые научно-технические проблемы, успешнее справляться с порученным делом. Около 10 % колхозных специалистов, будучи неудовлетворенными своей квалификацией, отметили вместе с тем, что условия производства не способствуют их творческому росту. Здесь просматривается, по крайней мере, два противоречия: первое — между возрастающими требованиями производства и уровнем квалификации специалистов; второе — между потребностями профессионально-квалификационного роста и условиями труда, затрудняющими для некоторой части специалистов реализацию этой потребности. В тех хозяйствах, где в повседневной организационной практике предусматриваются меры, направленные на преодоление этих несоответствий, социальный рост специалистов более интенсивен, а социальная роль — выше, нежели там, где этим обстоятельствам не придается серьезного значения.

Становление прогрессивных форм организации и стимулирования труда изменяет роль и стиль работы специалистов и управленческих работников колхозов и совхозов. В условиях коллективного подряда, связанного с хозрасчетным методом хозяйствования, непосредственным исполнителям нужна уже не мелкая опека, а четкое, глубоко продуманное направление их действий, согласованная деятельность всех подразделений. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы агропромышленного комплекса» отмечается, что, наряду с глубоким изучением экономической политики партии, новейших достижений науки и техники, в учебных программах следует больше уделять внимания и современным методам управления, вопросам научной организации труда, хозяйственного расчета, коллективного подряда [5, 1985, 20 янв.].

Существенное влияние на роль специалистов в хозяйстве оказывает организация их труда. В наших исследованиях на полную или частичную неудовлетворенность организацией своего труда указали 45,3 % руководителей и специалистов высшей, 55,2 % — низшей и средней квалификации. Сказывается отсутствие в некоторых хозяйствах четкого распределения обязанностей должностных лиц, недостаточное внедрение прин-

* Социологические исследования проведены кафедрой научного коммунизма ХГУ по программе, разработанной совместно с сектором социального развития колхозного крестьянства и деревни ИСИ АН СССР.

ципов научной организации труда. Такое положение ведет к тому, что многие специалисты выполняют не свойственные им по должности функции. Конкретно-социологическими исследованиями выявлено, например, что в течение рабочего дня руководители хозяйств выполняют в среднем более 60 различных работ и операций, слабо связанных в единую систему, специалисты среднего звена — до 115 [9, с. 13]. Деятельность многих специалистов сосредоточена в основном на выполнении текущих заданий. Удельный вес затрат рабочего времени на решение перспективных задач в течение рабочего дня составляет менее 5 % [9, с. 16]. Отсюда — заметное отставание качества перспективных и текущих управленческих решений от уровня технических, технологических и организационных условий.

Практика свидетельствует, что социальная направленность функции совершенствования организации общественного труда, выполняемой управленческими работниками и специалистами колхозов и совхозов, усиливается, когда оценка их труда увязывается с качественными показателями работы соответствующих участков производства. Учитывая положительный эффект, в Украинской ССР уже свыше 2,5 тыс. колхозов перешли к оплате труда руководителей и специалистов в зависимости от валового дохода, интенсивности использования земли и уровня рентабельности [11, с. 50].

Анализ деятельности сельскохозяйственных коллективов показывает, что лучших показателей в труде добиваются руководители, у которых преобладает демократический, коллективистский стиль руководства. Возрастанию социальной роли специалистов способствует их участие в коллективных формах организации труда и управления. По нашим данным, в содружестве с рядовыми колхозниками и рабочими совхозов в разнообразных общественных органах управления участвует 71 % специалистов. В исследованиях обнаружена тесная корреляционная связь данного показателя со степенью осознания важности совместного участия в управлении делами хозяйства: 67,7 % специалистов ответили, что участие колхозников и рабочих совхозов необходимо, 26,6 % — необязательно, 5,6 % — управление — дело администрации. Следовательно, необходима известная переориентация мнения части специалистов и управленческих работников относительно значимости коллективного решения в делах хозяйства.

Социальное продвижение сельскохозяйственной интеллигенции, повышение ее социальной роли немислимы без активного участия в духовном развитии тружеников села. В изучаемых нами хозяйствах 77,5 % специалистов высшей квалификации и 53,2 % средней и низшей квалификации имеют постоянные общественные поручения, временные — соответственно 18

и 36,3 %. Подавляющее большинство специалистов входит в идеологические группы пропагандистов, лекторов, докладчиков, политинформаторов. О высокой социальной ответственности за выполнение этой важнейшей функции свидетельствует характер мотивов, побуждающих участвовать в выполнении общественной работы: стремление сделать полезное дело для коллектива, сблизиться с коллективом, быть в центре общественной жизни коллектива.

Таким образом, научно-технический прогресс в сельском хозяйстве, происходящие под его влиянием изменения в структуре и организации производительных сил, новые экономические связи на селе обуславливают в социальном развитии сельскохозяйственных коллективов важнейшую закономерность — возрастание роли занятой в них интеллигенции. Объективно складывающиеся потребности и требования определяют конкретное содержание и своеобразие задач первичных партийных организаций колхозов, совхозов, межхозяйственных предприятий и объединений в работе с кадрами, повышении эффективности коллективного труда.

Список литературы: 1. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., 1982. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 октября 1984 г. М., 1984. 4. Правда. 5. Кадры сельского хозяйства. 6. Маматов Н. Сельская производственно-техническая интеллигенция. Ташкент, 1982. 7. Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971. 8. Народное хозяйство СССР в 1983 г. М., 1984. 9. Организация процессов управления сельскохозяйственным производством // Сб. научных трудов. Косино, 1983. 10. Партийная жизнь. 11. Резервы аграрной экономики. Материалы Всесоюз. экономического совещания по проблемам агропромышленного комплекса. М., 1984. 12. Социолог. исследования.

Поступила в редколлегию 17.01.85.

В. Н. НИКОЛАЕВСКИЙ

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Определяя стратегию и тактику совершенствования социализма, КПСС опирается на мощный, неисчерпаемый творческий потенциал, который заложен в человеческом факторе. «Мы рассчитываем,—подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев,— на высокую творческую активность и мастерство нашего рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, инженеров и ученых. Особенно многого мы ждем от молодежи, от ее энергии и пытливого ума, интереса ко всему новому и передовому» [4, с. 31].

Потребности возвышения зрелости общества, равно как и преодоление всего того, что несовместимо с его коллективистской природой, актуализируют значение интеграционных механизмов и всех тех факторов, которые расширенно воспроизводят и стимулируют гармонизацию взаимодействия личности, общностей людей и общества в целом. К их числу правомерно отнести и социальную культуру личности.

Исследование социальной культуры как особого, самостоятельного явления общественной практики началось сравнительно недавно (начало 80-х гг.). Причиной тому несколько обстоятельств. Во-первых, вокруг каждого из опорных элементов рассматриваемой категории («социальное», «культура») до сих пор ведется активная дискуссия. Во-вторых, по мнению некоторых обществоведов, выглядит искусственным сам синтез «социального» и «культуры», поскольку каждый из этих объектов воплощает общественные явления, если и не тождественные, то в известной мере близкие, пересекающиеся.

Материалистическое понимание истории позволяет объективно определить границы и возможности общественного влияния и назначения культуры. Она не сводима к некоей всеобщей аморфно-статической реальности, однако является одним из активных образований, наращивающих социальный прогресс. Культура имеет достаточно сложную внутреннюю структуру, выступает полифункционально: как условие, средство, цель и результат общественно-исторической реализации социального субъекта. Культура есть мера и степень постоянного конкретно-исторического соотношения двух начал: отдачи социального субъекта в развитие общности (общества) и объективно складывающихся требований ускорения социального прогресса, формируемых общностями, более емкими, чем данный субъект.

Иными словами, культура — это определенный способ активности, значимый при определенных условиях, а именно: когда ее продукт, режим и внутренний климат функционирования будут сознательно возвышаться до зрелого качественно-го уровня общественно-исторической реализации социальных субъектов, достигнутого развитием передовых институтов и элементов системы «общество».

Проявляясь как определенный вид специфически человеческой деятельности, культура всегда столь же специфична в своем реальном воплощении. Поэтому в зависимости от социологического сечения общества можно говорить о различных видах культур. В одном случае, когда сечение осуществляется в целостной человеческой деятельности, правомерно выделить материальную, духовную, бытовую, досуговую культуры. Если же исходить из вертикальной иерархии системы общественных отношений, то совокупный культурный феномен может быть расчленен на такие отраслевые культуры: экономическую, по-

литическую, нравственную, правовую, идеологическую, эстетическую и др. К числу последних принадлежит социальная культура личности и общностей.

Категория «социальное» отражает столь многозначные и разновеликие явления, что ее объем целесообразно трактовать в широком и узком смыслах. В первом случае социальное характеризует все собственно общественные процессы, состояния и качества в отличие от биологических, природных [1, т. 1, с. 242]; в узком смысле социальное выступает как вполне определенная сторона, аспект жизнедеятельности общества. Причем «узкий объем» социального неоднороден в содержании и неоднозначен в толковании. Основоположники научного коммунизма в одном случае рассматривали основные надстроечные процессы — социальные, политические, духовные — как самостоятельные и рядоположенные [1, т. 13, с. 7; 2, т. 23, с. 47], в другом — выделяли «социальную определенность» и «социальное отношение индивидов внутри их экономических процессов» [1, т. 46, ч. 1, с. 106—107; т. 46, ч. II, с. 455].

Различаясь по объему и функциональному назначению, социальные явления объединены их сквозным, «родовым» свойством — социальностью. Его природа отчетливо проявляется, если рассматривать каждый момент социального взаимодействия как систему, в которой видны многие «силовые» линии: качественные характеристики субъектов, условия и климат их контактов, основное и вспомогательное содержание объекта, по поводу которого осуществляется взаимодействие, и др. Социальность и воплощает технологическую часть системы взаимодействия с позиций благоприятного режима передачи социального материала, т. е. социальность — это не столько содержание объективаций (опыта, традиций, информации), сколько показатель чувствительности конкретного субъекта к внешним условиям, показатель интенсивности обратной связи и интеллигентности — как умения учитывать в любом процессе специфику другой взаимодействующей стороны.

Социальность, таким образом, не только характеризует системообразующую ось любого общественного объекта, но и является носителем такой исторически прогрессирующей взаимосвязи между элементами общества, когда универсальная, творческая общественно-историческая реализация каждого человека (общности людей) осуществляется только соразмерно, через осознание необходимости соответствующих сдвигов и гармонии в развитии всех других членов общества.

Истинная полнокровная социальная жизнь общества — продукт истории. Она характеризуется, по словам К. Маркса, тем, что «универсально развитые индивиды, общественные отношения которых, будучи их собственными коллективными отношениями, также и подчинены их собственному коллектив-

ному контролю, являются продуктом... истории» [1, т. 46, ч. 1, с. 105]. Ф. Энгельс определил субстанцию социальности через категории «собственные общественные отношения», «собственные общественные интересы» [1, т. 20, с. 283; т. 36, с. 451], а В. И. Ленин использовал емкое понятие «власть их собственного объединения» [2, т. 39, с. 17].

В то же время исторический генезис «социальности» неразрывно связан с преодолением противоречий, постоянно возникающих в процессе сопряженного развития основных элементов общества. К. Маркс отмечал, что «общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития...» и человек «только в обществе и может обособляться» [1, т. 27, с. 402—403; т. 12, с. 710]. Одновременно действует непреодолимая тенденция к постоянному духовному обогащению личности, становлению человека, способного целостно формировать и реализовывать свои сущностные силы, что возможно лишь на базе «богатства действительных отношений индивида», когда в массовом масштабе члены общества «...духовно творят друг друга...» [1, т. 3, с. 36, 440]. Культура как носитель зрелых состояний общественных систем выступает эффективным инструментом в разрешении стихийно воспроизводящихся противоречий между «обособлением» и интеграцией, личным и общественным. В органическом сплаве социальности и культуры — основной общественный смысл социальной культуры.

Структурными компонентами системы «социальная культура» являются: действия, адекватные образцам и нормам, достигнутыми передовыми институтами общества, которые обеспечивают гармоничность в сочетании различных видов активности (трудовой, гражданской, воспитательной, досуговой, познавательной и т. д.) в рамках целостного социального поведения личности; всестороннее усвоение и комплексная реализация каждым социальным субъектом всего объема функций, отведенных ему соответственно достигнутой обществом конкретно-исторической целесообразностью разделения труда; расширенное воспроизводство, усвоение и практическое воплощение социально-психологических элементов межличностного общения и становление на этой основе зрелого совокупного социалистического общественного климата [5, 1984, № 11, с. 10]; обеспечение массового становления и реализации чувства и целостного качества хозяйского отношения к общественному достоянию; развитие эффективных механизмов усвоения передового социального опыта, передачи его от поколения к поколению, приумножение революционных традиций совместного труда и общественной деятельности; воспитание и совершенствование прогрессивных форм удовлетворения разумных потребностей, культуры потребления в целом, являющейся, подобно культуре политической, нравственной, такой же неотъ-

емлемой частью духовной культуры; нормативно-необходимым является духовно-личностный аспект рассматриваемого феномена, в котором воплощено идеологическое обеспечение возвышения социальной культуры. Такую совокупность качеств К. Маркс определил как «действительное понимание исторических условий движения» [1, т. 17, с. 56]. В нее также входит своеобразный индивидуально-технологический процесс формирования зрелости общественной отдачи человека. Ф. Энгельс определил в нем два взаимосвязанных этапа: достижение всестороннего и рационального развития характера и ума людей; обеспечение свободной жизнедеятельности личности [1, т. 20, с. 273].

Применительно к молодежной группе общества потребность в овладении ею социальной культурой в системно завершенной социальной отдаче еще более актуальна. «Чтобы советское общество уверенно двигалось вперед, к нашим великим целям, каждое новое поколение должно подниматься на более высокий уровень образованности и общей культуры, профессиональной квалификации и гражданской активности. Таков ... закон социального прогресса», — подчеркивалось на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС [3, с. 16].

Определяя и научно выверяя в новой редакции Программы КПСС стратегию совершенствования социализма, партия учит советских людей продуманно, обоснованно и реалистически ставить новые задачи, определять перспективные и ближайшие цели, вскрывать и преодолевать диалектические противоречия общественного развития. Одна из главных противоречивых ситуаций в массовом становлении активной жизненной позиции молодежи заключается в рассогласованности трех звеньев целостного процесса: объема требований, объективно формируемых обществом, функций и социальной практики отдельных отрядов молодежи; объема реально накопленного общественного потенциала молодежи; реальной отдачи молодежи в ускорение социального прогресса общества.

Каждому отряду молодежи, каждой ее социально-профессиональной группе присущи своя специфика и иерархия противоречивых ситуаций в соотношении вышеуказанных звеньев. Покажем некоторые из них на примере жизнедеятельности одной из самых динамичных групп социалистической интеллигенции — научно-инженерной молодежи.

Профессиональное и гражданское становление молодого специалиста — сложный, диалектический процесс. В его основе лежит трансформация знаний, накопленных за предыдущий, по существу, однородный (учеба) период социальной жизни, в новое качество, каким является производственный труд. Характерной чертой этого переломного момента является, то, что интенсивность интеллектуальных сдвигов, сопровождающихся

значительными эмоциональными, нравственными, психофизиологическими и другими изменениями, достигает в начале трудовой деятельности максимального уровня, создавая внутренний настрой в ожидании качественных перемен в социальной жизни. Эти перемены легко могут быть спроецированы на усиленный творческий труд, активное участие в делах общества, т. е. на комплексное социальное развитие молодого человека. Поэтому от условий, создаваемых специалисту в первые недели труда в новом коллективе, не в меньшей степени, чем от собственного профессионального и духовного потенциала, зависят его будущий социальный облик и общественная отдача. Решающее значение при этом имеет «угол» практического видения молодым специалистом своих социальных задач, то, как он сумел воплотить в свою повседневную деятельность основные проблемные требования современного этапа.

Рассмотрим, к примеру, лишь один срез комплексности развития молодых специалистов: их подход к сочетанию различных видов активности (профессиональной, общественной, познавательной) в своем социальном поведении. Конкретно-социологические исследования, проведенные автором совместно с А. П. Лантух по заданию Харьковского обкома комсомола (опрос 1158 молодых инженеров и техников 20 НИИ, проектных институтов и заводов г. Харькова), показали: 35,4 % респондентов убеждены, что общественная деятельность способствует успешному выполнению производственной работы и профессиональных функций в целом (такое мнение поддерживают 28,3 % молодых ученых-исследователей, 33,8 % проектировщиков и 42,1 % заводских инженеров). Каждый четвертый (24,3 %) склонен видеть «автономность» профессиональной и общественной деятельности (по трем вышеуказанным группам цифры: 30,6; 22,2; 25,1 %); столько же (23,6 %) не смогли сформулировать однозначной позиции и, наконец, 16,7 % (в группе молодых проектировщиков — 22,3 %) опрошенных утверждают, что участие в общественной работе отрицательно сказывается на профессиональной деятельности. В целом же, более 80 % специалистов — стабильно или однозначно, руководствуясь устойчивым интересом, в силу долга или по поручению, — участвуют в общественной работе, без которой была бы невозможна плодотворная социальная жизнедеятельность инженерного коллектива. При этом 14,9 % ученых и инженеров утверждают, что их представления о целесообразном сочетании различных видов активности сложились еще в учебном коллективе; 4,6 % — в армейском; 25,4 % (среди работников НИИ — 29,2 %) называют наиболее авторитетной средой студенческий коллектив; остальные (почти 55 %) считают главной жизненной школой в этом плане трудовой коллектив.

Естественно предположить, что в практике именно этих двух типов коллектива — студенческого и трудового — и заложены основные импульсы непосредственно воспитательного воздействия на становление и реализацию социально-политического потенциала молодой интеллигенции.

Интенсивность формирования социальной культуры молодых инженеров будет тем выше, чем полнокровнее они будут осмысливать свое социальное предназначение в обществе, свою роль и функции как интеллигенции. И потому в этом плане весомы те многообразные конкретные социальные действия, в которых начинающие свой путь специалисты выступают как воспитатели, просветители, активные партнеры молодого рабочего в решении производственных и внепроизводственных задач. В то же время, как показывают социологические исследования, именно духовная и, что важно, воспитательная сторона сотрудничества рабочей и инженерной молодежи еще не получила должного развития. Думается, что в этом направлении целесообразными могут быть следующие организационные решения. Во-первых, следует расширить социальный и воспитательный диапазон действия самодеятельных молодежных объединений типа КТМК в условиях производства и студенческих научных, педагогических отрядов в рамках высшей школы. Во-вторых, должны быть более органично связаны вузовская и послевузовская ориентации молодежи на выполнение воспитательных ролей. Одним из вариантов такого решения могут быть краткие спецкурсы или циклы лекций «Система функций социалистической интеллигенции», прочитанные или в период преддипломной практики, или во время стажерства. Закономерный элемент в этом комплексе — целевая подготовка студентов к воспитательной деятельности в конкретном коллективе, так как распределение студентов в настоящее время все чаще осуществляется за 1,5—2 года до получения диплома с учетом договорных контактов вуза и трудовых коллективов. Поэтому в рамках ОПП, политчасов, других внеучебных занятий целесообразно было бы создать многоплановый практикум для усвоения специфики предстоящей аудитории. Немаловажно в первый период адаптации молодого специалиста в трудовом коллективе учитывать здоровые черты психологических традиций, характеризующие отношение студентов к общественной работе, максимально обеспечивать возможность выбора любимого дела, поручения. В-третьих, следует вносить уточнения в организационную структуру идеологической деятельности молодых ученых и инженеров. В этом плане правомерно создание определенной системы восхождения стажеров (затем — новых членов трудового коллектива) по определенным ступеням идеологической активности. Вначале это могут быть разовые пропагандистские мероприятия (например, подготовка

специального информационного сообщения, посвященного знаменательному событию коллектива), затем можно внедрить более высокий уровень участия в идеологической работе (повседневная работа в кругу привычного молодежного коллектива). Воплощением этих форм являются комсомольско-молодежные коллективы целевого назначения (например, для работы на подшефных объектах). Еще более высокой представляется такая ступень идеологической работы, когда молодой специалист индивидуально отвечает за какой-либо участок работы (личные планы социальной ответственности). Такие комплексные планы могут основываться на цикле действий, ориентированных на повышение уровня развития молодых рабочих. Подобный социальный контакт—рабочий—инженер—может быть закреплён и для сотрудников НИИ, проектных институтов.

Данные мероприятия — эффективный социально-организационный механизм наращивания мощного социально-политического потенциала и культуры молодого интеллигента.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 г. М., 1984. 4. Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии//Доклад на совещ. в ЦК КПСС по вопросам ускорения науч.-техн. прогресса 11 июня 1985 г. М., 1985. 5. Коммунист.

Поступила в редколлегию 15.01.85.

В. А. КОЛОМИЙЦЕВ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА И ИХ МЕСТО В СОЗНАНИИ ЛИЧНОСТИ

Успешное строительство коммунистического общества во многом зависит от политической сознательности и активности советских людей. «Повышать степень зрелости общества, — указывалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — строить коммунизм — это значит неуклонно повышать зрелость сознания, обогащать духовный мир человека» [4, с. 116].

Рассматривая коммунистическую идейность как сплав знаний, убеждений и практического действия, следует помнить, что знания лишь тогда становятся убеждениями, когда они прошли «внутри», слились с чувствами человека. «...Без «человеческих эмоций», — говорил В. И. Ленин, — никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины» [2, т. 25, с. 112]. Эта ленинская мысль была подчеркнута на XXVII съезде КПСС: «Наше воспитание будет тем плодо-

творнее, чем энергичнее станут утверждаться идеалы, принципы и ценности нового общества» [4, с. 113].

В настоящее время это положение приобретает особую актуальность. Увеличился почти вдвое объем усваиваемых знаний, возросла роль научных абстракций в познании, шире применяется математический аппарат в различных сферах деятельности и науках. Это вызвало резкое развитие интеллектуальных способностей, т. е. рациональной стороны сознания. Что же касается его второй стороны — чувственной, то здесь, как указывает ряд советских исследователей, еще много нерешенных вопросов [10, с. 64].

Сложность проблемы развития чувственной стороны воспитательного процесса заключается в том, что ее решение в равной степени зависит от развития социально-политических, психологических, педагогических и других наук.

Действительно, для эффективного педагогического воздействия на сознание воспитуемого с целью утверждения в его сознании необходимых чувств прежде всего необходимо иметь твердое представление о существе этих чувств. Между тем в учебной литературе лишь в курсах философии и психологии категории чувств отводятся отдельные главы, в которых, как правило, отражены лишь некоторые стороны этой научной категории и не дается представления о ее сути [9; 12; 14; 15; 16]. В курсах же педагогики, в методической литературе по вопросам обучения и воспитания, в частности в высших учебных заведениях, рекомендации по формированию, утверждению и развитию чувств у воспитуемых практически отсутствуют [9; 12; 14]. Мало и самостоятельных научных трудов, отражающих суть данной проблемы.

Так, применительно к психологической науке следует, на наш взгляд, согласиться с мнением Г. И. Батуриной, которая считает, что здесь мало что изменилось с того времени, когда известный русский психолог Н. Н. Ланге с горечью констатировал: «Чувство в психологии занимает место Сандрильоны, нелюбимой, гонимой и вечно обобранной в пользу старших сестер «ума» и «воли». Ему приходится ютиться на задворках психологической науки, тогда как воля, а особенно ум (познание) занимают парадные комнаты» [13, с. 254].

Вместе с тем значение чувств в общей характеристике человека как личности велико. «Ничто — ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши, — подчеркивал выдающийся русский педагог К. Д. Ушинский, — не выражают так верно и ясно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования: в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, — всего содержания души нашей и ее строя» [18, с. 117].

По нашему мнению, чувства — одна из форм отражения личностью объективного мира. Но если в познавательных процессах отражается сама объективная реальность в форме ощу-

щений, представлений, понятий, мыслей, то чувства отражают реальный мир в переживаниях. В чувствах отражается отношение личности к объективной реальности, к тому, насколько те или иные жизненные ситуации соответствуют ее целям, потребностям, интересам, сформированным установкам.

Как известно, акт сознания представляет собой диалектическую взаимосвязь образного и чувственного познания. И если рассматривать соотношение чувства и сознания, то чувство выступает как часть целого, как одна из форм сознания, во-первых, и как результат акта сознания, во-вторых.

Причем, рассматривая чувство с точки зрения психических свойств и состояний личности, можно определенно утверждать, что оно несет в себе как нагрузку отношений, ориентаций, так и познавательную нагрузку и тесно взаимодействует с психическими процессами личности. Таким образом, акт сознания личности несет в себе: во-первых, познание как процесс приобретения и усвоения знаний; во-вторых, переживания личности, связанные с отражением реального мира не в форме образа или мысли о нем, а в форме отношения самого субъекта к процессу познания объективной реальности, и, наконец, в-третьих, отношения как таковые, отношения личности к самому отражаемому объекту, явлению, возникающие в результате сравнения отражаемого объекта со сформированным в его сознании идеалом.

Принимая во внимание, что отношения наиболее связаны с чувством и находят свое проявление в волевых актах личности, можно сделать вывод о том, что формирование таких чувств личности оказывает существенное влияние на повышение ее активности.

Следует также разграничивать рациональные и эмоциональные стороны познания, поскольку они имеют различные объекты отражения.

Объектом рационального познания как на уровне сенсорного, так и абстрактно-логического являются любые явления, процессы, их свойства и функции. В эмоциях же и чувствах отражаются не сами явления и процессы, а те отношения, в которых эти процессы и явления соотносятся с потребностями субъекта. Но если эмоции отражают субъективную оценку человеком и животным всего того, что влияет на существо их жизнедеятельности, которая осуществляется на основе генетического и приобретенного опыта, то в чувствах отражается отношение человека к удовлетворению своих потребностей, к соответствию или несоответствию чего-либо сложившимся в его сознании представлениям, понятиям, идеалам.

Объект рационального познания существует независимо от процесса отражения, ценность же как объект чувств не существует вне отношения к ней субъекта, ибо вне отношений к человеку сама оценка не имеет значения.

Эмоциональная и рациональная сферы сознания, обладая определенными особенностями, составляют две стороны единого познавательного процесса и находятся в диалектической взаимосвязи. Что же касается соотношения таких категорий, как «эмоции» и «чувства», то здесь следует подчеркнуть, что между ними нет четкой границы, так как они не существуют в сознании в чистом виде, обособленно друг от друга. Однако в снятом виде чувства включают в себя эмоции и не могут существовать вне эмоционального проявления.

Следовательно, чувства личности выступают неотъемлемой частью ее сознания, несут в себе как мыслительную, так и эмоциональную нагрузку и являются связующим звеном в акте оценочных ориентаций в процессе общественной жизни человека. Чувства личности — результат сравнения отраженной объективной реальности со сложившимся в его сознании идеалом — прямо связаны с мировоззрением и идеологией.

В научной литературе, посвященной различным аспектам проблемы чувств, последние рассматриваются на различных уровнях сложности проявления, глубины и диапазона, широты и социальной обусловленности. Большинство авторов приходят к выводу о необходимости классификации чувств на простые и сложные, низшие и высшие. Так, Г. И. Батурина считает, что чувства, связанные с сугубо социальными человеческими потребностями, можно разделить на элементарные, простые чувства: зависть, злоба, ненависть, любовь и т. д., и высшие, сложные социальные чувства, составляющие систему эмоций и элементарных чувств и носящих элементарный характер, такие, как чувство долга, совести, чести, классовой ненависти, пролетарской солидарности, патриотизма и др. [8, с. 39].

Наиболее полно человеческую природу выражают высшие социальные чувства, так как они наиболее глубоко осознаются личностью и неразрывно связаны с мышлением, убежденностью, мировоззрением человека в процессе его деятельности. Именно поэтому отдельные авторы, желая подчеркнуть мировоззренческий аспект социальных чувств как научной категории, называют их мировоззренческими.

Большинство советских ученых за основу классификации социальных чувств берут структуру общественных отношений, избирательную направленность личности на определенные области деятельности и приходят к выводу о необходимости выделения следующих их видов: политические, нравственные, правовые, интеллектуальные, эстетические и др. Выделение политических чувств объективно обусловлено наличием в обществе политических отношений.

Политические отношения — это отношения между большими массами людей. «...Политика, — писал В. И. Ленин, — начинается там, где миллионы; не там, где тысячи, а там, где

миллионы, там только начинается серьезная политика...» [2, т. 36, с. 16—17]. Политические отношения выражают основные интересы, потребности, устремления классов, социальных слоев и групп, наций и народностей в концентрированном виде и проявляются в различных формах: в борьбе или сотрудничестве классов, во взаимоотношениях политических партий, в национальном движении, международных отношениях, отношениях к войне и миру, социальному прогрессу, демократии, политической системе в целом. Они возникают прежде всего по поводу государственной власти и ее политической деятельности.

Чувства, являясь специфической формой отражения общественного бытия, становятся политическими, когда они вливаются в систему политических отношений, соединяются с политическими представлениями, целями, идеями. Высшие политические чувства — система простых чувств, объединяющихся вокруг политического представления, понятия, — являют собой отношение личности к их сути. Без представления (хотя бы в элементарном плане) сути таких явлений, как эксплуатация, социальное неравенство, социальный гнет, национальное неравенство и гнет, расизм, сионизм, фашизм, а также социальное и национальное равенство, равноправие, социально-классовая солидарность, дружба народов, забота о благосостоянии трудящихся, всесторонний расцвет и сближение наций и народностей, социальный оптимизм и т. д., служащих предметом направленности политических чувств, невозможно проявление последних.

Следовательно, своеобразие содержания политических чувств обусловлено особенностями той предметной области, на которую они направлены, т. е. своеобразием политических отношений, а сами политические чувства выступают специфической формой отражения общественного бытия, связанной с политическими представлениями, идеалами. Условие их возникновения — включение субъекта в систему политических отношений общества.

К числу высших политических чувств относятся чувства классовой солидарности и классовой ненависти, революционные и контрреволюционные, национальные и националистические. Социально-политические чувства всегда полярны, а характер и уровни их развития зависят от социального положения субъекта, его отношения к своему экономическому и политическому положению, степени осознания им коренных потребностей своего развития. «Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, — писал В. И. Ленин, — есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда

он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам» [2, т. 16, с. 40].

Политические чувства, как и все чувства личности, носят оценочный характер, однако при этом следует учитывать особенности политической оценки, ее отличие от нравственной, религиозной, эстетической и др. Так, нравственная и религиозная оценки учитывают как поведение людей, так и его мотивы. Для политической оценки важен прежде всего объективный результат поведения. «В личном смысле разница между предателем по слабости и предателем по умыслу и расчету, — указывал В. И. Ленин, — очень велика; в политическом отношении этой разницы нет, ибо политика — это фактическая судьба миллионов людей, а эта судьба не меняется от того, преданы ли миллионы рабочих и бедных крестьян предателями по слабости или предателями из корысти» [2, т. 40, с. 131—132].

Таким образом, политические чувства формирует в сознании людей система политических отношений общества. Они самовыражаются, объективируются в поведении людей, в политических отношениях, возникающих между ними, хотя могут проявляться и в скрытой форме. Объектом отражения политических чувств являются ценность, значимость для субъекта различных факторов политической жизни, структуры политической организации общества, форм и методов ее деятельности, сложных, зачастую противоречивых, отношений классов, слоев и социальных групп, поколений и т. д.

До Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране главным объектом политических чувств широких трудящихся масс было их отношение к уничтожению власти царя, капиталистов и помещиков, социального и национального гнета. После социалистической революции таким объектом становятся отношения к сохранению и укреплению власти рабочего класса, развитию общенародного государства, построению социализма и коммунизма, укреплению социально-классовой солидарности и дружбы народов СССР, всестороннему сотрудничеству стран мирового социалистического содружества, защите завоеваний социализма от внутренних и внешних врагов, борьбе за мир во всем мире.

Политические чувства — продукт истории. Они возникли с разделением общества на классы и выступают продуктом общественной деятельности личности. Как и общество, они развиваются, трансформируются, эволюционно и революционно изменяются. Политические чувства объективно обусловлены, социальны и историчны так же, как исторична сама человеческая личность, изменяющаяся в ходе развития общества. «Подобно тому, — писал почти полтора века тому назад в «Принципах коммунизма» Ф. Энгельс, — как в прошлом столетии крестьяне и рабочие мануфактур после вовлечения их

в крупную промышленность изменили весь свой жизненный уклад и сами стали совершенно другими людьми, точно так же общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие этого производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их» [1, т. 4, с. 335].

После Великой Октябрьской социалистической революции постепенно создавались новые социально-политические чувства, освобождаясь от тех тормозящих чувств-ориентаций, которые веками вырабатывались устаревшими политическими традициями, правилами и привычками.

Политическое чувство советского человека приобрело новый смысл: глубочайшая преданность делу партии и государства в осуществлении строительства нового общества и его защиты, высокая ответственность за свою трудовую и общественно-политическую деятельность, стремление к личному участию в определении и конкретном решении задач совершенствования социализма. Советский патриотизм и социалистический интернационализм, гордость за Страну Советов, постоянная готовность к защите завоеваний Великого Октября — вот чувства, которые характеризуют личность социализма, определяют ее активное отношение ко всем событиям политической жизни в стране и за рубежом.

Вместе с тем известные успехи, достигнутые в нашей стране в формировании всесторонне развитой личности, не снимают необходимости усиления политического воспитания масс, всех трудящихся и особенно молодого поколения [3, с. 49].

Недостаточное внимание к чувственным аспектам идеологической, массово-политической работы — одна из причин негативных явлений, имеющих у части советской молодежи. «Беспокоят, — отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, — запоздалое гражданское становление и политическая наивность ... некоторых молодых людей, их нежелание трудиться там, где это требуется обществу сегодня» [5, с. 55]. «Будущее, — подчеркивал М. С. Горбачев, — во многом определяется тем, какую молодежь мы воспитываем сегодня. Это задача всей партии, всего народа» [4, с. 74].

В условиях совершенствования социализма, когда партия ставит задачу «кардинально улучшить качество обучения и воспитания подрастающих поколений» [6, с. 15], проблема утверждения в сознании советской молодежи общественно значимых и в первую очередь социально-политических чувств становится жизненно необходимой, ибо она неразрывно связана с воспитанием коммунистической сознательности, политической активности, воли и умения строить коммунизм, надежно защищать его завоевания.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976. 256 с. 4. Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 г. М., 1986. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 6. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 7. Баатов Б. О природе интернациональных чувств. Фрунзе, 1975. 8. Батурина Г. И. Природа политических чувств и их роль в поведении человека // Ученые записки Иванов. гос. ун-та, 1974. Т. 131. С. 36—47. 9. Давыдов В. П. Воспитание курсантов (слушателей) высших военно-учебных заведений в процессе обучения. М., 1975. 10. Епишев А. А. Идеологическая работа в Советских Вооруженных Силах. М., 1978. 11. Изард, Кэррол Е. Эмоции человека. М., 1980. 12. Коммунистическое воспитание студентов в процессе преподавания истории КПСС / А. И. Борисов, П. Д. Бурон, В. А. Глазачев и др. М., 1984. 13. Ланге Н. Н. Психология. М., 1914. 14. Преподавание научного коммунизма и коммунистического воспитания студентов / Г. И. Марахов, В. И. Яненко, К. Е. Зюев и др. К., 1978. 15. Салиев А. А. Мышление как система. Фрунзе, 1974. 16. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М., 1972. 17. Теплов Б. М. Психология. М., 1971. 18. Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 9.

Поступила в редколлегию 17.01.85.

*Л. Л. ТАРАСОВА, И. В. ТИМОШЕНКОВ,
Л. А. ТИХОНОВА*

РАЗУМНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ЛИЧНОСТИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В условиях совершенствования социализма отправным и конечным пунктом социально-экономической политики партии, как определил XXVII съезд КПСС, предстает конкретная забота о человеке, его нуждах и потребностях [3]. Наиболее полное удовлетворение потребностей трудящихся, как известно, всегда было и будет главной целью общественного производства при социализме. На этапе совершенствования социалистического общества появились новые возможности для решения этой задачи. На основе непрерывного роста народного хозяйства, соединения научно-технической революции с преимуществами социализма стал возможен заметный поворот экономики ко все более полному удовлетворению многообразных материальных, духовных, социальных потребностей трудящихся. В настоящее время в нашей стране на потребление используется 3/4, а с учетом затрат на жилищное и социально-культурное строительство непосредственно на народное благосостояние направляется 4/5 национального дохода [13, с. 408]. Забота об удовлетворении разумных потребностей человека стала девизом нашей партии. «Во всем, что касается человека, его труда, материального благополучия и отдыха, — отмечает М. С. Горбачев, — мы должны быть предельно внимательными. Это для нас ключевой вопрос политики» [5, с. 15].

Для теории и практики идейно-воспитательной работы особую актуальность приобретают вопросы формирования и реализации разумных потребностей личности.

Эта проблема становится все более актуальной и в связи с постоянно усиливающейся взаимосвязью всех сфер общественной жизни в социалистическом обществе.

Формирование разумных потребностей трудящихся — важнейший показатель духовного богатства социалистического общества, необходимая предпосылка его дальнейшего развития. От социальной зрелости личности, основанной на многогранности ее разумных потребностей, зависит решение комплекса задач во всех сферах общественной жизни по всестороннему совершенствованию социализма.

Научная разработка проблем формирования разумных потребностей особо важное значение приобретает в условиях обострения идеологического противоборства двух социальных систем, когда современная буржуазная пропаганда пытается навязать советским людям потребительские стереотипы «западного» образа жизни, вызвать у них политическую пассивность, социальную инертность.

В современных условиях партия нацеливает советских ученых на разрешение многообразных и сложных задач, рождаемых самой жизнью, на поиск и определение конкретных путей совершенствования социализма.

Исследования в области обществознания должны исходить из той реальности, которая есть, со всеми ее плюсами и минусами, полнее раскрывать объективные законы общественного развития. Научным работникам надо действовать с большей ориентацией на будущее, своевременно «улавливать» назревающие тенденции [4, с. 33—34].

Изложенные факторы свидетельствуют о необходимости методологической разработки и теоретического анализа проблемы формирования, развития, возвышения, а также удовлетворения разумных потребностей в социалистическом обществе как одной из наиболее актуальных и важных теоретических, народнохозяйственных, идеологических проблем современного этапа строительства коммунизма.

Актуальность изучения разумных потребностей определяет все возрастающее внимание советских ученых к этой проблеме, которая, однако, трактуется неоднозначно и по существу всех основных аспектов еще далека от завершения, продолжая оставаться настоятельной необходимостью.

По нашему мнению, главной причиной различий в трактовке разумных потребностей является отсутствие единства методологии, которая в ряде случаев представляется нам спорной. Кроме этого, определенную роль как в формировании различных позиций, так и в целом в достигнутом уровне разработки

проблемы сыграло еще и то обстоятельство, что категория потребностей рассматривается в целом ряде научных дисциплин, изучением которых занимаются философы, политэкономы, социологи, психологи. И вместе с тем, казалось бы, очевидная насущная необходимость интеграции научных исследований, касающихся таких общих социологических категорий, как потребности, интересы, цели и т. д., в настоящее время в литературе практически отсутствует. Отсюда — нередкие случаи параллелизма в исследованиях, возврат к уже решенному.

В статье предпринята попытка раскрыть лишь один из аспектов сложной и многогранной проблемы общественных потребностей, а именно — определить сущность категории «разумные потребности» и обосновать критерии их выделения.

Потребности — непреходящий атрибут человека. Человек, живая личность может существовать, воспроизводить свои способности, самое себя, только потребляя и производя для потребления определенные материальные блага. К. Маркс писал: «...с первого дня своего появления на земном шаре человек должен потреблять ежедневно, потреблять, прежде чем он начнет производить и в то время как он производит» [1, т. 23, с. 179].

В наиболее общем виде потребность можно определить как объективную необходимость в условиях и средствах существования для продолжения жизненного процесса. Однако такое определение не является исчерпывающим. Потребностям людей присущ социальный, общественный характер. Носителями общественных потребностей всегда выступают определенные социальные субъекты — индивид, группа людей, общество в целом.

Такая система потребностей, отражающая объективную взаимосвязь человека с внешней средой, — результат появления потребностей, обусловленных биосоциальной природой человека, его социальной сущностью.

Ядром системы естественных для человека потребностей являются социализированные потребности, возникшие в результате трудового способа существования человека как родового существа, общественного характера его жизнедеятельности, наличия у него сознания, способности к обособлению как проявлению человеческой индивидуальности в рамках системы общественных отношений. Даже биогенные по своему происхождению потребности проявляются у человека исключительно в биосоциальной форме, так как человеческое содержание, специфика этих потребностей предполагают сугубо человеческий способ их удовлетворения. К. Маркс отмечал, что потребность в пище у человека иная, чем у животных. «Голод есть голод, однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов» [1, т. 12, с. 718].

Именно на основе активно преобразующей человеческой деятельности и происходят процесс развития, усложнения структуры человеческих потребностей, появление наряду с витальными потребностями потребностей высшего порядка, в своей системе характеризующих многомерное отношение человека не только к уже «очеловеченной природе», но и «человека с человеком, обществом ... нарушение которых создает невозможность полноценного жизнепроявления» [9, с. 9].

Выражением активной, деятельной сущности человека и источником порождения основных элементов системы его потребностей выступает его материально-преобразующая, социально-преобразующая и духовно-преобразующая деятельность. В соответствии с этим система существенных потребностей включает в себя внутренне, органически связанные между собой материальную, социальную и духовную подсистемы человеческих потребностей.

Все виды потребностей выступают как объективная необходимость. Им присущ объективный, общественно-исторический характер, и их невозможно свести к субъективным стремлениям индивида или отражению биологических особенностей человеческого организма. К. Маркс писал: «На чем основывается вся система потребностей — на мнении или на всей организации производства? Чаще всего потребности рождаются прямо из производства или из положения вещей, основанного на производстве» [1, т. 4, с. 80].

Потребность не выявляется и не может быть выявлена вне сознания, однако это не субъективная сторона потребности, а лишь отражение последних сознаний. Степень осознания потребностей тем или иным социальным субъектом бывает различна. Имея объективный характер, выступая как объективная необходимость, потребность до известного времени может вообще не осознаваться человеком (это особенно относится к коренным, перспективным потребностям), но это отнюдь не означает, что она в этом случае не существует. В качестве такого рода потребности можно привести потребность в защите окружающей среды. С развитием человеческого общества, производственной деятельности человека его влияние на окружающий мир все более усиливается, человек все сильнее «господствует» над природой. Осознание же насущной необходимости защиты окружающей среды, не господства над ней, а «дружественного существования» появилось у человека всего лишь несколько десятилетий назад. Означает ли это, что уже с первыми зачатками крупной машинной индустрии не появилась эта объективная необходимость? Очевидно, нет.

Важной чертой потребностей является их сложная диалектическая взаимосвязь с системой общественного производства. К. Маркс указывал: «Без потребностей нет производства. Но

именно потребление воспроизводит потребность» [1, т. 12, с. 718].

Производство определяет объем, структуру и способ удовлетворения потребностей. Потребности общества обуславливаются уровнем развития общественного производства, социальным строем общества. Они оказывают непосредственное воздействие на развитие общественного производства, являются важнейшим фактором его развития. Таким образом, с одной стороны, потребности — исходный пункт движения производства, с другой — его результат, ибо сами потребности возникают и развиваются на основе производства.

Раскрывая прямую зависимость человеческих потребностей от уровня развития производительных сил, основоположники марксизма-ленинизма показали их относительность, подвижность, обусловленные динамичностью социального прогресса, исторической логикой его развития. То, что на данном этапе выступает в качестве насущного, действительного, говоря словами Маркса, «по мере развития... становится недействительным, утрачивает свою необходимость, свое право на существование, свою разумность» [1, т. 21, с. 274]. К. Маркс и Ф. Энгельс, обосновав конкретно-исторический подход при анализе сущности закономерностей формирования потребностей, рассматривали процесс их естественно-исторического развития в единстве эволюционных и революционных изменений [1, т. 3, с. 245]. Единство этих моментов, проявляющихся в единстве непрерывности и прерывности, отражает противоречивость социального прогресса в целом, источником которого в классово-антагонистическом обществе выступает разрешение социальных антагонизмов, а в истории экономической формации — неантагонистических противоречий.

Именно с утверждением коммунистического общества основоположники марксизма-ленинизма связывали формирование разумных потребностей. Они рассматривали их, в первую очередь, как нормативную характеристику разумно организованного общественного устройства, где «каждому будет обеспечено удовлетворение его разумных потребностей в постоянно возрастающих размерах» [1, т. 19, с. 113].

Что же собой представляют разумные потребности личности, каковы их сущностные критерии? В научной литературе существуют различные точки зрения. Имеется целый ряд публикаций, где в трактовке разумных потребностей, на наш взгляд, допускаются некоторые методологические упрощения. Вызывает возражение, например, положение о том, что «сами по себе потребности, взятые безотносительно к способу их удовлетворения, не являются разумными или неразумными», а «суть просто потребности» [5, с. 80].

Если признать, что всякая потребность разумна и что отсутствуют потребности неразумные, извращенные, то отсюда, естественно, будут вытекать возможность и необходимость удовлетворения любых желаний человека, даже тех, которые наносят вред и ему, и обществу. Также неправомерно рассматривать в качестве критерия разумных потребностей их соответствие достигнутому уровню развития материального и духовного производства. Логика подобных суждений такова: «Нельзя потреблять то, что не производится. Вместе с тем нельзя потребить больше того, чем производится. Эта общая закономерность определяет разумность потребностей не только общества, но и отдельного человека» [8, с. 56]. Нетрудно заметить, что подобная трактовка разумных потребностей искусственно ограничивает их круг лишь действительными (объем и структура которых обуславливается уровнем развития общественного производства и реальной возможностью их удовлетворения) и фактически удовлетворенными потребностями (платежеспособные и др.), в то время как абсолютные, коренные, перспективные потребности объявляются неразумными. В данном случае имеет место упрощенная трактовка сложной диалектической взаимосвязи потребностей и производства, игнорирующая активную роль потребностей в жизни человеческого общества и наличие объективного противоречия между потребностями и производством. Абсолютные, коренные, перспективные потребности вполне разумны. Абсолютные потребности формируются у людей независимо от характера их участия в общественном производстве и не зависят от отношений распределения. Они выступают как «желание обладать товарами» [1, т. 25, ч. 1, с. 268] и в масштабах всего общества составляют «абсолютную потребительную силу» [1, т. 25, ч. 1, с. 268] общества. Абсолютные потребности охватывают объективно обусловленные разумные запросы людей и превышают возможности их удовлетворения в данный момент развития социалистического общества. Это вызывает необходимость дальнейшего развития общественного производства. Превращение процесса удовлетворения потребностей общества в цель общественного производства при социализме выдвигает его в качестве решающей движущей силы общественного производства, а отсюда — и общественного развития в целом. Удовлетворение потребностей становится внутренним мотивом, который ведет общество к совершенствованию производства и его непрерывному расширению. Эти обстоятельства выдвигают противоречие «производство—потребности» в качестве основного для коммунистического общества. Конкретизированное для условий социализма, оно гласит: основным противоречием является противоречие между уровнем социалистического производства материальных и культурных благ и постоянно растущими

потребностями общества для обеспечения материального благосостояния и всестороннего развития всех членов общества [6, с. 56].

Имеются определения различных потребностей, которые содержат в себе верные, как нам представляется, элементы, но отождествляют разумные потребности или с другими категориями, или же с конкретными направлениями их формирования. Так, Б. Н. Воронцов утверждает, что «воспитание у личности высокой культуры потребностей и потребления, по существу, равнозначно воспитанию у нее разумных потребностей» [7, с. 27].

Ни в коей мере не отрицая значимости воспитания культуры потребления, отметим, что в данном случае автор признает однозначность потребностей и потребления, а это недопустимо. Потребности как объективная необходимость в условиях и средствах существования и потребление как одна из фаз общественного производства, как процесс удовлетворения, реализация потребностей — отнюдь не одно и то же.

Имеются определения разумных потребностей, содержащие, на наш взгляд, правильный подход, однако они настолько расширены и неконкретны, что выходят далеко за пределы разумных потребностей и поэтому считать их определениями нельзя. Характерным в этом плане является определение разумных потребностей, данное А. В. Мялкиным: разумными потребностями человека являются те, «которые ведут к улучшению здоровья, повышению работоспособности, образованности, подъему уровня нравственной, эстетической и физической культуры» [11, с. 199].

Прежде всего, сами потребности, т. е. их наличие у человека, улучшить его здоровье и повысить его образованность и т. д. просто не могут. Кроме того, вызывают возражение расплывчатость, неконкретность данного определения. О каком способе производства идет речь, в каком соотношении находятся потребности личности и общества, как соотносятся между собой различные подсистемы потребностей — остается неясным.

Методологически верное определение сущности разумных потребностей, по нашему мнению, должно отвечать целому ряду требований. Прежде всего, оно должно отражать основополагающее положение классиков марксизма-ленинизма о том, что потребности — исходный пункт движения производства — в то же время сами возникают и развиваются на основе производства. В соответствии с этим необходимо определить связь между разумными потребностями и поступательным развитием общественного производства при социализме.

Являясь объективной категорией, потребности всегда исторически и социально определены. Поэтому и определение ра-

зумных потребностей при социализме должно исходить из общей логики развития социализма, его высшей цели и основного закона.

Обосновывая критерий разумных потребностей, необходимо исходить из факта существования единой целостной системы потребностей. Критерии их должны быть преемственными как для характеристики всех подсистем, так и системы в целом.

И наконец, критерии разумных потребностей должны быть сущностными, конкретными. Только в этом случае можно дать такое общее определение разумных потребностей, которое теоретически четко выделяло бы их и было бы достаточно конкретным и практичным с точки зрения использования этой категории как в теории научного коммунизма, так и в практике коммунистического строительства.

Разумные потребности — это те потребности, удовлетворение которых способствует обеспечению «*полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества» [2, т. 6, с. 232].

Однако всесторонность и гармоничность — это комплексная характеристика личности, предполагающая универсальность развития ее духовных, социальных и физических качеств. Поэтому и критерии разумности потребностей личности должны носить комплексный характер, определяя личность в системе ее жизнедеятельности.

Разумное содержание потребностей социалистической личности предполагает определенную гармонию между материальным, духовным и социальным, т. е. между различными элементами системы потребностей личности, а также между потребностями личности и общества. Критерий разумных потребностей, в известном смысле, выходит за рамки характеристики собственно потребностей. Он отражает не только свойства самих потребностей, но и способы их удовлетворения, а также соотношение, диалектическую взаимосвязь между потребностями и производством, потребностями и способностями личности.

Как известно, любая система имеет свое ядро. И этим ядром или высшим показателем зрелости, разумности потребностей личности в условиях социализма выступает прежде всего их принципиальное соответствие потребностям общества, содействие дальнейшему развитию производства, совершенствованию социалистического общества и тем самым реализации социального идеала коммунизма — всестороннему и гармоничному развитию личности.

Непрерывная взаимосвязь, гармонизация общественного и индивидуального не только составляют сущностную характеристику разумных потребностей социалистической личности, но и выступают важнейшей закономерностью процесса их формирования в коммунистической формации.

Исходя из вышеизложенного, представляется методологически верной и достаточно убедительной характеристика комплексного критерия разумных потребностей личности в социалистическом обществе, данная Н. Н. Михайловым: «...Разумными являются те потребности, удовлетворение которых: а) обеспечивает условия жизнедеятельности человека; б) способствует всестороннему и гармоническому развитию личности; в) не противоречит потребностям общества и способствует его прогрессу» [10, с. 67].

Однако следует отметить, что Н. Н. Михайлов относит критерий разумности только к группе потребностей, реализуемых в сфере социальной жизнедеятельности человека. Что же касается потребностей существования, то в этом случае, с его точки зрения, можно говорить лишь о разумном способе их удовлетворения, причем в качестве регулятора здесь выступает будто бы сам человеческий организм.

Представляется, что приведенный критерий разумности потребностей вполне приемлем как к характеристике всей системы потребностей, так и к ее отдельным подсистемам. Противопоставление различных элементов системы, на наш взгляд, противоречит идее единства системы потребностей личности и ведет к их существенному разрыву. Кроме того, физические (витальные) потребности, равно как и социальные, неминуемо проходят через сознание человека. Стало быть, и к ним применим критерий разумности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС//Коммунист, 1986, № 4. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 6. Арзамасцев А. С. Что понимается под разумными потребностями//Научный коммунизм, 1980, № 1. С. 78—85. 7. Арайо Ж. Экономические противоречия при социализме: Сущность, проявления, разрешение. Пер. с болг. М., 1984. 8. Воронцов Б. Н. Культура потребностей и потребления и пути ее формирования//Научный коммунизм, 1984, № 3. С. 25—32. 9. Глухов П. Н. Потребности людей в центре экономической и социальной политики КПСС//Научный коммунизм, 1984, № 1. С. 51—58. 10. Донченко Е. А., Сохань Л. В., Тихонович В. А. Формирование разумных потребностей личности. К., 1984. 11. Михайлов Н. Н. Социализм и разумные потребности личности. М., 1982. 12. Мяскин А. В. Способности и потребности личности: диалектика формирования. М., 1983. 13. Народное хозяйство СССР в 1983 г.: Стат. ежегодник ЦСУ СССР. М., 1984.

Поступила в редколлегию 27.03.85.

**О ПРАКТИЧЕСКОЙ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ МЕТОДА
НАУЧНОГО КОММУНИЗМА**

История марксизма-ленинизма — свидетельство огромной роли общественознания в разработке материалистической диалектики как методологической основы научного познания. История становления и развития нового общества показывает, что проблемы метода вставали с наибольшей остротой, когда практика социалистического строительства поднималась на новый этап своего развития и возникала настоятельная необходимость конкретизации уже на новом уровне целей коммунистического преобразования мира. «...Нужны научные дерзания, фундаментальные теоретические обобщения, открытое сопоставление и соревнование идей на направлениях, имеющих поисковый характер, дискуссии и обсуждения по всем, неизученным или малоизученным вопросам философии, политэкономии, теории научного коммунизма, истории, другим общественным наукам» [2, с. 4].

Для марксистской науки важно, как реализует свои мировоззренческую и методологическую функции в отношении других отраслей познания теория научного коммунизма, каким образом объективные закономерности, открытые научным коммунизмом, могут выступать методологическим регулятивом для других сфер общественознания. Ответ на эти вопросы упирается прежде всего в диалектику определения научного коммунизма, с одной стороны, как специальной науки, с другой — как неотъемлемой части коммунистического мировоззрения.

Проблема может быть поставлена так: является ли научный коммунизм только специальной наукой в ряду других наук; если не является, то как реализуется всеобщий характер теории научного коммунизма в отношении других отраслей науки и философского знания?

В советской литературе метод научного коммунизма рассматривается преимущественно как метод частной науки, обладающей своим специфическим предметом и находящейся в таких же отношениях с философским знанием, в каких находятся, например, геология и другие специальные науки [4; 6]. Существует и другая точка зрения, которая не ограничивается рассмотрением метода научного коммунизма как метода только специальной науки, а вскрывает его мировоззренческое содержание. Такая точка зрения основана на двух особенностях науки о коммунизме. Во-первых, ближайшим методологическим основанием, выявляющим мировоззренческую универсальность метода научного коммунизма, является указание основоположников марксизма-ленинизма на интегративный характер всех составных частей марксизма. Во-вторых, что стало совершенно

очевидно в наше время, выявление процесса становления универсальности предмета научного коммунизма [5].

Если оставаться на почве созерцательных представлений о процессе познания, то методологическое влияние научного коммунизма на другие сферы общественно-научного знания сводится к обнаружению абстрактной общности и абстрактной противоположности в закономерностях развития коммунистического общества и других общественно-экономических формаций. Однако даже в этих абстрактных аналогиях и противопоставлениях теория научного коммунизма является скорее объектом приложения теоретических схем, полученных в других областях философского знания, нежели сама дает какие-либо принципы анализа философского знания.

Основоположники марксизма, разрабатывая свою методологическую программу, исходили из несомненно правильного положения Гегеля о том, что метод «не есть нечто отличное от своего предмета и содержания» [3, с. 108]. Однако на базе объективно идеалистического мировоззрения это положение получило изначально чуждую материализму интерпретацию. Гегель предполагал, что предмет и метод любой науки, и в первую очередь науки логики, в конечном счете есть не что иное, как порождение абсолютной идеи. Метод науки соответствует предмету науки, потому что они являются лишь различными формами проявлений этой идеи. Такое истолкование единства предмета и метода, естественно, не могло устраивать К. Маркса. Исходя из материалистического понимания истории, он дает свою формулировку единства предмета и метода. В центре его внимания — практика, образующая реальное основание единства предмета и метода. В Введении к работе «Критика политической экономии» (рукопись 1857—1858 гг.), где излагаются основные принципы метода политической экономии, Маркс приводит решающий аргумент, очерчивающий его мировоззренческо-гносеологические расхождения как с гегелевской философией, так и с созерцательным материализмом. Он пишет: «...при теоретическом методе субъект—общество—должен постоянно витать перед нашими представлениями как предпосылка» [1, т. 46, ч. I, с. 38]. Вся сложность полного воспроизведения мировоззренческого содержания этого положения заключается в понимании двойственного отношения познания к практике. С одной стороны, практика как материально-предметная деятельность человека является объектом познания в ряду других объективно существующих процессов, с другой— это не просто внешний человеческому познанию процесс: являясь основой всех форм духовного производства, в том числе теоретического освоения действительности, практика задает социальную определенность как субъекта, так и объекта познавательного отношения, формирует средства познавательной деятельности. Исследователь-обществовед, относясь теорети-

чески к своему объекту, должен постоянно учитывать свою включенность в контекст общественной, «по существу практической» жизни, которую наше сознание для специфически познавательных целей превратило из действительного субъекта в объект. «Реальный субъект все время остается вне головы, существуя во всей самостоятельности, пока голова относится к нему лишь умозрительно, лишь теоретически» [1, т. 46, ч. I, с. 38]. К. Маркс рассматривает социальное целое как включающее в себя свое собственное идеальное воспроизведение, в качестве необходимого элемента функционирования и развития. Иначе говоря, сознание исследователя не только детерминировано своим предметом в рамках познавательного отношения, но и определено как внутренний план закономерностей собственного развития объекта общественности, каковым является практически действующий субъект. Диалектико-материалистическое мировоззрение требует рассмотрения практики социалистического строительства как реального исторического контекста, в котором разворачивается научное познание. Революционно-практическое преобразование мира — не только объект исследования научного коммунизма, но и реальная детерминанта разворачивания всего богатства форм человеческой жизнедеятельности, включая и научное познание.

Определение метода научного коммунизма, данное с диалектико-материалистических позиций, требует учета не только объективных закономерностей предмета этой науки, но и характера их использования в познавательной и предметно-практической деятельности. Исследователи в области диалектико-материалистической теории познания рассматривают научный метод как внутреннюю закономерность «движения человеческого мышления, взятого как субъективное отражение объективного мира, или, что одно и то же, как «пересаженная» и «переведенная» в человеческое сознание объективная закономерность, используемая сознательно и планомерно как орудие объяснения и изменения мира» [8, с. 401]. Существенным для метода является различие его объективной и субъективной сторон. Сами по себе объективные закономерности, зафиксированные в теории научного коммунизма, не являются методом и лишь включенные в определенным образом организованную мыслительную деятельность приобретают статус методологических средств, форм мыслительной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что в определение метода научного коммунизма должно войти указание не только на специфическую особенность, но и на специфическую универсальность предмета научного коммунизма. В определение метода научного коммунизма необходимо, на наш взгляд, включить (здесь мы солидарны с Н. Д. Табуновым) указание на конкретно-исторический способ применения категориальных

структур метода для «дальнейшего познания и преобразования социальной действительности...» [9, с. 25].

Таким образом, метод научного коммунизма следует рассматривать не просто как слепок с объективных закономерностей объекта, а как конкретно-историческую форму самосознания и духовно-практической деятельности.

Самосознание является духовным образованием, определяется как рефлексия на процесс человеческой деятельности и его предпосылки. Оно представляет в духовной сфере практику как универсальное основание всей системы человеческой деятельности. В чем же специфика метода научного коммунизма как формы самосознания? Научный коммунизм — наука о становящейся целостности нового типа, целостности, формирование которой направляется сознательной деятельностью людей. В отличие от капиталистического общества, в котором целостность возникает стихийно и прокладывает себе путь за спиной сознательно действующих индивидов, целостность объекта научного коммунизма изначально складывается на основе познанных законов общественного развития. В этом своем качестве знание об объекте выступает как самосознание, как идеальная деятельность, анализирующая свои собственные предметно-практические предпосылки. В буржуазном обществе границы этому анализу ставит фетишистский тип самосознания, мистифицирующий реальные основания познавательной деятельности и других форм общественного сознания. Таким образом, научный коммунизм как мировоззренческая наука рассматривает свой объект не только как материал для приложения уже выработанных познавательных форм, но и как реальное основание этих форм. Рассматривая лежащий в основании мыслительных форм социально-практический процесс, научный коммунизм тем самым вырабатывает методологические принципы, с помощью которых мыслительные формы приводятся в соответствие со своим предметом.

Существенной определенностью метода является его логическая структура. Некоторые авторы, рассматривая логическую структуру теории научного коммунизма, полагают, что одновременно анализируют категориальную структуру метода научного коммунизма, взятого в его специфике [6]. Однако, не смотря на то что логическая структура теории в процессе исследования трансформируется в категориальную структуру метода, сама по себе логическая структура теории не может претендовать на полное выявление специфики метода. Отождествляя метод научного коммунизма и логику этой науки, мы теряем специфику проявления субъективной стороны метода и ограничиваемся исторически вычлененными логическими формами познавательного процесса безотносительно к конкретно-историческим способам их использования в контексте становящейся культуры коммунистического общества. Логика науч-

ного познания прокладывает себе путь как в сознательной, так и в бессознательной формах, в последнем случае она осуществляется как естественный процесс, протекающий за спиной сознательных индивидов. Метод же предполагает сознательное использование тех или иных мыслительных форм. Отсюда следует, что характеристика логической структуры метода, хотя и входит в характеристику метода, однако не исчерпывает его специфику. Специфика метода как средства теоретической деятельности заключается не только в том содержании, которое отражено в теории, но и в социально-практическом содержании деятельности, которая использует эту теорию для дальнейшего познания и преобразования действительности. Специфика такой деятельности зависит не только от предмета, которым она овладевает, но и от положения этого вида деятельности в общей системе человеческой жизнедеятельности и прежде всего от отношения данного вида деятельности к материально-преобразующей деятельности.

Ограничимся пока аспектом тождества логической структуры науки и ее метода. По мнению ряда авторов, она имеет несколько слоев, различающихся по степени общности функционирующих в них законов, категорий и принципов. Наиболее общий уровень, характерный не только для теории научного коммунизма, но и для всех отраслей научного познания, образуют категории, законы и принципы диалектического материализма. Этот уровень служит основанием для формирования следующего категориального слоя, раскрывающего социально-философскую концепцию марксизма, исторический материализм. Вместе они образуют основу для построения третьего уровня, представляющего систему специфических законов, категорий и принципов научного коммунизма. Однако не следует упрощенно понимать взаимодействие этих структур и представлять себе дело так, будто научный коммунизм как конкретная наука берет готовые теоретические формулы материалистической диалектики и накладывает их на конкретное предметное содержание, в результате чего получают специфические для научного коммунизма законы и категории.

Рассматривая логическую структуру научного коммунизма, нельзя характеризовать его категориальный строй только как единичное, а категориальный строй материалистической диалектики как всеобщее. Такая трактовка упрощает картину реального функционирования категориальной структуры науки, не выявляет всего мировоззренческого значения научного коммунизма, его огромного вклада в содержание коммунистического мировоззрения. Необходимо исходить из фундаментального положения о том, что все составные части марксизма выполняют интегративные функции по отношению друг к другу. Не только философия выступает основанием для политической экономии и научного коммунизма, но и любая из них служит основани-

ем для философии и друг для друга. Несомненно правы исследователи, рассматривающие научный коммунизм как «теоретическое, методологическое, интегративное основание для философии и политической экономии...» [7, с. 23]. Разумеется, научный коммунизм по-иному, нежели философия, проявляет свои интегративные свойства. Особенности этого проявления необходимо специально исследовать.

Универсальность свойственна всем категорialsным слоям коммунистического мировоззрения, однако разные слои по-разному проявляют характер этой универсальности. Для понимания характера универсальности категорий научного коммунизма необходимо рассмотреть их функционирование в качестве методологических принципов. Объективный аспект этих методологических принципов образует реальное движение истории по пути к подлинно человеческому обществу. Субъективный аспект данной универсальности наиболее очевиден при рассмотрении теории научного коммунизма не только как отражения процесса формирования и развития одной определенной общественно-экономической формации, но и как формы самосознания революционно-практического освоения действительности. В этом своем качестве теория научного коммунизма выступает как идеальный регулятор практики коммунистического строительства.

Если обратиться к истории марксизма, то по отношению ко всему марксистскому учению универсальность идей научного коммунизма проявляется в том, что марксистское мировоззрение возникло из настоящей потребности всестороннего обоснования исторической миссии рабочего класса. В отношении диалектико-материалистической теории познания универсальность принципов научного коммунизма становится наиболее очевидной в современный период, когда социализм вступил в новый этап своего развития, когда теория научного коммунизма все более начинает выступать как метатеория, определяющая закономерности порождения различных форм деятельности, в том числе и познавательных, в процессе революционно-практического преобразования мира.

Заметим, что и для естествознания теория научного коммунизма является методологическим регулятивом в такой мере, в какой оно дает не просто знание о мире, а открывает объективные аспекты формирования производительных сил нового общества.

В научной литературе уже отмечена универсальность теории научного коммунизма в отношении социально-философской концепции марксизма. Единство исторического материализма и научного коммунизма рассматривается прежде всего с точки зрения становления их предметов. Так, В. Ионов отмечает: «Коммунистическая формация находится в центре внимания

исторического материализма постольку, поскольку подтверждает своим возникновением и последующей эволюцией сформулированные им социальные закономерности... она перспективна как живой постоянно накапливающийся материал с точки зрения развития самого исторического материализма в дальнейшем» [5, с. 51].

Каждая наука успешно выполняет свои социальные функции, когда посредством развитой категориальной системы умеет отразить существенные закономерности развития своего объекта, т. е. постигнуть сущность объекта. В этом плане важно различие, проведенное основоположниками марксизма, между предьсторией и подлинной историей человечества. Они рассматривали коммунистическое общество как сущность человеческой истории, получившую практически истинное существование. Универсальность закономерностей научного коммунизма для исторического материализма основывается на фундаментальном методологическом принципе марксистской диалектики, который рассматривает коммунистическое общество как высшую фазу развития человечества, раскрывающую содержание того, что в предшествующих общественно-экономических формациях выступает в виде намека. Можно возразить, что сам по себе данный методологический принцип не эффективен до тех пор, пока нет развитого целого, с позиций которого можно изучать менее развитые формы. Однако на это возражение дает ответ сама история. Наша страна вступила в новый этап построения коммунистического общества. Формирующееся на данном этапе единство теории и практики реально выявляет социокультурные условия применения материалистической диалектики в качестве средства изучения социалистического общества. Задача исследования этих социокультурных условий и характера детерминации этими условиями форм мыслительной деятельности — составная часть выявления мировоззренческого значения теории научного коммунизма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Постановление ЦК КПСС «О журнале «Коммунист»//Полит. самообразование. 1986. № 9. 3. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: В 3-х т. М., 1970. Т. 1. 4. Журавлев В. В. Методологические проблемы научного коммунизма Ростов н/Д., 1979. 5. Ионов В. К вопросу о предмете научного коммунизма//Коммунист, 1979. № 16. С. 45—56. 6. Козиков И. В. Метод научного коммунизма. М., 1974. 7. Олех Л. Г. Методологические проблемы теории научного коммунизма. Томск, 1980. 8. Павлов Т. Теория отражения. М., 1948. 9. Табунов Н. Д. Методы и социальные функции научного коммунизма//Науч. коммунизм, 1975. № 3. С. 22—30.

Поступила в редколлегию 30.04.85.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Суть идеологической работы в массах — возвышение идейно-нравственной и социально-классовой зрелости всех советских людей до уровня сознательных творцов истории, активных и убежденных участников всех дел нашего общества. Важная задача в этой связи стоит перед советской интеллигенцией. Она призвана быть последовательным помощником партии в деле воспитания широких слоев трудящихся. «Надо активно привлекать к информационно-пропагандистской работе наших ученых и специалистов, творческую интеллигенцию, не бояться искать и экспериментировать, решительно устранять те формы, которые изжили себя», — подчеркнул М. С. Горбачев [2, с. 38].

Перед учеными поставлена задача теоретического обоснования достигнутого уровня и потребностей общественного развития, путей и методов осуществления крупных преобразований в экономике, социально-политической и духовной сферах социалистического общества. Новые, более масштабные проблемы предстоит решать ученым-естествоиспытателям, представителям технических наук. Это требует осмысления и творческой разработки философско-методологических вопросов науки, применения марксистско-ленинских принципов философского анализа современности, предполагающих комплексное понимание ее проблем в мировоззренческом, теоретико-познавательном и социальных аспектах, в частности, идеологическом, этико-гуманистическом и др.

Важную роль в повышении философско-методологической культуры ученых, их профессиональной и гражданской ответственности играют методологические семинары системы партийной учебы, которые являются своеобразной формой соединения идеологической работы с производственной, научно-исследовательской и педагогической деятельностью. В настоящее время уже имеется литература, в которой показаны роль и место семинаров в системе идейно-политического воспитания научной интеллигенции, обобщены опыт их работы в отдельных регионах, итоги деятельности в научном плане [3; 4; 6; 7]. В меньшей степени анализируется опыт постановки и решения философско-методологических проблем, выработки конкретных практических рекомендаций, их внедрения в практику, т. е. результативность семинаров, ее зависимость от организации, стиля учебы.

Нами предпринята попытка изучить состояние и эффективность работы семинаров в Северо-Восточном научном центре АН УССР, выявить причины имеющихся недостатков и на этой основе определить пути совершенствования данной формы идейно-политического воспитания научной интеллигенции.

Исследование проводилось на развернутом конкретно-социологическом материале. Слушатели отвечали на вопросы анкет, изучались планы и отчеты о работе семинаров, другие документы. Было посещено 68 занятий, опрошено 800 участников 37 семинаров из 25 институтов, в том числе 5 — академических, 12 — отраслевых, 8 — вузов.

Как показали результаты исследования, в целом происходят положительные изменения в организации и эффективности этой формы партийного образования, возрастает интерес к ней со стороны ученых. Большинство слушателей (около 80 %) выбрали методологический семинар как форму идейно-политической учебы, исходя из интереса к изучаемым проблемам, желания расширить кругозор, из практической потребности, связанной с работой. 75 % считают, что работа в семинаре способствует приобретению интереса к изучению философской литературы, 70 % — повышению методологической культуры, профессионального уровня, 67 % — более четкому определению общественного значения своей работы. 70 % опрошенных ответили, что семинар помогает лучше разобраться в актуальных проблемах общественного развития, способствует повышению общественно-политической активности; 38 % отмечают, что рекомендации и материалы семинара используются ими в идеологической работе. Лишь 25 % считают, что работа семинара не эффективна.

В различных формах политического образования, в том числе и в методологических семинарах, на первом плане должна быть самостоятельная работа с первоисточниками, которую необходимо вести на основе индивидуального плана. В то же время исследования показали, что 20 % слушателей при подготовке к занятиям не используют произведения классиков марксизма-ленинизма, 23 % — не обращаются к партийным документам. Лишь 57 % слушателей планируют свою работу в семинаре, 13 % — составляют специальный план политического самообразования, 42 % — отражают эту работу в индивидуальном плане научной деятельности. Таким образом, еще не везде реализуется положение о том, что методологические семинары объединяют ученых, специалистов, самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию по индивидуальным планам. Приведенные данные свидетельствуют о недостаточном внедрении метода политического самообразования. Поэтому одним из условий повышения научного, методологического уровня семинаров в настоящее время является усиление внимания организаторов учебы к самостоятельной работе слушателей.

Важный резерв эффективности мировоззренческого воспитания — укрепление взаимодействия философов и специалистов других наук, распространение их опыта работы в качестве консультантов семинаров. Такой опыт имеется, к примеру, в Харьковском госуниверситете, институтах политехническом, радиоэлектроники, педагогическом и других вузах, где философы помогают составлять планы работы семинаров, подбирать литературу, консультируют докладчиков, предварительно знакомятся с тезисами докладов, принимают участие в их обсуждении на семинаре, в подготовке рекомендаций по обсуждаемым вопросам. Заслуживает внимания творческое сотрудничество кафедры философии университета и Харьковского физико-технического института АН УССР, которое осуществляется в рамках специального договора, предусматривающего чтение лекций и проведение консультаций для руководителей и слушателей 20-ти семинаров института, подготовку соискателей к сдаче кандидатского экзамена по философии, проведение совместных заседаний, конференций, подготовку публикаций.

Способствуют повышению научного уровня семинаров, стимулируют самостоятельные методологические исследования проводимые конференции по методологическим проблемам — институтские, межинститутские, региональные. Общеполитинститутские конференции регулярно проходят в институтах радиофизики и электроники АН УССР, Украинском заочном политехническом, Харьковском сельскохозяйственном, Полтавском педагогическом и др. В октябре 1983 г. на базе Харьковского медицинского института была проведена региональная конференция «Философские и социальные аспекты современной биологии и медицины», на которую было представлено около 80 докладов и сообщений слушателей семинаров медицинского, биологического и сельскохозяйственного профилей.

Необходимое условие действенности политической учебы — это учет профессиональных интересов слушателей. Однако лишь 36 % опрошенных отмечают, что тематика семинаров связана органически с тем научным направлением, которое разрабатывается институтом (подразделением), 55 % — отчасти, 8 % — не связана. Когда такая связь теряется, то, согласно результатам активного опроса, снижается и эффективность семинаров, и их влияние на профессиональный рост ученых, состоящие учебно-воспитательного процесса в вузе. Там, где тематика «связана органически», 43 % слушателей считают, что учеба в семинаре в полной мере способствует повышению их профессионального уровня, 34 % — более глубокому освещению мировоззренческих и методологических вопросов в преподаваемых курсах, 46 % — более эффективной работе по коммунистическому воспитанию студентов, сотрудников. Там, где «связана отчасти», эти цифры составляют, соответственно 19, 20 и 31 %, где «не связана» — 10, 18 и 28 %.

Эффективно работает, например, семинар в физико-техническом институте низких температур АН УССР, которым руководит академик АН УССР Б. И. Веркин. Работа этого семинара способствовала развитию таких новых направлений фундаментальных исследований в физике низких температур, как экспериментальное и теоретическое исследование спинполяризованного водорода — нового состояния вещества — квантового газа, экспериментальное и теоретическое исследование проблемы получения сверхнизких температур, при которых обнаруживаются новые, необычные свойства вещества, способов их использования. В семинаре были выработаны методологические рекомендации по вопросам биофизических исследований в условиях, имитирующих космос, в частности, предложено практиковать при биофизических и молекулярных исследованиях изучение возможности образования в этих условиях структурных элементов исходного материала простейших живых организмов. Семинар существенно повлиял на формирование и реализацию научно-технических программ республиканской «Агрокомплекс» и областной «Азот», которые включают разработку и внедрение серий новых технологий в ряде отраслей промышленности.

В Харьковском госуниверситете, институтах Харьковском политехническом, Украинском заочном политехническом и других предложения слушателей, рекомендации, коллективно вырабатываемые в семинарах, учитываются при составлении различных программ, соответствующих идеологических мероприятий.

В то же время отметим, что в отдельных институтах не уделяется должного внимания этим вопросам. Новые выводы, к которым приходят участники семинаров, не обобщаются, редко обсуждаются на советах институтов, факультетов, остаются без реагирования, хотя от действительности учебы во многом зависит интерес к ней со стороны научных работников, преподавателей.

Одно из условий совершенствования стиля партийной учебы — широкое применение активных форм проведения занятий. Основными формами работы методологических семинаров являются обсуждение специально подготовленных докладов и сообщений, новых публикаций в советской литературе и некоторых работ зарубежных авторов по методологическим вопросам общественных, естественных и технических наук, конференции. Как правило, в течение учебного года практически все участники семинаров выступают с основным докладом или содокладом, принимают участие в дискуссиях. По данным исследования, около 40 % слушателей выступают на большинстве занятий, 55 % — редко выступают в течение года и менее 3 % — пока не выступали.

Существенно влияет на активность слушателей предварительное знакомство с рекомендуемой литературой и тезисами, выносимыми на обсуждение докладов. 93 % опрошенных отметили, что такие тезисы (развернутые или краткие) оформляются авторами докладов, однако не всегда есть возможность их отпечатать и потому предварительно знакомятся с ними только 35 % слушателей. В какой же степени это влияет на активность? Когда знакомятся до занятий с рекомендованной литературой и тезисами докладов, активность в 1,5 раза выше, чем там, где знакомятся только с литературой, и в 3 раза выше, чем там, где слушатели предварительно не просматривают ни литературу, ни тезисы докладов.

Недостаточно применяется для активизации слушателей метод практических заданий, редко еще участникам семинаров поручается подготовить статью в областную газету или ведомственную печать, составить методическую разработку, представить материал на конференцию, выступить в трудовом коллективе и т. д.

Оживляет работу семинаров, по нашему мнению, приглашение докладчиков со стороны. Например, в Харьковском сельскохозяйственном институте приглашают к участию в обсуждении тех или иных вопросов руководителей, главных специалистов производственных коллективов. Такие связи помогают ученым сосредоточиться на жизненно важных направлениях научного поиска, найти новые прогрессивные формы связи науки с производством, непосредственно включаться в работу по доведению результатов своих исследований до необходимого «технологического уровня».

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии подчеркивалось: «Сегодня особенно важно формировать глубокое понимание характера современных задач, прочное научное мировоззрение, принципиальность, высокую культуру, ответственное отношение к делу на любом участке» [1].

Сказанное в полной мере относится и к методологическим семинарам, уровень которых следует повышать в соответствии с возрастающей роли науки в совершенствовании построенного в СССР социализма, обострением идеологической борьбы на международной арене, необходимостью развивать социально-политическую активность ученых.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС*//Коммунист. 1986. № 4. С. 5—80. 2. *Горбачев М. С.* Живое творчество народа. М., 1985. 3. *Актуальные методологические вопросы современной науки.* К., 1983. 4. *Идейно-политическое воспитание научно-технической интеллигенции: Опыт и проблемы.* М., 1982. 5. *Методологические семинары и проблемы развития современной науки.* М., 1982. 6. *Философские методологические семинары. Проблемы развития.* М., 1983. 7. *Яновский Р. Г.* Формирование личности ученого в условиях развитого социализма. Новосибирск, 1979.

Поступила в редколлегию 17.02.85.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Малахова Н. Б.</i> К вопросу о внутриклассовых различиях в социалистическом обществе	3
<i>Николаев В. М.</i> Развитие рабочего класса СССР и ЧССР как фактор сближения социалистических наций	11
<i>Степико В. П., Степико М. Т.</i> Повышение культуры труда рабочего класса — социальный резерв интенсификации производства	19
<i>Рубанов В. В.</i> Влияние изменений в аграрном отряде рабочего класса на формирование его политической культуры	26
<i>Горбачев Н. С.</i> Пути совершенствования воспитательного потенциала производственной бригады (опыт конкретно-социологического исследования)	36
<i>Лычко Б. Т., Назаренко С. И.</i> Роль хозрасчета в развитии социальной активности производственных коллективов	44
<i>Довбня Е. Н.</i> Экономическая политика в механизме реализации классовых интересов крестьянства	49
<i>Леонов А. П.</i> Учет особенностей инфраструктуры в преобразовании социальной жизни села	57
<i>Волошан М. М.</i> Изменения в духовном облике сельскохозяйственной интеллигенции под воздействием межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции	63
<i>Лычко Б. Т., Волошан М. М.</i> Некоторые вопросы повышения роли интеллигенции в сельских производственных коллективах	73
<i>Николаевский В. Н.</i> Формирование социальной культуры молодого специалиста в трудовом коллективе	78
<i>Коломийцев В. А.</i> Социально-политические чувства и их место в сознании личности	85
<i>Тарасова Л. Л., Тимошенко И. В., Тихонова Л. А.</i> Разумные потребности личности (методологический аспект)	92
<i>Голованов Б. Д.</i> О практической универсальности метода научного коммунизма	101
<i>Савчук В. Р.</i> Пути совершенствования идейно-политического воспитания научной интеллигенции	108

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 297

Проблемы теории и практики совершенствования
социалистического общества

Редактор *И. И. Коновалова*, художественный редактор *Т. П. Короленко*, технический редактор *Г. П. Александрова*, корректор *Л. А. Марченко*

Н/К.

Сдано в набор 30.01.86. Подп. в печать 27.11.86. БЦ 08803.
Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 3. Лит. гарн. Выс. печать.
7 печ. л. 7,25 кр.-отт. 8 уч.-изд. л. Тираж 500 экз. Изд. № 1431.
Заказ 314. Цена 1 р. 10 к. Заказное.

Издательство при Харьковском государственном университете
издательского объединения «Вища школа», 310003, Харьков-3,
ул. Университетская, 16

Харьковская городская типография № 16.
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16